

ISSN 2411-4855 (print)
ISSN 2782-4640 (online)

**ФГБОУ ВО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**АРХИТЕКТУРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

№ 1(41)

2025

Воронеж

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ № 1 (41) 2025

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-71182 от 27.09.2017
Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Издаётся с января 2015 года

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Редакционная коллегия

Енин А.Е., заслуженный архитектор РФ, канд. архитектуры, проф., ВГТУ (главный редактор); **Есаулов Г.В.**, заслуженный архитектор РФ, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; **Барсуков Е.М.**, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; **Большаков А.Г.**, д-р архитектуры, проф., Иркутский технический университет; **Донцов Д.Г.**, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; **Капустин П.В.**, канд. архитектуры, доц., ВГТУ; **Колесникова Т.Н.**, д-р архитектуры, проф., ОрелГТУ; **Морозова Л.В.**, ассистент, ВГТУ (ответственный секретарь); **Леденева Г.Л.**, канд. архитектуры, проф., ТГТУ; **Мелькумов В.Н.**, заслуженный деятель науки РФ, д-р техн. наук, проф., ВГТУ; **Метленков Н.Ф.**, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; **Птичникова Г.А.**, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; **Ракова М.В.**, директор департамента архитектуры и градостроительства Нижнего Новгорода; **Фирсова Н.В.**, канд. архитектуры, д-р геогр. наук, доц., ВГТУ; **Чесноков Г.А.**, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; **Шубенков М.В.**, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; **Luca Zavagno**, PhD, Assistant Professor Department of Arts, Humanities and Social Sciences Faculty of Arts and Sciences Eastern Mediterranean University via Mersin10, Turkey Famagusta.

Выходит 4 раза в год.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 394006 г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84, ком. 1522. Тел./факс: +7(473)236-94-90, E-mail: af@vgasu.vrn.ru

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И ИЗДАТЕЛЯ: 394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

СОДЕРЖАНИЕ

- ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

П.В. Капустин ПРОСТРАНСТВО И ЛЮБОВЬ В АРХИТЕКТУРЕ.....	4
А.А. Шаталов, В.В. Сидорова ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОПОРЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЦЕРКВИ АМ-ШТАЙНХОФ, АРХИТЕКТОР ОТТО ВАГНЕР.....	8
В.П. Шевелев, Е.Н. Китаева МЕСТА ДУХОВНОЙ СИЛЫ В ПРАВОСЛАВИИ. ОБЗОР...	15
А.Г. Коростелев, А.Е. Енин ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМИОТИКИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПРИМЕРЕ Г. КУРЧАТОВ	27
Д.А. Сазонова, В.И. Кучерявых, А.М. Переславцев СКУЛЬПТУРА КАК АКЦЕНТ ГОРОДСКОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ ВОРОНЕЖА	32
С.Н. Гурьев К 100-ЛЕТИЮ В. В. ВЛАДИСЛАВСКОГО – ХУДОЖНИКА, ПЕДАГОГА, ЧЕЛОВЕКА	42
Д.Э. Требунских, П.В. Капустин ПРОСТОТА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГОРОДСКОГО КОНТЕКСТА.....	52
Д.Э. Требунских, Е.В. Кокорина ТЭСУН ХОНГ. АРХИТЕКТУРНЫЕ ФОРМЫ КАК МУЗЫКАЛЬНЫЕ КОМПОЗИЦИИ	60

- ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ, ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.В. Воронкова ЗЕЛЕННЫЕ КРОВЛИ - АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО И РОССИЙСКОГО ОПЫТА.....	68
Т.И. Шашкова, Абу Захра Инас ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕТСКИХ БОЛЬНИЦ В СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	76

- ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Д.А. Кравченко, А.Е. Енин ИДЕАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РОДОВЫХ УСАДЕБ. СИНТЕЗ ТРАДИЦИЙ И СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.	85
А.Е. Енин, А.Р. Черноусова ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ НА ИНФРАСТРУКТУРУ ТУРИЗМА БОЛЬШИХ ГОРОДОВ	93

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 72.03:13:005

ПРОСТРАНСТВО И ЛЮБОВЬ В АРХИТЕКТУРЕ

П.В. Капустин

Капустин П.В. канд. арх., зав. кафедрой теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел.: 8 (473) 271-54-21, e-mail: ap-i-g@yandex.ru

Постановка задачи: В статье, представляющей собой заметки по поводу исследования М.Р. Невлютова, ставятся вопросы выражения чувства любви в архитектуре, средств и способов такого выражения, оцениваются возможные ресурсы эволюции архитектурного проектирования на пути освоения феноменологической проблематики.

Результаты и выводы: Обозначен определённый потенциал категории «пространство» в разработке феноменологической проблематики архитектуры – он вполне традиционен, но не исчерпан и сегодня. В отличие от анализа и проектного синтеза, в феноменологическом постижении архитектуры пространство сохраняет «собирательное» значение. Утверждается, что для организации движения архитектурно-проектной деятельности в сторону гуманитарных горизонтов и ценностей, необходимо развёртывание новых типов теоретического и критического дискурса об архитектуре.

Ключевые слова: любовь в архитектуре, пространство, форма, среда, феноменология архитектуры, архитектурный дискурс.

Введение. Что есть любовь?

Среди феноменологических тем, самой острой и проблемной - но и самой привлекательной - является, несомненно, тема любви. На что бы любовь ни была направлена, её объекты преобразуются (хотя бы в глазах смотрящего), её проявления всегда эмоциональны, а эмоции любви несопоставимы по силе с иными состояниями духа. Любовь проблематизирует всякий функционализм, демонстрирует недостаточность объективированных описаний, выявляет пределы числа и измерения, которым так доверяют иные типы отношения к вещам, пространствам или сущностям.

Всё упомянутое крайне сложно воплотить в архитектуре. Не удивительно, что архитектура чаще всего избегает любовных отношений с кем бы или чем бы то ни было. Архитектура бывает, сентиментальна, хотя и нечасто, вступая при этом на грань своей традиционной целостности и культивируемой веками сообразности местам и событиям, которые редко когда располагали к легкомыслию. Гораздо чаще архитектура входит в деловой союз с ландшафтом, образует согласованные ансамбли по расчёту и мирно сосуществует со своими интерьерами и их вещным наполнением. Но любовь ли всё это?

Пространство и другие

Архитектура никогда не доходит до почти натуралистической нарративности в передаче чувств, которые живописует Айн Рэнд в «Источнике» [1], когда она описывает впечатление от проекта дома героини романа - едва ли не литературное по полноте и точности изложение, но якобы осуществлённое на пресловутом «языке архитектуры» (в данном случае остающимся гипотетическим) сложнейших и весьма болезненных человеческих отношений. Интересно и то, что такое выражение грезится авторше возможным отнюдь не в языке ордера или символизма, но исключительно в «отвлечённых» формах, вырастающих из сугубо аскетического, едва ли не функционалистского образа мышления её идеализированного героя-архитектора (прим.). Такие фантазии хороши тем, что освобождают от несбыточных и наивных надежд: очевидно, что архитектурная любовь есть что-то совсем иное.

Детальный и квалифицированный анализ обсуждаемой темы осуществил кандидат

©Капустин П.В., 2025

архитектуры, учёный секретарь отдела проблем теории архитектуры НИИТИАГ (г. Москва) М.Р. Невлютов в статье «Невыразимая любовь к пространству» [2]. В статье справедливо и точно указывается на предмет феноменологической интерпретации любви в архитектуре - пространство.

Категория пространства в архитектуре имеет непростую судьбу - от энтузиазма до критики и сознательного демонтажа строящихся вокруг неё конструкций объяснения. Скорее это не столько категория, сколько метафора и... всё ещё фасцинальный образ, плохо переводимый в методики проектирования и инструменты анализа. Так что само по себе «пространство» не делает предмет архитектурной любви проще или понятнее. На эту роль могла бы претендовать форма: ведь сколько внимания ей и её соблазнительным деталям уделяется архитекторами всех времён! Но тогда было бы трудно отличить архитектуру от скульптуры, где такая любовь самодостаточна и предельно развита; в архитектуре же она явно служит чему-то большему, носит характер средства. Согласится же с ролью средства и со своей вторичностью никакая любовь не готова. Другой возможный претендент - среда. Но со средой у архитектуры сложились крайне отягощённые отношения (не выясненные до конца до сих пор); они мало похожи на взаимную любовь. Кроме того, среда «молода», из её дискурса выпадают тысячелетия славной архитектурной истории, являющиеся полновесным материалом для феноменологических исследований. Среда, разумеется, ближе феноменологии генетически и, так сказать, «идейно», но вопрос сегодня стоит в ассимиляции архитектурой, её теорией феноменологических и средовых откровений, в гуманизации архитектурной деятельности благодаря полученным от её гуманитарного «крыла» урокам.

Можно было бы говорить о ландшафте как любовном партнёре архитектуры - на это есть много резонов. Но ландшафты разнообразны, способов взаимодействия с ними множество, а архитектура, даже и формально, и пространственно развитая, не всегда с вниманием и заботой относится к местам своего расположения. В этом смысле, термин «топофилия» [3] в контексте архитектуры и градостроительства является скорее ценностным проектом, чем собирательной констатацией разнообразного опыта: ведь «место», увы, не принадлежало к числу приоритетных объектов любви и желания архитектуры в заметный период её эволюции [4]. Остаётся, в самом деле, пространство - едва ли не одна лишь феноменология способна сегодня работать с ним вполне осмысленно [5, 6]; и едва ли не она одна сохраняет за ним права значимой категории архитектурного воображения. Феноменология архитектуры, отмечается в статье М.Р. Невлютова, способна обнаружить проявление любви в «обращённости в мир, рискованном доверии, желании возвращения к целостности» [2, с. 262] - в фундаментальных качествах подлинной архитектуры. Здесь пространство перестаёт быть пустым и, как убедительно показывает автор статьи, приобретает вполне определённый вектор - в сторону сакрального, духовного содержания архитектуры.

Феноменологические ресурсы архитектуры

Вообще, феноменология архитектуры, представляется нам, является, пожалуй, наиболее проектной теоретической традицией (тем более, в фактографических описаниях и в доказательности она уступает измерению, семиотическому или функциональному анализу, архивным исследованиям и даже социологическим опросам). Она проектна, то есть задаёт ценностные ориентиры и рамки, но не нормативна, как привыкли ожидать от теорий: не с этим ли парадоксом связано известное «разочарование» в архитектурной феноменологии со стороны тех, кто рассчитывал быстро получить от неё внятные рекомендации и указания?

В указанной статье (а также в других публикациях автора [7]) обсуждаемая проблематика развёрнута на материале работ известных философов и теоретиков

архитектуры, в богатой фактуре образов и оттенков темы. Автор статьи подчёркивает невыразимость любви - что справедливо во всех случаях, а в случае архитектуры и пространства - особенно. В самом деле, как выразить такую любовь остаётся непонятным, остаётся вопросом творчества и интуиции. Однако запрос существует, в статье прямо говорится об этом: после модернистской холодности чувств, обращение к противоположному полюсу представляется закономерным и ожидаемым. Разумеется, актуальная архитектура разнообразна, в ней и сегодня хватает равнодушия, увлечённости метафизическими или геометрическими абстракциями, в частности и в силу указанной невыразимости, проблематичности и сложности имени дел с комплексными феноменами и чувствами, такими, как любовь. Автор статьи даёт понять, что, в сущности, сегодня речь идёт не столько о доступности средств выражения любви в архитектуре, сколько о выстраивании теоретического дискурса о любви в границах архитектурно-феноменологической традиции (а она, свидетельствует автор, вполне сложилась).

Указанный ход ни в коем случае нельзя считать отступлением от «фронта» практичности: масштаб проблемы таков, что её не решить кавалерийской атакой, требуется серьёзная ревизия и концептуальный разворот всех теоретико-методологических «тылов» нашей архитектурной мысли, слишком долгое время направленной в совсем иную сторону. Поэтому результаты не могут быть быстрыми, но они непременно будут, и будут глубоки - главное не отступать, продолжать работу феноменологического осмысления архитектуры, её теории, практики, образования.

Примечание:

Прототипом главного героя «Источника» А. Рэнд иногда называют Ф.Л. Райта (так, например, считает А.Г. Раппапорт). Однако нарративность работ Райта, хоть и высока, но не выходит за рамки чувственного, телесного опыта, освоенного архитектурой первой половины XX века. В случае Райта, это, скорее, опыт комфорта и умиротворённости, но не экзальтации чувств.

Библиографический список

1. Рэнд. А. Источник. - М.: Альпина Паблишерз, 2018. - 800 с.
2. Невлютов М.Р. Невыразимая любовь к пространству // Теория и история архитектуры. Выпуск 1: XI Иконниковские чтения: материалы научной конференции / отв. ред. и сост. И. А. Добрицына; Филиал ФГБУ "ЦНИИП Минстроя России" Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства. - Москва; Санкт-Петербург: Коло, 2020. - С. 251 – 265. Режим доступа: https://www.academia.edu/44837808/Невыразимая_любовь_к_пространству_Indescribable_love_of_space
3. Tuan, Yi-Fu. Language and the Making of Place: A Narrative-Descriptive Approach // Annals of the Association of American Geographers. – 1991. - 81 (4). - pp 684–696.
4. Капустин П.В. Опыт феноменологического анализа архитектурно-проектной категории "место" // Архитектура и дизайн в современном обществе: российский опыт и мировые тенденции: материалы Всерос. науч. конф. (23 – 24 октября 2012 г.) / Урал. гос. архитектурн. – художеств. акад.; ред. совет: С.П. Постников (пред.), М.В. Пучков (зам. пред.) и др. – Екатеринбург: Архитектон, 2012. – С.40 – 42.
5. Капустин П.В. Пространственность и субстанциальность в архитектуре и проектировании // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: Воронежский ГАСУ. - № 3 (3). - 2015. - С. 4 - 12.
6. Капустин П.В. К критике пространства в архитектурном дискурсе // Проект Байкал. Журнал по архитектуре, дизайну и градостроительству. - 2024. - № 4 (82). - С. 22 - 27.

7. Невлютов М.Р. Любовь и архитектура. Феноменология Альберто Перес-Гомеса // Архитектура и строительство России. - 2018. - № 2 (226). - С. 60-63.

Bibliography list

1. Rand. A. Source. - M.: Alpina Publishers, 2018. - 800 p.
2. Nevlyutov M.R. Indescribable love of space // Theory and history of architecture. Issue 1: XI Ikonnikovskiy readings: materials of the scientific conference / ed. and compiled by I. A. Dobritsyna; Branch of the Federal State Budgetary Institution "TsNIIP of the Ministry of Construction of Russia" Research Institute for the Theory and History of Architecture and Urban Planning. - Moscow; St. Petersburg: Kolo, 2020. - pp 251 - 265. Access mode: https://www.academia.edu/44837808/Indescribable_love_of_space_
3. Tuan, Yi-Fu. Language and the Making of Place: A Narrative-Descriptive Approach // Annals of the Association of American Geographers. – 1991. - 81 (4). - pp 684–696.
4. Kapustin P.V. Experience of phenomenological analysis of the architectural and design category "place" // Architecture and design in modern society: Russian experience and world trends: Proc. All-Russian scientific conf. (October 23-24, 2012) / Ural. State Arkh.–Art. Acad.; editorial board: S.P. Postnikov (chairman), M.V. Puchkov (deputy chairman) and others. – Ekaterinburg: Arkhitekton, 2012. – pp 40–42.
5. Kapustin P.V. Spatiality and substantiality in architecture and design // Architectural research. Scientific journal. - Voronezh: Voronezh State Academy of ACE. - No. 3 (3). - 2015. - pp 4-12.
6. Kapustin P.V. Towards a Critique of Space in Architectural Discourse // Project Baikal. Journal of Architecture, Design and Urban Development. - 2024. - No. 4 (82). - pp 22 - 27.
7. Nevlyutov M.R. Love and Architecture. Phenomenology of Alberto Perez-Gomez // Architecture and Construction of Russia. - 2018. - No. 2 (226). - pp 60-63.

SPACE AND LOVE IN ARCHITECTURE

P.V. Kapustin

Kapustin P.V. Ph.D in Architecture, Head of Dept. of Theory and Practice of Architectural Designing, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, ph. 8 (473) 271-54-21 e-mail: ap-i-g@yandex.ru

Statement of the problem: The article, which is a set of notes on the research of M.R. Nevlyutov, raises questions about the expression of feelings of love in architecture, the means and methods of such expression, and evaluates the possible resources for the evolution of architectural design on the path of mastering phenomenological issues.

Results and conclusions: A certain potential of the category "space" in the development of the phenomenological problems of architecture is designated - it is quite traditional, but not exhausted even today. Unlike analysis and design synthesis, in the phenomenological comprehension of architecture, space retains a "collective" meaning. It is asserted that in order to organize the movement of architectural and design activity towards humanitarian horizons and values, it is necessary to develop new types of theoretical and critical discourse on architecture.

Keywords: love in architecture, space, form, environment, phenomenology of architecture, architectural discourse.

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОПОРЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЦЕРКВИ АМ-ШТАЙНХОФ, АРХИТЕКТОР ОТТО ВАГНЕР

А.А. Шаталов, В.В. Сидорова

Донской государственный технический университет, факультет «Школа архитектуры, дизайна и искусств», кафедра «Архитектура», канд. техн. наук, доц., проф. каф. «Архитектура» Шаталов А. А.

Донской государственный технический университет, факультет «Школа архитектуры, дизайна и искусств», кафедра «Архитектура», студентка 4 курса Сидорова В.В.

Постановка задачи: Основная цель работы - выявление особенностей применения пропорций архитектуры эпохи модерна на примере главного фасада и плана церкви Ам-Штайнхоф (церковь Святого Леопольда) в Вене, Австрия. В статье были рассмотрены: положения теории Мёсселя, связанной с разбивкой окружности на равное число частей; теория пропорций И. В. Жолтовского («живой квадрат»), построенная на основе «функции золотого сечения»; принцип динамических прямоугольников, разработанный Д. Хэмбиджем в рамках теории динамической симметрии. Также было уделено внимание поиску равносторонних и псевдо-пифагоровых треугольников, углов в 18° , 36° , 72° и других.

Результаты и выводы: В процессе исследования церкви Ам-Штайнхоф был выявлен широкий спектр приемов пропорционирования, включая «живые квадраты» Жолтовского, динамические прямоугольники Хэмбиджа, окружности Мёсселя с разбивкой на 10 и на 6 частей на фасаде и плане, золотое сечение, псевдо-пифагоровы треугольники со сторонами {27 и 39}, равносторонние треугольники.

Ключевые слова: Ам-Штайнхоф, церковь Святого Леопольда, Отто Вагнер, модерн, Вена, пропорции, золотое сечение, «функция золотого сечения» Жолтовского, динамическая симметрия Хэмбиджа, теория Мёсселя, псевдо-пифагоровы треугольники, равносторонние треугольники.

Введение

В архитектуре, как и в других искусствах, пропорции играют немаловажную роль. На протяжении веков была разработана целая серия теорий “идеальных” пропорций, отсылающих нас к древним цивилизациям и их поискам эстетической гармонии. Важность передачи и разработки этой идеальной системы проектирования пронизывает все исторические эпохи, подчеркивая, что несмотря на изменения, происходящие в архитектурной практике, основные принципы и ценности остаются актуальными и для современного архитектора.

Зодчество культовых сооружений традиционно опирается на консервативные подходы, отличаясь особой стабильностью и сохранением устоявшихся форм. Тем не менее, эпоха модерна совершила переворот в этой сфере, отстаивая идею о недолговечности формальных канонов архитектуры как об отживших свой век рамок для творчества, в которых зодчие были вынуждены подчиняться узким стандартам для каждого типа сооружений.

Отто Вагнер стал одним из пионеров этого движения, смело оспаривая догматизм традиционного церковного строительства. Его новаторский путь означал отход от слепого копирования исторических образцов и поиск новых путей развития архитектуры культовых сооружений.

Церковь святого Леопольда, или иначе Ам-Штайнхоф, стала знаковым этапом модернизации в церковной архитектуре XX века. Выиграв конкурс в 1902 году на проектирование всего комплекса, Вагнер постарался как можно полнее воплотить здесь чрезвычайно важную для него идею современной архитектуры, основанной на рациональных началах, а потому обладающей неразрывной связью с классической традицией [1].

Архитектурное решение церкви базируется на сочетании целого ряда исторических прообразов, ассоциации накладываются одна на другую, но каждая из них выражается на уровне намека, никогда не обнаруживая адреса в известных постройках прошлого.

©Шаталов А.А., Сидорова В.В., 2025

Две небольшие башни над главным фасадом традиционны для западной церковной архитектуры беря начало от средневековых базилик. Монументальный купол напоминает купола собора Сан-Марко и, как и в венецианских, представляет собой грандиозную бутафорскую надстройку над перекрытием внутреннего помещения.

Фасады церкви отделаны плитами таким образом, что облицовка напоминает по фактуре одновременно классический руст и византийскую кладку со скрытым рядом. Рельефные полосы рефреном повторяют мощную горизонталь венчающего карниза. Крупные полуциркульные окна и портик перед входом, равно как и раппортный фриз под карнизом, воспринимаемый как подобие ордерного антаблемента, указывают на классические истоки архитектурного образа.

План в форме латинского креста, но пропорции позволяют воспринимать внутреннее пространство как целостное и нерасчлененное. Интерьер обнесен высоким сводом, по структуре напоминающим готическое нервюрное перекрытие, но по сути представляющим подобие византийского свода [3].

В процессе проведения анализа удалось выявить следующие пропорциональные особенности: динамическую симметрию Д. Хэмбиджа, функцию И.В. Жолтовского, псевдо-пифагоровы треугольники, а также равносторонние треугольники, принципы золотого сечения и провести анализ пропорций по Э. Мёсселю.

Раздел 1: Пропорциональный анализ фасада церкви Ам-Штайнхоф

1.1 Динамические прямоугольники Д. Хэмбиджа, «живой квадрат» И. В. Жолтовского, псевдо-пифагоровы треугольники

Наиболее интересный результат был получен на основе исследований И. В. Жолтовского, работа которого значительно дополняет теорию золотого сечения, созданную Цейзингом в 50-х годах XIX века, вводя новое отношение, называемое “функцией золотого сечения” [4]. Это отношение составляет 0,528 к 0,472 и является производным от основного отношения золотого сечения (0,618 к 0,382).

Функция представляет собой удвоенный большой отрезок золотого сечения от любого малого отрезка, принимаемого за единицу. Жолтовский считает квадрат “мертвой” фигурой, тогда как прямоугольник, построенный по функции, выступает в роли “живого квадрата” и заменяет квадрат в архитектуре, основанной на золотом сечении, подчеркивая, что квадрат не встречается в природе [4]. Здание церкви вписывается в модульную сетку, разбитую на основании «живого квадрата», также из ячеек сетки можно получить больший «живой квадрат», разделяющий здание на два основных массива в соотношении 3:2 (рис. 1).

У основания церкви выявлен ряд динамических прямоугольников Джея Хэмбиджа. Динамические прямоугольники Хэмбиджа – это прямоугольники, стороны которых выражаются иррациональными числами, и символизируют рост и развитие [5].

В работе посвященной динамической симметрии, автор рассматривает прямоугольники как неразложимые элементы пропорциональных построений, так же основываясь на трех положениях Цейзинга. Он считает золотое сечение характерной пропорцией для растущих форм (“Одно из интереснейших свойств динамической симметрии — это ее связь с явлениями роста растений”, [5]), но рассматривает его как частный случай более широких закономерностей.

Также в ходе исследования на фасаде церкви были выявлены:

- псевдо-пифагоровы треугольники с катетами 37 и 29 – основанием равны радиусу окружности купола, а также выше, в основании латерны, и в шпиле с крестом;
- отношение окружностей, в которые вписываются купол и скульптурная группа, близко к 1:2, (рис. 1).

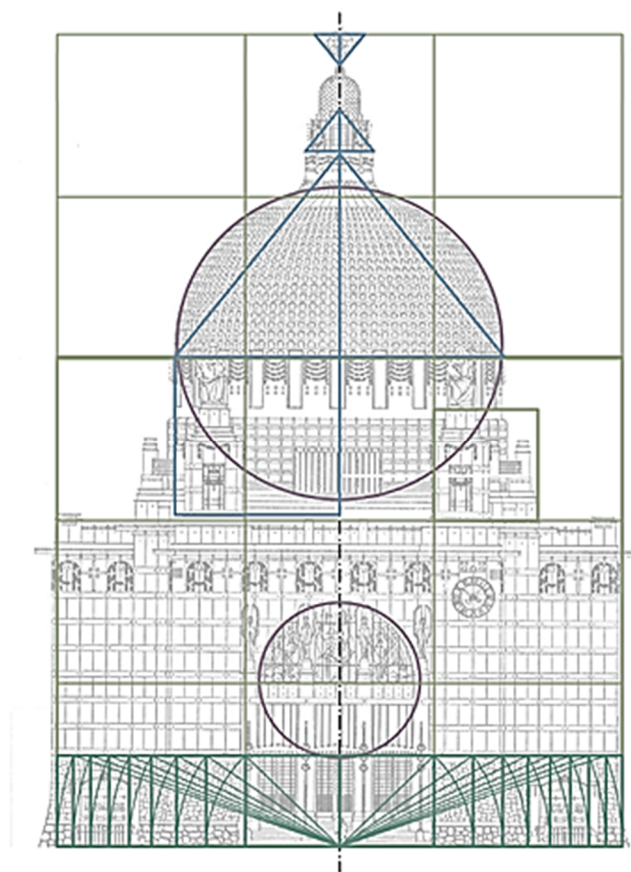

Рис. 1. Динамические прямоугольники Д. Хэмбиджа, «живой квадрат» И. В. Жолтовского, псевдо-пифагоровы треугольники на фасаде церкви
 Источник заимствования подосновы (чертежа фасада): Einige Skizzen, Projekte und ausgeführte Bauwerke / von Otto Wagner. Berté; Wien: Selbstverl.; Wien: Schroll, [Band 1] 1890.

1.2 Равносторонний треугольник и углы 18° , 30° , 36° , 60° , 72°

Выполненное исследование обнаружило четыре равносторонних треугольника:

- 1) с основанием в основании здания и вершиной в завершении латерны, соприкасаясь с крайними точками основания купола и завершением основного объема здания;
- 2) от основания здания и вершиной в основании купола, и пересекая точки оснований башен-колоколен;
- 3) от основания и вершиной в точке деления объемов здания, соприкасаясь с вписанной окружностью скульптурной группы;
- 4) от основания верхнего объема здания и вершиной в завершении купола, пересекая точки завершения башен-колоколен;
- 5) угол 18° проведенный от креста и до края здания, углы 18° , 30° , 36° , 60° , 72° от центра окружности скульптурной группы.

Отдельно стоит отметить часы на фасаде, расстояние которых до земли, служит перпендикуляром равностороннего треугольника (рис. 2).

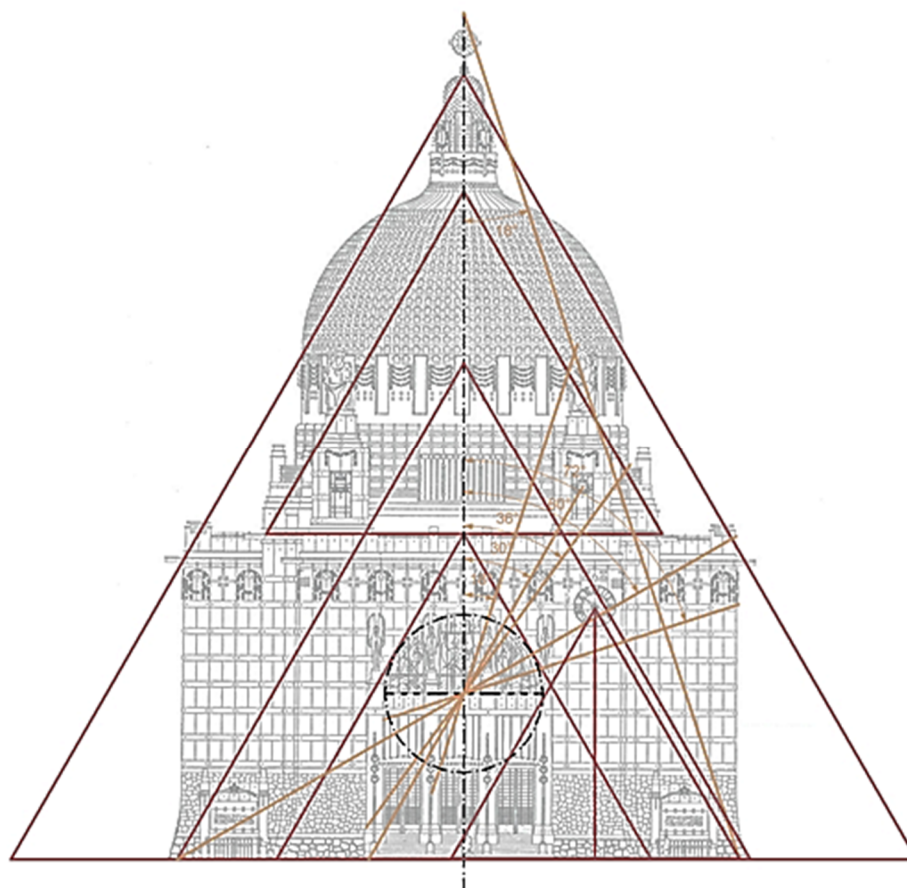

Рис. 2. Равносторонние треугольники и углы 18° , 30° , 36° , 60° , 72° на фасаде церкви

1.3 Анализ пропорций по Э. Мёсселю

Анализ пропорций фасада церкви Ам-Штайнхоф по Эрнсту Мёсселю с разбивкой окружности на 10 частей, (рис. 3).

Мёссель предполагает, что в древнейшие времена членение пространства основывалось на членении окружности, точно так же, как и членение времени [6].

К архитектурным пропорциям метод разбивки на части при помощи членения окружности оказался особенно применимым благодаря техническим предпосылкам архитектурно художественной композиции.

Основным принципом пропорций, по Мёсселю, является членение окружности посредством вписывания в нее различных правильных многоугольников.

Как известно, сторона правильного десятиугольника, вписанного в окружность, является малым отрезком золотого сечения по отношению к радиусу, который является большим отрезком золотого сечения [4].

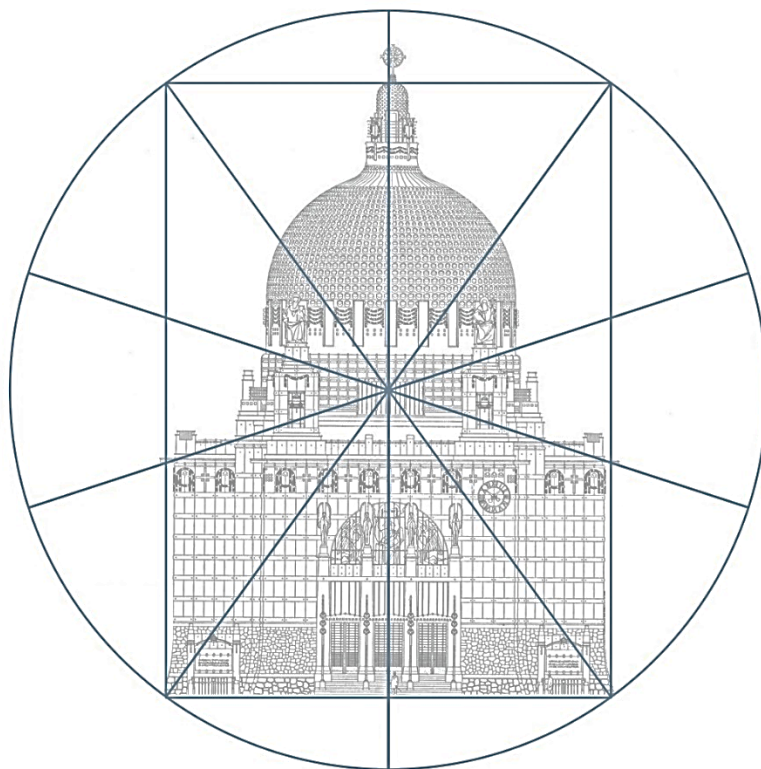

Рис. 3. Анализ пропорций фасада по Э. Месселю с разбивкой окружности на 10 частей

Раздел 2: Пропорциональный анализ плана церкви Ам-Штайнхоф

2.1 Динамические прямоугольники Д. Хэмбиджа

Уже упомянутая теория динамической симметрии Джея Хэмбиджа также была применена на плане, но с более плодотворным результатом – динамические прямоугольники были обнаружены в алтарной и центральной частях церкви, а также в боковых лестницах и башнях колокольни, (рис. 4, слева).

2.2 Золотое сечение и «живые квадраты»

Выше упомянутый архитектор и теоретик И.В. Жолтовский рассматривал творчество архитектора как часть творчества природы, архитектор — как «дитя природы». Архитектурные формы должны члениться, следовать одна за другой, друг из друга вырастать, как ветки из древесного ствола [4]. Общим законом для органической природы и для произведений архитектуры является золотое сечение [7]. Следующая иллюстрация демонстрирует пропорциональные особенности плана сооружения, найденные случайным, а может и закономерным образом. После графического нанесения на план «живых квадратов» Жолтовского, построенных, как мы помним, по «функции» берущей свое начало от золотого сечения, взглядом улавливается и само исходное отношение. На плане выявлено четыре «живых квадрата» постепенно вырастающих от входного марша до основного зала церкви и еще один, охватывающий ее основной объем (рис. 4, справа).

2.3 Анализ пропорций по Э. Мёсселю

Анализ пропорций по Мёсселю также был выполнен на плане церкви Ам-Штайнхоф с разбивкой окружности на 6 частей.

Геометрический метод построения заключается во вписывании в окружность правильного шестиугольника посредством шестикратного откладывания по окружности радиуса (который равен стороне правильного шестиугольника, вписанного в окружность) [4].

Если мы соединим друг с другом две противоположных стороны вписанного в окружность шестиугольника, то мы получим прямоугольник $\sqrt{3}$, знакомый нам по теории Хэмбиджа, (рис. 5).

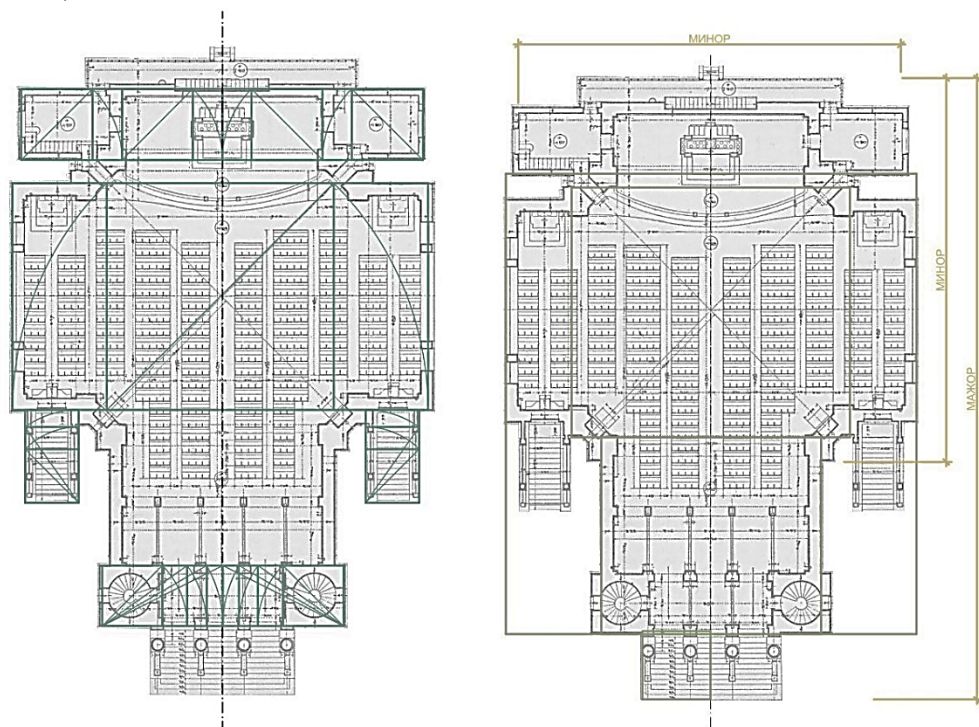

Рис. 4. Слева: динамические прямоугольники Д. Хэмбиджа; справа: золотое сечение и «живой квадрат»

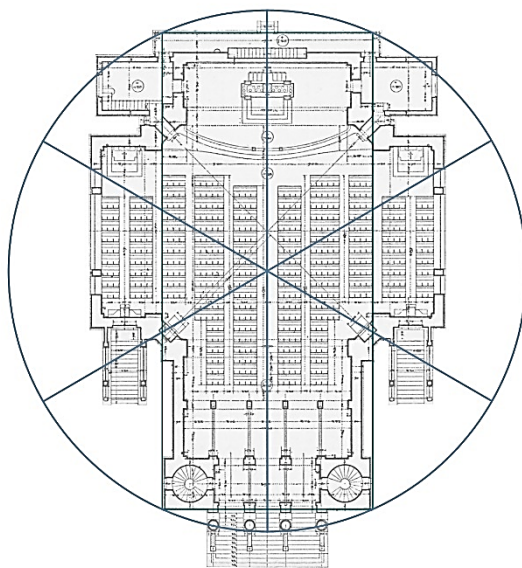

Рис. 5. Анализ пропорций плана по Э. Месселю с разбивкой окружности на 6 частей

Библиографический список

1. Elisabeth Koller-Gluck: Otto Wagners Kirche am Steinhof. Edition Tusch, Wien 1984
2. Einige Skizzen, Projekte und ausgeführte Bauwerke / von Otto Wagner. Berté; Wien: Selbstverl. Wien : Schroll, [Band 1] 1890.
3. Печенкин И. Е. Великие архитекторы Том 052. Отто Вагнер. Москва: Директ-Медиа, 2016. С. 72.

4. Брунов, Николай Иванович. Пропорции античной и средневековой архитектуры [Текст] / Н. Брунов. — Москва: Изд-во Всес. акад. архитектуры, 1936. 139 с.
5. Динамическая симметрия в архитектуре / Д. Хэмбидж; Перевод с английского В. Белюстина; Под редакцией Н. Брунова; Предисловие и примечания Ю. Милонова. — Москва: Издательство Всесоюзной Академии архитектуры, 1936. - 200 с.
6. Гика, Матила С. Эстетика пропорций в природе и искусстве [Текст] / М. Гика; Пер. с фр. В. В. Белюстина. - Москва: Изд-во Всесоюз. акад. архитектуры, 1936. — VII, 308 с.
7. Мессель, Эрнст. Пропорции в античности и в средние века... [Текст] / Э. Мессель; Пер. с нем. Н. Б. Вургафт; Под ред. Н. Брунова. — Москва: Изд-во Всес. акад. архитектуры, 1936. — 255 с.

Bibliography list

1. Elisabeth Koller-Glück: Otto Wagners Kirche am Steinhof. Edition Tusch, Wien 1984.
2. Einige Skizzen, Projekte und ausgeführte Bauwerke / von Otto Wagner. Berté; Wien : Selbstverl.; Wien: Schroll, [Band 1] 1890.
3. Pechenkin I. E. Great Architects Volume 052. Otto Wagner ed. Direct-Media p. 72 Moscow 2016
4. Brunov, Nikolai Ivanovich. Proportions of ancient and medieval architecture [Text] / N. Brunov. — [Moscow]: Publishing house of the All-Union Academy of Architecture, [1936]. — Region, 139 p.
5. Dynamic symmetry in architecture / J. Hambidge; Translated from English by V. Belyustin; Edited by N. Brunov; Preface and notes by Yu. Milonov. - Moscow: Publishing House of the All-Union Academy of Architecture, 1936. - 200 p.
6. Ghica, Matila S. Aesthetics of proportions in nature and art [Text] / M. Ghica; Translated from French by V. V. Belyustin. - Moscow: Publishing House of the All-Union Academy of Architecture, 1936. - VII, 308 p.
7. Moessel, Ernst. Proportions in antiquity and the Middle Ages [Text] / E. Messel; Translated from German by N. B. Vurgaft; Edited by N. Brunov. - Moscow: Publishing House of the All-Union Academy of Architecture, 1936. — Binding, 255 p.

IDENTIFICATION OF PROPORTIONAL FEATURES OF THE CHURCH AM STEINHOF BY OTTO WAGNER

A.A. Shatalov, V.V. Sidorova

*Don State Technical University, faculty "School of Architecture, Design and Arts", PhD, Assoc. Prof. of department "Architecture" ,Shatalov A. A.
Don State Technical University, faculty "School of Architecture, Design and Arts", department "Architecture", fourth-year student, Sidorova V. V.*

Statement of the problem: The main objective of the work is to identify the features of the application of proportions in Art Nouveau architecture using the example of the main facade and plan of the Am Steinhof church (St. Leopold's Church) in Vienna, Austria. The article examines the provisions of Mössel's theory related to dividing a circle into an equal number of parts; the theory of proportions by I. V. Zholtovsky ("living square"), based on the "golden section function"; the principle of dynamic rectangles developed by D. Hambidge within the framework of the theory of dynamic symmetry. Attention also paid to the search for equilateral and pseudo-Pythagorean triangles, angles of 18°, 36°, 72° and others.

Results and conclusions: During the study of the Kirche am Steinhof, a wide range of proportioning techniques was revealed, including Zholtovsky's "living squares", Hambidge's dynamic rectangles, Moessel's circles divided into 10 and 6 parts on the facade and plan, the golden section, pseudo-Pythagorean triangles with sides {27 and 39}, equilateral triangles.

Keywords: Kirche am Steinhof, Church of St. Leopold, Otto Wagner, Art Nouveau, Vienna, proportions, golden section, Zholtovsky's "golden section function", Jay Hambidge dynamic symmetry, Ernst Moessel, pseudo-Pythagorean triangles, equilateral triangles.

В.П. Шевелев, Е.Н. Китаева

Шевелев В. П., профессор кафедры ОПиАГ ВГТУ, доцент; +7(952)950-50-81, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

Китаева Е. Н., магистрант гр. МАГИ-224, e-mail: lizavetake123@gmail.com

Постановка задачи: Целью данной статьи является обзор мест духовной силы русского православия в контексте личности святого, а также архитектурный анализ монастырских ансамблей.

Результаты и выводы: Многовековая история монастырских храмов показывает, что почти все они перестраивались не один раз: некоторые изначально были деревянными и быстро пришли в негодность, другие были серьезно разрушены или переквалифицированы под общественные нужды в период советской власти, а восстановлены только в конце XX – начале XXI веков. Это привело к застою храмового зодчества и потере оригинального облика храмов.

Ключевые слова: духовность, вера, святые, обитель, монастырь, пустынь, храм.

Введение

С давних времён люди заметили, что в определённых уголках их ареала проживания есть места, в которых они ощущают себя по-другому: чувствуют прилив сил или же необоснованный страх. Не знакомые с наукой они объясняли это проделками духов, магических сил и воздвигали в этом месте алтари, тотемы или же другие сооружения, чтобы не потерять ориентир. Религиозное сознание привело к выделению этих участков ландшафтов (мест поклонения), где осуществлялось общение со сверхъестественными силами, которые требуют от верующих особого поведения.

Обзор мест духовной силы.

Оптина Пустынь является одной из самых значимых святынь Русской земли, известной своими Старцами — духоносными и прозорливыми монахами (рис. 1). В результате гонений на старцев в XVIII веке старчество практически исчезло в России, однако с конца XIX — начала XX века началось духовное возрождение старчества, особенно в Оптиной пустыне, благодаря влиянию великого старца архимандрита молдавских монастырей Паисия Величковского (1722–1794) и его последователей, а также деятельности Серафима Саровского. На протяжении XIX века этот монастырь стал одним из самых важных духовных центров России, куда стремились православные паломники, жаждущие познания истинного смысла жизни и ищущие мудрого наставничества в своем духовном пути.

Архитектурный анализ храмов Оптиной Пустыни.

В центре почти что квадратного пространства монастыря стоит Введенский собор (рис. 1). Вокруг него, в крестообразном порядке размещены церкви — Марии Египетской, Казанская, Владимирская. За ними располагается роща, а за ней скит, используемый для круглосуточных богослужений.

Введенский собор — важнейшее достояние обители (рис. 2). Построенный из кирпича в форме креста, он венчается изящным пятиглавием. Центральная главка, покрытая позолотой, видна даже в пасмурные дни, а окружающие ее темно-синие главки украшены золотыми звездами и завершаются позолоченными крестами. Эклектичный стиль архитектуры собора сформировался под влиянием многочисленных изменений. С юга и севера храм имеет строгие классические портики, а с запада к нему примыкает массивная паперть в тосканском стиле, при этом главки на тонких барабанах отсылают к традициям барокко.

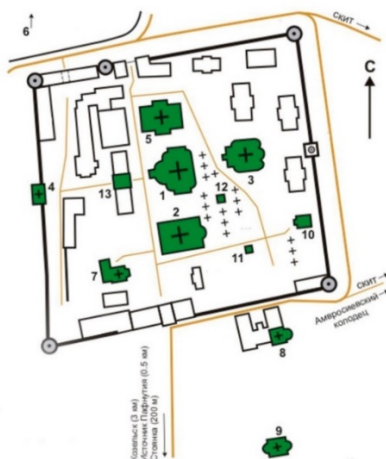

Рис. 1. Храмы и постройки монастыря Оптиной Пустыни [11].

1. Собор Введения во храм Пресвятой Богородицы.
2. Церковь Казанской иконы Божией Матери.
3. Церковь Владимирской иконы Божией Матери.
4. Надвратная церковь Владимирской иконы Божией Матери.
5. Церковь прп. Марии Египетской и Анны Праведной.
6. Церковь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов» и церковь иконы Божией Матери «Животворный источник».
7. Церковь Спаса Преображения.
8. Церковь прп. Иллариона Великого.
9. Церковь Всех Святых.
10. Часовня Воскресения Христова.
11. Часовня-сень.
12. Деревянная звонница.
13. Колокольня.

Храм в честь Казанской иконы Божией Матери имеет прямоугольное основание и состоит из двух этажей (рис. 2). Вход оформлен живописным крыльцом с западной стороны. Скатная крыша венчается синим полукуполом, украшенным позолоченными звездами, а над ним возвышается глухой барабан с луковичной главкой и крестом. Здание обрамлено классическими портиками с треугольными фронтонами, а с востока завершается полукруглой абсидой, за которой находится монастырский некрополь. В церкви три престола: центральный — Казанской Богоматери, южный — Крестовоздвиженский, северный — в честь святых Федора Стратилата и Георгия Победоносца. Стены и потолки украшены фресками, выполненными мастерами Оптиной пустыни и иконописцами Калужской области с использованием древних техник «влажной» росписи.

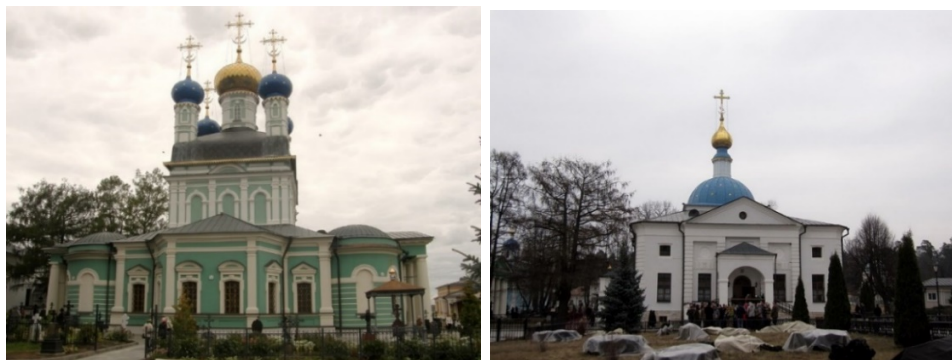

Рис. 2. Введенский собор, вид с востока [12] и церковь Казанской иконы Божией Матери [13].

Церковь в честь Владимирской иконы Божией Матери выполнена в лучших традициях классицизма (рис. 3). Это одноэтажное кирпичное строение с тремя апсидами, покрытое штукатуркой и окрашенное в голубые и белые цвета, имеет изящное крыльцо при входе. Над граненым синим полукуполом возвышается маленькая позолоченная главка, на которой сверкают крупные золотые звезды.

Внутренние помещения храма украшены настенными росписями, созданными мастерами Оптиной пустыни в 2000-х годах. Вокруг церкви благоустроена территория: разбиты цветники и высажены стройные ели и кипарисы.

Церковь имеет один престол, посвященный Владимирской иконе. Это также усыпальница старцев — Льва, Макария, Илариона и Анатолия. Святые мощи находятся в гранитных раках и доступны для прихожан в праздничные дни.

Обитель во имя Иоанна Предтече и Крестителя Господня состоит из нескольких деревянных строений: притвора, трапезной и храма с апсидами (рис. 3). По бокам здания расположены четырёх колонные портики с фронтонами, а завершает его небольшой купол.

Вокруг церкви по периметру территории стоят небольшие деревянные келии старцев, окруженные зеленью плодовых деревьев.

Наиболее эффектным сооружением Скита являются Святые ворота, выполненные в эклектичном стиле. Это двухъярусное строение: на первом ярусе находятся небольшие ворота с боковыми сторожками, а на втором — звонница.

Рядом с кельей преподобного Амвросия расположен еще один храм — каменное здание в псевдорусском стиле, которое во времена Советской власти утратило свои завершения и претерпело значительные изменения.

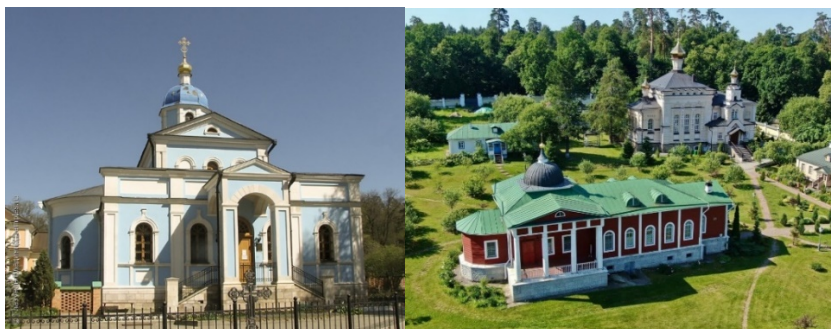

Рис. 3. Владимирская церковь Оптиной Пустыни в Козельске Калужской области [14] и Церковь во имя Иоанна Предтече и Крестителя Господня [15].

Многие объекты не сохранились в хорошем состоянии и сейчас проходят реставрацию. К ним относятся храмы, возводимые в честь преподобной Марии Египетской, святителя Льва Катанского и преподобного Иоанна Рыльского, а также Всех Святых. В настоящее время также осуществляется строительство нового храма в честь Преображения Господня.

Неподалеку располагаются кладбища с могилами иноков – Трофима, Василия, Ферапонта, которые погибли на Пасху. Сегодня проводится масштабный спектр работ по сооружению часовни. Повсюду установлены краны, работают бригады мастеров.

Свято-Успенский мужской монастырь, известный как Саровская пустынь, был основан в начале XVIII века в Темниковском уезде Тамбовской губернии, ныне это город Саров в Нижегородской области. Именно здесь с 1778 по 1833 год здесь жил и трудился преподобный Серафим Саровский (1759-1833), один из самых почитаемых святых и подвижников православия, ставший символом религиозного и нравственного подвижничества XVIII-XIX веков (рис. 4).

Рис. 4. Преподобный Серафим Саровский. Икона. Начало XX века, Мастерская Серафимо-Саровского монастыря [16].

Архитектурный облик Саровской пустыни менялся на протяжении всего времени её существования (рис. 5). Изначально все храмы и строения обители были деревянными, но на самой ранней литографии, датируемой началом 1760-х годов, все храмы и передняя стена были возведены из камня.

Епископ Тамбовский и Пензенский Феофиол, во время своего визита в обитель в 1789 году, указал на многие ошибки строителей и составил план преобразований, который послужил руководством для правившего в то время настоятеля о. Пахомия, а также для его приемников – Исае и Нифонту.

Рис. 5. Храмы Свято-Успенского мужского монастыря Саровская пустынь [17].

1. Храм в честь преподобного Серафима Саровского.
2. Успенский Собор.
3. Собор в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник».
4. Колокольня монастыря с надвратной церковью во имя свт. Николая архиепископа Мир Ликийских.
5. Вход в пещерный комплекс и храм во имя прпп. Антония и Феодосия Киево-Печерских чудотворцев.
6. Храм во имя прп. Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев.

Храм в честь преподобного Серафима Саровского был возведен с 1897 по 1903 год по проекту архитектора А.С. Каминского (рис. 6). Храм построен в русско-византийском стиле, подражающем архитектуре XVIII столетия. Храм имеет один престол в честь преподобного Серафима Саровского и две святыни: келью преподобного Серафима Саровского и икону Божией Матери «Скоропослушница».

Успенский Собор.

Успенский собор был построен в 1777 году по проекту монаха Ивана Федорова (Иоакима) и высотой более 60 м на месте старой одноглавой Успенской церкви длиной всего 15 м (рис. 6). Церковь не разрушили, а использовали как алтарь нового собора, что позволило

сохранить первую каменную церковь в Сарове. В середине XX века собор был взорван, а в 1991 году на его месте установили памятный камень, а в 2002 году – крест с лампадой. В марте 2016 года началось восстановление собора, которое длилось три года. Он построен в стиле Нарышкинского барокко и имеет один престол в честь Успения Пресвятой Богородицы, а также две святыни – напрестольный крест и список Тихвинской иконы Божией Матери.

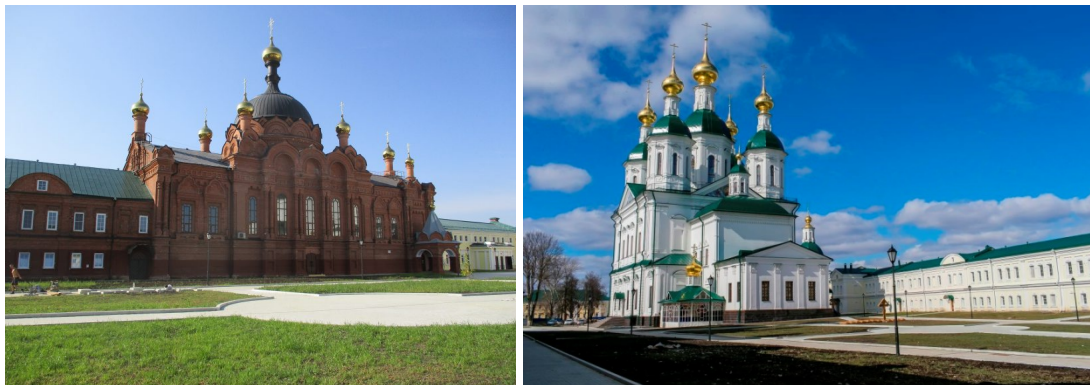

Рис. 6. Храм в честь преподобного Серафима Саровского [18] и Успенский собор [19].

Собор в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник».

Первоначально Саровская обитель была деревянной церковью, построенной за 50 дней и освященной 16 июня 1706 года. В 1748 году при настоятеле Филарете началось строительство каменного храма с пятью главками, который был освящен 11 октября 1758 года епископом Пахомием. Строительство завершилось в 1846 году, и храм стал известен своей росписью и богатым иконостасом, включая особо чтимую икону Божией Матери. В 1927 году монастырь был закрыт, а собор взорван в 1953 году.

После археологических исследований храм восстановили на прежнем месте, опираясь на описания и фотографии (рис. 7). Ранее это был зимний храм с приподнятым молебельным залом и широкой лестницей. Теперь отопление решается иначе, и лестница не нужна, что упростило архитектуру. Вместо полуподвального помещения сделали полноценный подвал с высокими окнами, но в целом облик храма остался близким к историческому прототипу.

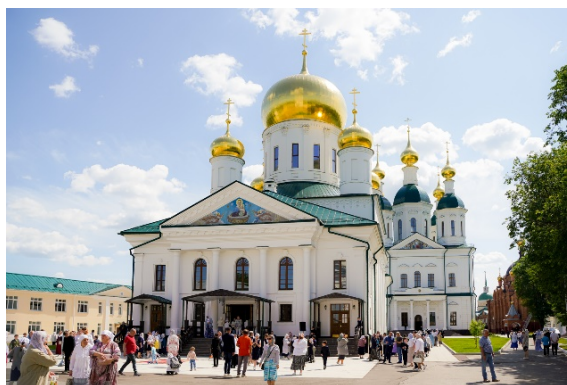

Рис. 7. Собор в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» [20].

Свято-Троицкий Серафимо - Дивеевский женский монастырь считается четвертым уделом Божией Матери на земле (рис. 8). Основанный в начале XIX века, он быстро стал популярным местом паломничества и молитвы. Главная святыня монастыря — мощи святого Серафима Саровского. Канавка в Дивеевском монастыре представляет собой узкую полосу

земли от храма до колодца, где святой пил воду. По легенде, он оставил следы своих ног на земле, когда шел к колодцу, и эти следы сохранились до наших дней.

Многие паломники приходят в монастырь и проходят по канавке, молясь о здоровье, исцелении или благословении. Считается, что вода из колодца обладает целебными свойствами. Люди берут эту воду для питья или для использования в церемониях благословения.

Канавка является одним из символов духовного наследия святого Серафима Саровского и привлекает к себе внимание верующих и тех, кто ищет духовное наполнение и исцеление.

Формирование архитектурного ансамбля Серафимо-Дивеевского монастыря продолжалось в течение XIX века, а наиболее законченного своего облика он достиг к началу XX века. В этот период были возведены ключевые здания, такие как главный Троицкий собор, Игуменский корпус, трапезная, церковь Александра Невского и колокольня, а также другие жилые и хозяйственные сооружения.

Процесс создания архитектурно-планировочной структуры монастыря можно разделить на два этапа. Первый этап завершился к 1901 году с постройкой колокольни, что сделало пространство вокруг главного собора его центральным элементом. Второй этап связан с возведением нового собора в 1916 году, после чего Троицкий собор стал основным акцентом ансамбля, вокруг которого разместились Игуменский и колокольный корпуса, а также трапезная церковь. Таким образом, планировочная структура Серафимо-Дивеевского монастыря демонстрирует принцип концентричности, который связывает его с древнерусскими обителями.

Рис. 8. Схема Дивеевского монастыря [21].

1. Дом паломника.
2. Паломнический центр.
3. Церковь Рождества Христова и Рождества Богородицы.
4. Казанский собор.
5. Игуменский корпус с церковью св. Марии Магдалины (1885).
6. Колокольня (1893-1901).
7. Троицкий собор (1848-1875, арх. А. Е. Турмышев).
8. Дом-музей блаженной Параскевы.
9. Преображенский собор (1917, арх. А. Е. Антонов).
10. Трапезный храм святого благоверного князя Александра Невского (1895).
11. Благовещенский собор.
12. Святая Богородичная Канавка.
13. Монастырская православная школа.
14. Монастырская больница с церковью иконы Божией Матери «Целительница».
15. Богадельня с церковью иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».
16. «Царская» лиственница.
17. Хлебный корпус.

Казанский собор.

Храм начал строиться в 1773 году, при этом его основательница, матушка Александра,

активно участвовала в работах и организации. Внутреннее пространство организовано с четкой структурой, с хорошо освещенным молебным залом и плавными линиями куполов, создающими ощущение простора. В 1940-х годах храм подвергся разрушениям, но в 1992 году его передали монастырю, а восстановление началось в 2000-х годах. Оно завершилось освящением главного престола в 2004 году, приуроченным к юбилею преподобного Серафима.

Казанская церковь выполнена в русском барокко и имеет трехнефную трапезную, соединяющуюся с молебным залом через низкую арку (рис. 9). Интерьер освещается тремя ярусами окон, а диагональные грани восьмерика поддерживаются парусами. Плавные линии куполов и ярусное построение создают изящный облик, а чугунные орнаментированные плитки на полу и побеленные стены придают храму легкость и простоту. Храм возвышается над окружающими постройками, его силуэт хорошо заметен издалека.

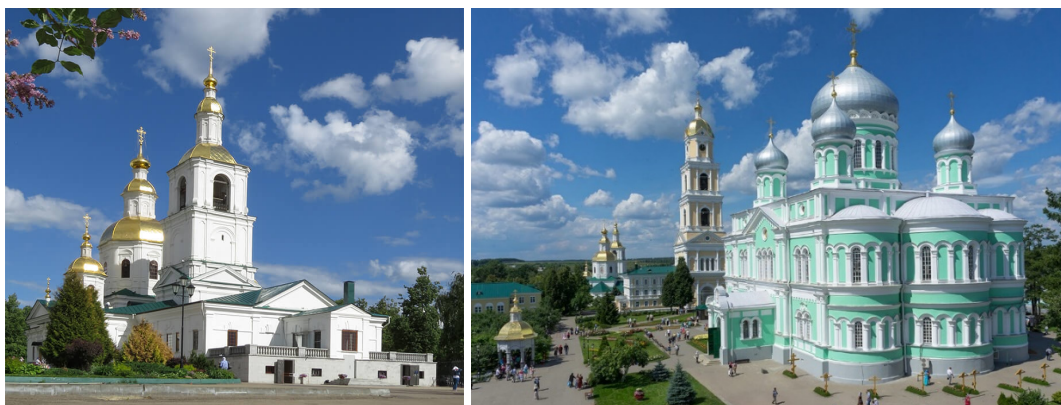

Рис. 9. Казанский собор [22] и Троицкий собор [23]

Троицкий собор.

5 июня 1848 года было заложено основание собора, о котором предсказывал великий старец Серафим Саровский, основатель Дивеева. Проект собора разработал Афанасий Ермилович Турмышев, выпускник Санкт-Петербургской академии художеств и помощник губернского архитектора Нижнего Новгорода. Этот храм является ярким примером эклектики в архитектуре, в нем гармонично переплетаются элементы классического, византийского и древнерусского стилей (рис. 9). Он символизирует единство всех народов в доме Божьем.

Преображенский собор.

Строительство собора началось в 1907 году и продолжалось девять лет. Храм, спроектированный московским архитектором Александром Антоновым, выполнен в неорусском стиле с использованием железобетона, который тогда только начинал применяться. Его архитектура вдохновлена храмами владими́ро-суздальского периода и древнерусским зодчеством (рис. 10).

Преображенский собор отличается легкостью и устремленностью ввысь. Он расположен на высоком стилобате с широкими лестницами, что символизирует духовное вознесение. Объем храма постепенно увеличивается от боковых частей к центру, завершенному полукружиями и пятиглавием.

Настенную роспись выполнили сестры монастыря под руководством палехского художника Павла Парилова, который преподавал иконопись и фреску с 1902 года. Иконы также созданы сестрами.

Рис. 10. Преображенский собор [24] и Коренная пустынь [25].

Особое значение в православии имеют водные святыни, связанные с культами местночтимых святых и явленными иконами. Одним из таких известных объектов почитания является источник в Коренной пустыни, расположенной в Свободненском районе Курской области (рис.10).

Появление духовного центра на месте будущей Коренной пустыни связано с чудесным обретением Курской-Коренной иконы Божией Матери «Знамение» (рис. 11). С первой трети XVII века и до революции, с перерывом с 1767 по начало 1790-х годов, здесь регулярно проходили крестные ходы с этой святыней из Курска в Коренную пустынь. В 1990-е годы традиция крестного хода была возобновлена. Дореволюционный крестный ход с Курской-Коренной иконой запечатлел И.Е. Репин в своей картине «Крестный ход в Курской губернии», написанной между 1880 и 1883 годами (рис. 11).

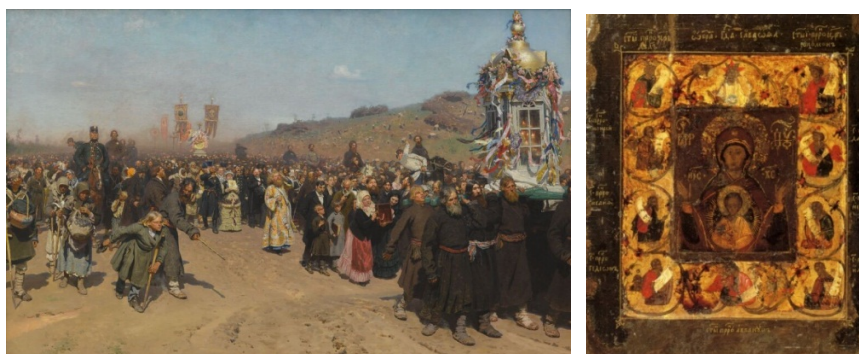

Рис. 11. Крестный ход в Курской губернии (1881–1883), Илья Репин [26] и курская икона «Знамение» Божией Матери [27].

Первоначально обитель представляла собой совокупность деревянных построек, но вскоре, в 1611 году, она была разрушена крымскими татарами. После разрушения монастырь был восстановлен, и с XVIII века началось активное каменное строительство. В это время были возведены новые храмы и здания. К концу XVIII века монастырь приобрел завершенный архитектурно-планировочный облик.

В 1764 году пустынь стала самостоятельной обителью с семья монахами. В 1799 году она была переведена в статус монастыря четвертого класса, в 1816 году – третьего, вследствие чего в пустыни была учреждена архимандрия. К началу XX века в монастыре проживало уже 177 монахов и послушников.

Однако в 1920-х годах, с приходом советской власти, монастырь был закрыт. Его здания использовались для военных нужд, а также для размещения различных учреждений. Эта эпоха привела к значительным разрушениям и утрате многих исторических артефактов.

С конца 1980-х годов началось возрождение Коренной пустыни. Монастырь вновь стал действующим, и начались работы по восстановлению его исторического облика. Были

отреставрированы въездные ворота, колокольня над Святыми воротами, монастырская трапезная, крытая галерея со сходами к источнику и храм Живоносного источника. Архитектурный ансамбль пустыни включает в себя элементы классической православной архитектуры, что делает его уникальным в своем роде.

Возведение храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы было начато в 1852 году по проекту, поступившему из канцелярии графа Клейнмихеля. Процесс строительства занял восемь лет, и представленный в 1860 году храм стал прекрасным примером русско-византийского стиля в архитектуре. В 20-х годах XX века храм был уничтожен, и на его месте был возведен фонтан, окруженный гипсовыми фигурами медведей. В 1991 году храм был восстановлен и освящен (рис.12).

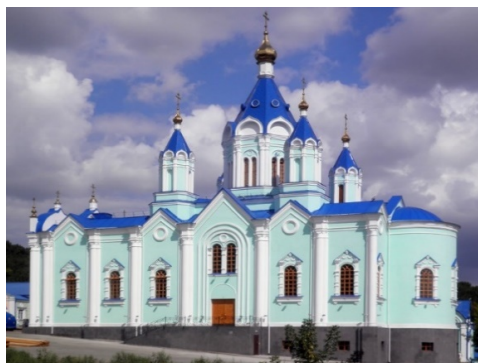

Рис. 12. Храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы [28].

Выводы

Православные монастыри являются сильнейшими форпостами православия и неотъемлемой частью исторической памяти России. Образ монастыря неразрывно связан с идеями гражданственности и духовности, а со стороны своего архитектурного воплощения, устоя и хозяйственной деятельности монастырь является представлением идеального общественного строя со стороны христианского восприятия.

Библиографический список:

1. Огудин В. Л. Природные места поклонения в религиозных представлениях современного населения Ферганы.: автореферат, 2003 г.
2. Нагевичене, В.Я. Специфика святого и его роль в истории православия и русского общества / Вестник Гуманитарного университета. 2014. — № 2. — С. 83-89.
3. Шафажинская Н. Е. Историко-культурное значение Оптиной Пустыни / Вестник Московского государственного университета культуры и искусств — 2008. — № 6 — С. 49-54.
4. Песоцкая, Е.Н. Этикоонтологическое и духовное наследие феномена подвижничества Святого Серафима Саровского / Еромен. Global. — 2024. — № 46. — С. 69-86.
5. Шахнович, М.М. Локальные "Святые места" и практика борьбы с ними в период советской антирелигиозной кампании 1950-х гг / Религиоведение. — 2023. — № 2. — С. 79-88.
6. Довгалева Т. Ю. Отражение исторического развития Коренной пустыни в особенностях архитектурно-планировочной организации ансамбля обители / Вестник национального исследовательского института культурного наследия. — 2024 — № 2. — С. 208-232.
7. Шумилкин М.С. Особенности архитектуры нижегородских монастырей XVIII – начала

XX в / Приволжский научный журнал. — 2012. — № 3. — С. 146-151.

8. Свято-Успенский мужской монастырь — Саровская пустынь [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://xn--80ajkqrey.xn--p1ai/sarov/svyato-uspenskii-muzhskoi-monastir---sarovskaya-pustin>
9. Икона Богородицы Знамение Курская-Коренная [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://azbyka.ru/days/ikona-znamenie-kurskaja-korennaja>
10. Свято-Успенский мужской монастырь Саровская Пустынь [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://nnesp.ru/sp.php?s=3>
11. Козельск (Оптино). Оптиная Пустынь. Свято-Введенский ставропигиальный монастырь Оптиная Пустынь [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://sobory.ru/article/?object=48210>
12. Оптиная Пустынь. Введенский собор [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://oldboy.icnet.ru/SITE_2103/MY_SITE/Monast/OPT_PUST_KAL/VVE.htm
13. Козельск (Оптино). Оптиная Пустынь. Церковь Казанской иконы Божией Матери [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://sobory.ru/article/?object=05221>
14. Владимирская церковь Оптиной Пустыни в Козельске Калужской области [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=91891
15. Церковь во имя Иоанна Предтече и Крестителя Господня [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://nataturka.ru/muzey-usadba/optina_skit.html
16. Житие преподобного Серафима Саровского [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://xn--80ajkqrey.xn--p1ai/pages/reverend-life#>
17. Храмы Свято-Успенского мужского монастыря Саровская пустынь [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://nnesp.ru/sp.php?s=3>
18. Саров. Успенская пустынь. Церковь Серафима Саровского [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://sobory.ru/article/?object=05364>
19. Успенский собор [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://xn--80ajkqrey.xn--p1ai/sarov/svyato-uspenskii-muzhskoi-monastir---sarovskaya-pustin/uspenskij-sobor#>
20. Храм в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» Саровского [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://xn--80ajkqrey.xn--p1ai/sarov/svyato-uspenskii-muzhskoi-monastir---sarovskaya-pustin/hram-v-chest-ikony-bozhiej-materi-zhivonosnyj-istochnik>
21. План-панорама Дивеевского монастыря [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://diveevo-today.ru/putevoditel/plan-panorama-diveevskogo-monastyrya/>
22. Казанский собор [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://diveevo-monastyr.ru/architecture/kazanskij-sobor/>
23. Троицкий собор [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://diveevo-monastyr.ru/architecture/troickij-sobor/>
24. Преображенский собор [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://diveevo-monastyr.ru/architecture/preobrazhenskij-sobor/>
25. Монастырь Курская Коренная пустынь [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g2540814-d6622937-Reviews-or50-Monastery_Kurskaya_Korennaya_Pustyn-Svoboda_Kursk_Oblast_Central_Russia.html
26. Репин Илья (1844-1930), Крестный ход в Курской губернии 1881–1883 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/21725>
27. Икона Богородицы Знамение Курская-Коренная [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://azbyka.ru/days/ikona-znamenie-kurskaja-korennaja>
28. Свобода. Рождества Пресвятой Богородицы Коренная пустынь. Собор Рождества Пресвятой Богородицы (новый) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://sobory.ru/article/?object=12050>

Bibliography list

1. Ogudin V.L. Natural places of worship in the religious beliefs of the modern population of Fergana.: abstract, 2003.
2. Nagevichene, V.Ya. The specifics of the saint and his role in the history of Orthodoxy and Russian society / Bulletin of the Humanitarian University — 2014. — № 2. — P. 83-89.
3. Shafazhinskaya N. E. Historical and cultural significance of Optina Pustyn / Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts — 2008. — № 6 — P. 49-54.
4. Pesotskaya, E.N. Ethico-ontological and spiritual heritage of the phenomenon of asceticism of St. Seraphim of Sarov / Epomen. Global. — 2024. — № 46. — P. 69-86.
5. Shakhnovich, M.M. Local “Holy Places” and the practice of combating them during the Soviet anti-religious campaign of the 1950s / Religious Studies. — 2023. — № 2. — P. 79-88.
6. Dovgaleva T. Yu. Reflection of the historical development of the Root Hermitage in the features of the architectural and planning organization of the monastery ensemble / Bulletin of the National Research Institute of Cultural Heritage. — 2024 — № 2. — P. 208-232.
7. Shumilkin M.S. Features of the architecture of Nizhny Novgorod monasteries of the 18th – early 20th centuries / Volga Scientific Journal. - 2012. - No. 3. - P. 146-151.
8. Holy Dormition Monastery - Sarov Monastery [Electronic resource] - Access mode: <https://xn--80ajkqrey.xn--p1ai/sarov/svyato-uspenskii-muzhskoi-monastir---sarovskaya-pustin>
9. Icon of the Mother of God of the Sign Kursk-Root [Electronic resource] - Access mode: <https://azbyka.ru/days/ikona-znamenie-kurskaja-korennaja>
10. Kozelsk (Optino). Optina Pustyn. St. Vvedensky stauropegic monastery Optina Pustyn [Electronic resource] - Access mode: <https://sobory.ru/article/?object=48210>
11. Optina Pustyn. Vvedensky Cathedral [Electronic resource] - Access mode:
12. http://oldboy.icnet.ru/SITE_2103/MY_SITE/Monast/OPT_PUST_KAL/VVE.htm
13. Kozelsk (Optino). Optina Pustyn. Church of the Kazan Icon of the Mother of God [Electronic resource] - Access mode: <https://sobory.ru/article/?object=05221>
14. Vladimir Church of Optina Hermitage in Kozelsk, Kaluga Region [Electronic resource] - Access mode: http://www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=91891
15. Church in the name of John the Baptist and Baptist of the Lord [Electronic resource] - Access mode: https://nataturka.ru/muzey-usadba/optina_skit.html
16. Life of St. Seraphim of Sarov [Electronic resource] - Access mode: <https://xn--80ajkqrey.xn--p1ai/pages/reverend-life#>
17. Temples of the Holy Dormition Monastery Sarov Monastery [Electronic resource] - Access mode: <https://nnesp.ru/sp.php?s=3>
18. Sarov. Assumption Hermitage. Church of Seraphim of Sarov [Electronic resource] - Access mode: <https://sobory.ru/article/?object=05364>
19. Uspenskiy Cathedral [Electronic resource] - Access mode: <https://xn--80ajkqrey.xn--p1ai/sarov/svyato-uspenskii-muzhskoi-monastir---sarovskaya-pustin/uspenskij-sobor#>
20. Temple in honor of the Icon of the Mother of God “Life-Giving Source” of Sarov [Electronic resource] - Access mode: <https://xn--80ajkqrey.xn--p1ai/sarov/svyato-uspenskii-muzhskoi-monastir---sarovskaya-pustin/hram-v-chest-ikony-bozhiej-materi-zhivonosnyj-istochnik>
21. Panorama plan of the Diveyevo Monastery [Electronic resource] - Access mode: <https://diveevo-today.ru/putevoditel/plan-panorama-diveevskogo-monastyrya/>
22. Kazan Cathedral [Electronic resource] - Access mode: <https://diveevo-monastyr.ru/architecture/kazanskij-sobor/>
23. Troitskiy cathedral [Electronic resource] - Access mode: <https://diveevo-monastyr.ru/architecture/troickij-sobor/>
24. Preobrazhenskiy Cathedral [Electronic resource] - Access mode: <https://diveevo-monastyr.ru/architecture/preobrazhenskij-sobor/>

25. Kursk Korennaya Hermitage Monastery [Electronic resource] - Access mode: https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g2540814-d6622937-Reviews-or50-Monastery_Kurskaya_Korennaya_Pustyn-Svoboda_Kursk_Oblast_Central_Russia.html
26. Repin Ilya (1844-1930), Procession in the Kursk province 1881–1883 [Electronic resource] - Access mode: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/21725>
27. Icon of the Mother of God of the Sign Kursk-Root [Electronic resource] - Access mode: <https://azbyka.ru/days/ikona-znamenie-kurskaja-korennaja>
28. Freedom. Nativity of the Blessed Virgin Mary Root Hermitage. Cathedral of the Nativity of the Blessed Virgin Mary (new) [Electronic resource] - Access mode: <https://sobory.ru/article/?object=12050>

PLACES OF SPIRITUAL POWER IN ORTHODOXY. REVIEW

V.P. Shevelev, E.N. Kitaeva

Shevelev V. P. Professor of the Department of Design Fundamentals and Architectural Graphics; +7(952)950-50-81 Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering
Kitaeva E. N., master's student gr. MAGI-224, e-mail: lizavetake123@gmail.com

Statement of the problem: The purpose of this article is to review the places of spiritual power of Russian Orthodoxy in the context of the individual, identifying the meaning of holiness by considering the lives of saints, as well as an architectural analysis of monastic ensembles.

Results and conclusions: The centuries-old history of the monastery churches shows that almost of them were rebuilt more than once: some were originally wooden and quickly fell into disrepair, others were seriously destroyed or reclassified for public needs during the period of Soviet power, and were restored only at the end of 20th – beginning of the 21st centuries. This led to the loss of the original appearance of the temples.

Keywords: spirituality, faith, saints, monastery, hermitage, temple.

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМИОТИКИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПРИМЕРЕ Г. КУРЧАТОВ

А.Г. Коростелев, А.Е. Енин

*Студент магистратуры по специальности «Архитектурно-градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население-среда», ВГТУ, Коростелев А.Г., Россия, Воронеж, тел. +79010921365, e-mail: cororococo13@yandex.ru.
Воронежский государственный технический университет, кафедра основ проектирования и архитектурной графики, канд. арх., профессор, зав. кафедрой Енин А.Е., Россия, Воронеж, e-mail: a_yenin@mail.ru*

Постановка задачи: Статья представляет собой анализ элементарных знаков и символов, формирующих уникальный облик данного города. Постановка задачи заключалась в выявлении семиотических кодов, которые активно функционируют в городской среде и влияют на восприятие места его жителями и посетителями.

Результаты и выводы: В ходе исследования были проведены полевые наблюдения и анализ визуальных материалов. Результаты показали, что архитектурные элементы, уличная графика и памятники формируют многоуровневую семиотическую структуру, отражающую исторический контекст и культурные особенности Курчатова. Выявленные знаковые системы способствовали пониманию динамики городской идентичности и социальной коммуникации.

Ключевые слова: архитектура, дизайн среды, градостроительное проектирование, семиотика, символизм, архитектурная среда, моногорода

Введение

Семиотика городского пространства представляет собой область исследований, в которой знаки и символы, скрытые в архитектуре, уличных элементах и социальных взаимодействиях, создают сложную ткань городской жизни.

Как отмечает *Дэвид Фрисби*, исследователь модернизма и городской среды, идея города как символического текста или сценария была популярна в литературе и критике как минимум с XIX века. Город как текст предполагает наличие языка и читателя. *Георг Зиммель*, выдающийся философ культуры и социолог, *Вальтер Беньямин*, немецкий философ, теоретик культуры и эстетик, а также *Юрий Михайлович Лотман*, советский и российский литературовед, культуролог и семиотик, имеют нечто общее в своём подходе к восприятию города, однако их взгляды существенно различаются. Лотман занимается анализом текстов прошлого, в то время как Зиммель и Беньямин исследуют семиотический контекст, актуальный для их времени. Эти различия становятся явными при сопоставлении их работ с трудами *Мишеля де Серто*, французского историка, антрополога, культуролога и социальный философ. Он выделял два подхода к восприятию города: одни люди рассматривают город с высоты и воспринимают его как единое целое, пока другие, напротив, воспринимают город каждый день, гуляя по нему и замечая его изменения.

Все вышеперечисленное дает возможность утверждать, что любое городское пространство можно спроектировать с учетом абсолютно разных точек восприятия, что лишь повреждает статус дизайна городской среды как комплексную и трудоёмкую задачу в градостроительстве. Исследование семиотики в Курчатове позволит понять, как городская среда взаимодействует с идентичностью его жителей. Наблюдая за этими знаковыми системами, мы можем лучше понять, как пространство формирует социальные связи и становится полем для диалога между прошлым и настоящим, индивидом и коллективом. Семиотика городской среды открывает новые горизонты для осмысления городской жизни и её сложных взаимосвязей.

Основная часть

Семиосфера — это термин из области семиотики, который был введён Ю. М. Лотманом. Это пространство является необходимым условием коммуникации и существования языков.

© Коростелев А.Г., Енин А.Е., 2025

Семиотический анализ направлен на выявление символических значений всех элементов городской системы. На более глубоком уровне анализ городского пространства может проводиться в нескольких направлениях. Город как часть семиосферы представляет собой знаковое пространство со своими уникальными характеристиками. К ним можно отнести:

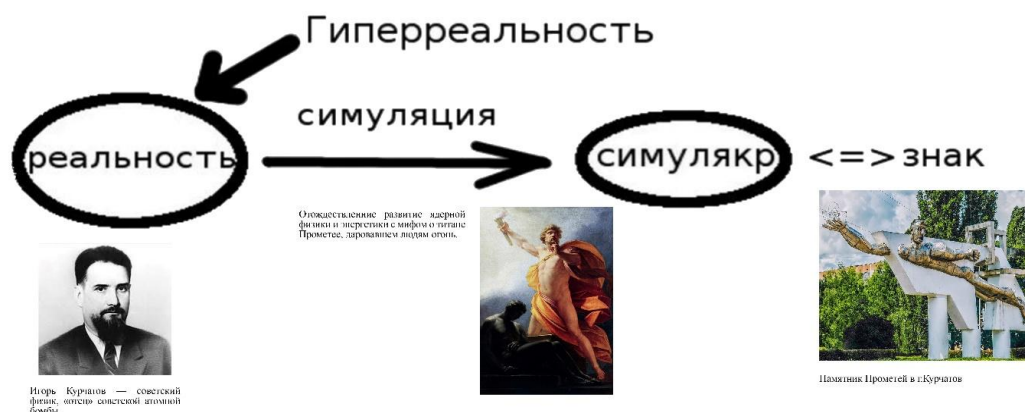
- Семиотическую границу (географический аспект).
- Архитектурный семиотический ряд (историко-культурный контекст).
- Вне архитектурный семиотический ряд (топонимические исследования).
- Известные жители города, которые влияют на его семиотический облик.
- Проксемические «коды» города, которые формируют его общий семиотический фон (особенности поведения местных жителей).
- Религия и городская мифология (традиции и верования местного населения).

Для наблюдения практического применения данной системы характеристик знакового пространства рассмотрим Курчатов по вышеуказанным параметрам.

1. *Семиотическая граница города.* Находится в 37 километрах к западу от Курска и в 30 километрах к востоку от Львова. Расположен на южном берегу водоема-охладителя Курской атомной электростанции (Курское водохранилище). Подобное расположение формирует линейную структуру города, следующую береговой линии.
2. *Архитектурный семиотический ряд.* Курчатов, возникший из необходимости в обеспечении жильём рабочих станции, несёт в себе знаки промышленной эпохи, а его современная атмосфера создаёт новые семиотические коды. Промышленные здания становятся символами индустриального наследия, и их интерпретация в современных условиях меняет восприятие горожан.

3. *Вне архитектурный семиотический ряд* города сформировался из истории советской ядерной энергетики. Из-за специфики градообразующего предприятия было принято решение назвать населенный пункт в честь «отца» атомной бомбы СССР. Однако основать город на ассоциации с создателем смертоносного оружия крайне сложно и противоречиво, поэтому в контексте благоустройства городской среды была проведена аналогия между Игорем Курчатовым и древним титаном Прометеем, который, в легендах, ценой своей свободы даровал людям огонь.

4. *Уличные артефакты*, от уличных знаков до граффити, также несут в себе сообщения о культурных и социальных процессах. Улица — это не просто транспортная артерия, а площадка для проявления идентичности. Уличные граффити могут рассказать о культурных течениях, протестах или социальной сплочённости, а также отразить настроение молодёжи. Они становятся знаками сопротивления или формы самовыражения, создавая уникальные контексты для интерпретации. В контексте Курчатова, в местных граффити часто фигурирует Ирина Дериглазова — российская фехтовальщица на рапирах и двукратная олимпийская чемпионка. Уроженка Курчатова, достигшая спортивных успехов на мировой арене, стала одним из символов города.

5. *Проксемические «коды»*. Семантика городской среды Курчатова также затрагивает взаимодействие между различными социальными группами. Пространства, такие как парки и площади, становятся местами общения, где пересекаются интересы и жизненные истории жителей. Здесь проявляется солидарность, когда общественные мероприятия объединяют людей, создавая атмосферу единства. В этом контексте можно говорить о

том, как места общего пользования формируют культурные практики и подчёркивают важность общественной жизни для формирования идентичности.

Современные инициативы по благоустройству и созданию арт-пространств открывают новые горизонты для самовыражения. Креативные проекты, такие как парк “Тёплый берег” создают динамическую среду, где каждый может стать активным участником, а не просто наблюдателем. Курчатов превращается в лабораторию идей, где смешиваются традиции и новации, формируя уникальный городской нарратив.

Касаемо религии и мифологии, юный возраст города не позволяет на данном историческом промежутке сформировать местные легенды. Поэтому в наши дни город формирует семиосферу на основе четких историко-социальных факторах и благоустройстве пространства.

Выводы

Каждый элемент городской семиотики — это отражение сложной мозаики эмоций, историй и культурных кодов, которые продолжают развиваться. Это многослойное взаимодействие создаёт не только визуальные, но и эмоциональные знаки, формируя у жителей чувство принадлежности и гордости за родной город.

Таким образом, исследуя знаковые системы Курчатова, мы можем воссоздать сложную картину городской жизни, где каждый элемент, от архитектуры до уличного искусства, вносит свой вклад в формирование социального контекста и идентичности его жителей.

Библиографический список

1. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста // Лотман Ю. М. Избранные статьи. Т. 1. - Таллинн, 1992.
2. Лотман Ю. О семиосфере. Труды по знаковым системам. – Тарту, 1984.
3. Таратухина Ю.В. Семиотические параметры пространства города в системе «Симбирск – Ульяновск». – 2004 – 56 стр. // http://ofap.ulstu.ru/resources/718?assoc_id=6223.
4. Юркина, Н. Н. Семиотика городского пространства как методическая модель краеведческой работы с учащимися / Н. Н. Юркина // Журнал “Школа будущего” – 2017. – № 2(17). – С. 54-57.

Bibliography list

1. Lotman Yu. M. Semiotics of culture and the concept of text // Lotman Yu. M. Selected articles. Vol. 1. Tallinn, 1992.
2. Lotman Yu. About the semiosphere. Works on sign systems. – Tartu, 1984.
3. Taratukhina Yu.V. Semiotic parameters of the city space in the "Simbirsk – Ulyanovsk" system. – 2004 – 56 p. // http://ofap.ulstu.ru/resources/718?assoc_id=6223.
4. Yurkina, N. N. Semiotics of urban space as a methodological model of local history work with students / N. N. Yurkina // School of the Future Magazine” – 2017. – № 2(17). – Pp. 54-57.

A STUDY OF THE SEMIOTICS OF URBAN SPACE ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF KURCHATOV

A.G. Korostelev, A.E. Enin

*Master's degree student in the specialty "Architectural and urban planning research and design of ecological systems "population-environment",
VSTU, Korostelev A.G., Russia, Voronezh, tel. +79010921365, e-mail: cororococo13@yandex.ru
Voronezh State Technical University, Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, Candidate of Architecture, Professor,
Head of the Department Enin A.E., Russia, Voronezh, e-mail: a_yenin@mail.ru*

Statement of the problem: The article is an analysis of the elementary signs and symbols that form the unique appearance of this city. The task was to identify semiotic codes that are actively functioning in the urban environment and affect the perception of a place by its residents and visitors.

Results and conclusion: During the study, field observations and analysis of visual materials were carried out. The results showed that architectural elements, street graphics and monuments form a multilevel semiotic structure reflecting the historical context and cultural characteristics of Kurchatov. The identified sign systems contributed to understanding the dynamics of urban identity and social communication.

Keywords: architecture, environmental design, urban planning, semiotics, symbolism, architectural environment, single-industry towns

СКУЛЬПТУРА КАК АКЦЕНТ ГОРОДСКОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ ВОРОНЕЖА

Д.А. Сазонова, В.И. Кучерявых, А.М. Переславцев

Сазонова Д.А., бакалавр по направлению «Архитектура» кафедры теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +7(950)750-45-62, e-mail: dufsaz@mail.ru

Кучерявых В.И., доцент кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +7(473)236-94-90

Переславцев А.М., доцент кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +7(473)236-94-90

Постановка задачи: В данной работе рассматриваются актуальность внедрения скульптуры в городской ландшафт, выявляются проблемы и возможности её интеграции в современную городскую среду. Особое внимание уделяется осмыслению опыта скульптуры в городе Воронеж, где художественные объекты становятся частью городского облика.

Результаты и выводы: Проанализировано текущее состояние и значимость скульптуры в городской среде, её влияние на формирование культурной идентичности и общественного пространства. Выявлены ключевые проблемы, связанные с размещением и восприятием скульптур, а также их роль в создании комфортной городской среды. Рассмотрены примеры успешных скульптурных проектов в Воронеже, подчеркивающие их значение в качестве ценных культурных и эстетических доминант. Выдвинуты предложения по повышению функциональности скульптурных объектов и их интеграции в повседневную жизнь горожан.

Ключевые слова: скульптура, городской ландшафт, культура, Воронеж, общественное пространство, художественные объекты

Введение

Урбанистический пейзаж — это многослойное полотно, где каждое строение имеет свою функцию в общей картине города. Скульптура выступает ключевым элементом художественного оформления городской среды, задавая особый тон идентичности мегаполиса: она акцентирует внимание на значимых моментах, преобразуя архитектуру и активно влияя на формирование социального пространства.

Основная часть

Раздел 1: Понятие и значение скульптуры в городском ландшафте

Городская скульптура — это общее название для художественных произведений трёхмерного характера, созданных для установки в общественных пространствах. Городская скульптура, взаимодействуя с архитектурой и природой, становится неотъемлемой частью окружающей среды, способствуя её культурному и эмоциональному обогащению. Облик и атмосферу каждого города можно считать благодаря скульптурным символам, отражающим историю, культуру и дух времени.

История городской скульптуры корнями уходит в древние цивилизации, которые использовали этот вид искусств для почитания богов, увековечивания владык и отражения значимых событий. Скульптуры тех времен служили не только украшением общественных пространств, но и символами власти и духовной значимости. Они рассказывали о жизнях и деяниях людей, а также о верованиях и традициях, формируя коллективную идентичность общества. С течением времени городская скульптура эволюционировала, адаптируясь к изменениям в культуре и стилях, но её основная функция — быть визуальным и символическим связующим звеном между прошлым и настоящим — осталась неизменной.

Понимание значимости открывается даже без глубокого изучения истории искусства: достаточно представить любой городской пейзаж или парковую аллею с характерной скульптурой: удалите её — и перед глазами предстанет обеднённая картина, утратившая свою выразительность и глубину. Аналогично, взглянув на обыденный городской пейзаж или сквер, легко вообразить его преобразование с добавлением скульптурных элементов. Простой

©Сазонова Д.А., Кучерявых В.И., Переславцев А.М., 2025

двор вдруг обретёт статус уютного сквера – благодаря акценту пластики он становится центром притяжения и оживления пространства.

Раздел 2: Разновидности и жанры скульптуры

Скульптура — это вид искусства, для которого характерно разделение художественных произведений по нескольким основным критериям, в том числе: по жанру; по форме; по назначению; по материалу.

К основным скульптурным жанрам можно отнести:

1. Портретный — акцент на сходстве с оригиналом.
2. Религиозный — поддерживает величие религии и привлекает верующих.
3. Исторический — сохраняет подвиги и достижения предков.
4. Мифологический — передает вымышленные события из легенд.
5. Бытовой — изображает повседневные события жизни людей.
6. Анималистический — фокус на разнообразных животных.

Скульптуру можно разделить на три основные категории в зависимости от ее назначения. Первая — монументальная, которая служит частью архитектурной среды и отличается внушительными размерами. Обычно она представлена в форме памятников или крупных сооружений. Вторая — монументально-декоративная, куда входят различные рельефные художественные элементы декора зданий (такие как атланты, кариатиды, фризy) и скульптурные композиции, установленные в парках и садах. Третья категория — станковая скульптура, предназначенная для восприятия с близкого расстояния, чаще всего располагается внутри помещений и играет важную роль в оформлении интерьеров.

Монументы создаются для увековечения памяти о значимых событиях, личностях или достижениях и могут принимать разные формы — от простых бюстов до монументальных композиции. Памятники часто выполняют образовательную функцию, информируя горожан и туристов об историческом наследии. Они становятся центральными точками для общественных мероприятий и символами местной идентичности. При этом каждая культура создает памятники в соответствии со своими традициями, что делает их уникальными и разнообразными.

Традиционными материалами для изготовления скульптур считаются: натуральный камень (песчаник, вулканический туф, гранит и мрамор); металлы и сплавы (бронза, медь, цинк, сталь); гипс; дерево.

Раздел 3: Традиции скульптуры в России

Переходя к проблематике восприятия и размещения скульптур в городской среде, необходимо рассмотреть и проанализировать специфику работы мастеров всей страны, чтобы выявить основные традиции в создании работ.

Возникновение и эволюция исконно русской скульптурной традиции тесно переплетена с национальным художественным творчеством славянских народов, глубоко уходящих корнями в древность. Еще на заре времен резьба по дереву служила не только функциональной основой жилищ славянских племен, но и выразительным языком их души: мастера украшали дома сложными узорами, воплощая образы птиц, животных и растений в каждой линии. Язычники-славяне поклонялись идолам.

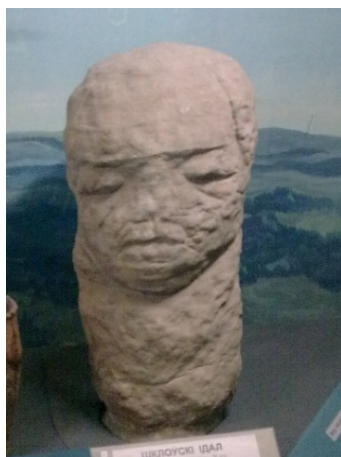

Рис. 1. Шкловский идол (Национальный исторический музей Республики Беларусь, Минск).

С принятием христианства на Руси (9 век) начинается новое дыхание изобразительного искусства – возведение каменных храмов с их величественными интерьерами. Иконы и мозаика соседствуют с византийской резьбой, создавая уникальный художественный ансамбль. Древнерусские каменные кресты - отдельностоящие и закладные рельефы, некоторые из которых дошли до наших дней. Однако до 17 века объемная скульптура остается в тени, ограничиваясь преимущественно плоскостной декорацией деревянных и каменных построек.

Рис. 2. Богородице - Рождественский собор. Суздаль.

В «допетровское» время монгольское завоевание стало роковым для процветания древнерусской белокаменной резьбы и развития изобразительного искусства в виде русской скульптуры. Лишь после постепенного возвышения экономической мощи страны на протяжении XIV—XVI столетий этот вид творчества начал медленное возрождение. Одним из самых ранних сохранившихся образцов круглой русской скульптурной резьбы является каменная, ярко раскрашенная фигура Святого Георгия Победоносца. Созданного в 1464 году мастерской под руководством Василия Ермолина и установленного на воротах Кремля Москвы, этот шедевр символизировал значительные политические перемены эпохи Ивана III.

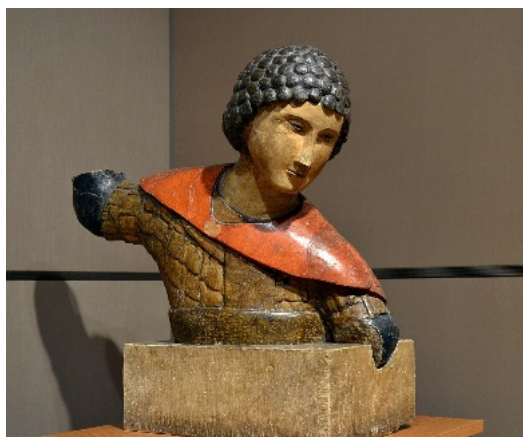

Рис. 3. «Георгий Победоносец», скульптор Василий Ермолин. 1464.

В эпоху преобразований Петра I русская пластика становится параллельной европейскому искусству: активно заимствует его жанры и визуальные образы.

Рис. 4. «Нептун», 1716. Неизвестный скульптор. Петергоф.

При Екатерине II во времена расцвета классицизма скульптура достигает несравненной вершины - господствующими становятся идеи патриотизма и гражданственности, создания «нового отечества», внесловной ценности человеческой личности., а в эру ампира символизирует триумф победы над Наполеоном I. К концу XIX века отмечается пик развития дореволюционной художественной пластики: множество памятников — от официальных аллей к интимным композициям — создаются в духе историзма и эклектики, отличающихся помпезностью, сложными формами и пониженной лаконичностью.

Рис. 5. Московские ворота. 1838

В начале XX века русская скульптура подвергается влиянию западного модерна и неорусского стиля. Это приводит к появлению выдающихся произведений высочайшего художественного уровня. После 1917 года наряду с кратковременными авангардными опытами утвердился ленинистский курс монументальной пропаганды, характеризующийся не только идеологической заданностью, но и новаторскими техниками при использовании доступных, однако ненадежных материалов. Большинство произведений этого периода утрачено. В периоды сталинской и брежневской эпох доминирует канон социалистического реализма: среди созданного — как признанные шедевры, так и масса однотипных, эстетически посредственных работ. С распадом Советского Союза в скульптуре вновь открывается простор для разнообразия стилей и подходов; однако жанр переживает общемировой кризис. Ряд мастеров были связаны с символизмом. Одновременно происходило и развитие реалистических тенденций. Складывалось новое, более современное понимание пластического искусства.

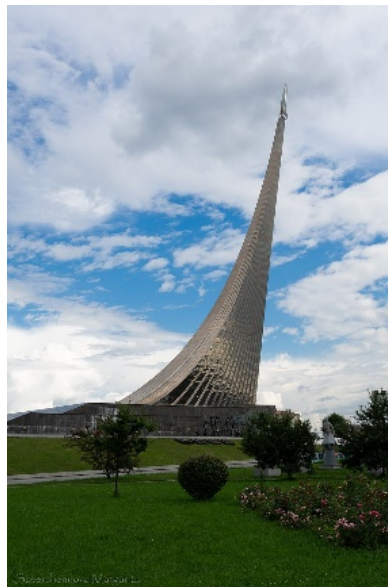

Рис. 6. «Покорителям космоса». 1958—1964

Современное искусство скульптуры славится следующими чертами:

1. Разнообразие материалов и технологий: используются не только традиционные материалы, такие как камень и металл, но и современные, например, пластик, стекло, и переработанные материалы.
2. Экспериментальность: Скульпторы часто выходят за рамки привычных форм и жанров, создавая инсталляции и монументальные произведения, которые могут включать в

себя элементы перформанса.

3. Социальная и политическая актуальность: Многие работы отражают общественные проблемы, вопросы идентичности, экологии и политики, взаимодействуя с контекстом времени.

4. Интерактивность: Современные скульптуры могут приглашать зрителей к взаимодействию, вовлекая их в процесс восприятия искусства.

5. Многообразие стилей: В современных работах можно найти как абстрактные, так и реалистичные элементы, что позволяет исследовать широкий спектр эмоций и идей.

Рис. 7. «Печальный ангел» на набережной реки Карповки.
Шустров Р. И. 2022 год

Раздел 4: Примеры скульптур, которые создают архитектурный облик города Воронежа:

1. Памятник Белому Биму Чёрное ухо 1998 год — контактная скульптура, посвящённая собаке Белому Биму Чёрное ухо — герою одноимённой повести советского писателя Гавриила Троепольского; установлена в Воронеже на площади перед Воронежским театром кукол «Шут» (Проспект Революции, 50). Архитектурный образ Кукольного театра формируется не только из-за самого здания, но и за счет тонкой литературной нити. Гавриил Троепольский хотел выбрать такое место для своего героя, чтобы чувствовалась его принадлежность к театру, литературе и людям. Поэтому местные жители и туристы, проводя анализ местоположения памятника, могут расширить свои культурные познания в мире литературы.

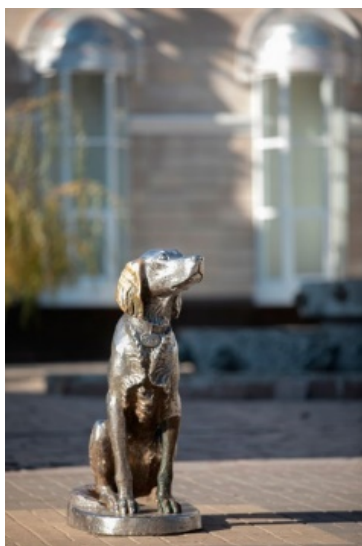

Рис. 8. Памятник «Белый Бим Чёрное ухо». Игорь Виноградов.

2. «Меркурий» (2005 г.)

Скульптура, неразрывно связанная с историей, рассказывает молодому поколению о том, что именно Воронеж является колыбелью русского флота. В память об этом, в начале 70-х годов XX века в водах Воронежского водохранилища, которое местные жители ласково называют «морем», был установлен кривоватый бетонный постамент. На этом постаменте, как контраст, расположена миниатюрная копия одного из первых судов Петра Великого — «Меркурия», с которым он совершал походы в Азов.

Рис. 9. «Меркурий». Анатолий Шевченко.

3. Лечебный стул (2011 г.)

На площади Ленина в Воронеже стоит необычная скульптура, выполненная на одной ноге и поддерживаемая тремя опорами. Он чудесным образом помогает избавиться от жадности каждого, кто решится на него сесть. Этот памятник стал символом надежды и исцеления. Именно в этом примере можно проследить неразрывную связь эмоциональной составляющей человека со скульптурой, что искусство может психологически влиять на людей.

Рис. 10. «Лечебный стул» Игорь Виноградов.

Раздел 5: Идеальная городская скульптура:

Углубившись в терминологию, изучив исторический опыт мастеров, а также значение скульптуры в городской среде и познакомившись с её разнообразием и жанрами, мы можем прийти к выводу о том, какой должна быть идеальная скульптура.

Идеальная скульптура в городе должна быть гармонично встроена в окружающую среду, отражая культурные и исторические особенности местности. Она должна быть доступной для всех граждан, способствовать социальному взаимодействию и вызывать положительные эмоции. Важно, чтобы скульптура была прочна и устойчива к климатическим условиям, а также обеспечивала безопасность для прохожих. Кроме того, она должна быть эстетически привлекательной и побуждать к размышлениям или диалогу.

Также должна иметь определённое значение или символику, которая может обогащать общественное пространство и способствовать культурному обмену. Важно, чтобы скульптура учитывала мнение местных жителей и была создана с привлечением общественности, чтобы отражать их идеи и ценности.

Попробуем сгенерировать и предложить идеальную скульптуру для города Воронеж, которая будет подходить всем критериям. Рассмотрим несколько парковых мест с разным тематическим направлением.

В Железнодорожном районе располагается парк «Дельфин», который долгое время не реставрировался и обновился лишь в 21 году. В 1970-х годах территория принадлежала НПО «Электроника», где изготавливались приборы для армии. Идеальная скульптура в парке может выглядеть следующим образом: изображение человека в полный рост, одетого в рабочую форму, которая символизирует трудовой вклад, который он внес в создание приборов для армии. Его сосредоточенное выражение лица подчеркивает упорство и преданность делу. Рядом с ним стоит девочка лет десяти, представляющая новое поколение и с любопытством глядящая на его руку, в которой находится игрушка-дельфин, которую рабочий сделал сам. Эта игрушка не только демонстрирует мастерство и творческий подход рабочего, но и символизирует расположение парка в береговой зоне, рядом с водохранилищем, с названием самого парка, с заботой о будущем поколении, с семейными ценностями.

Рис. 11. Варианты скульптур в парке «Дельфин», созданный с помощью искусственного интеллекта.

Спортивно-оздоровительный комплекс «Олимпик» расположен в лесу Воронежского природного заказника «Нагорная Дубрава». Комплекс можно считать тренажерным залом под открытым небом, где предлагает прокат велосипедов, самокатов, роликов и лыж для активного семейного отдыха.

Здесь требуется скульптура, которая будет вдохновлять посетителей вести активный образ жизни, создавать положительное настроение и подбадривать людей, чтобы они продолжали двигаться к своим целям.

Таким образом, в центре композиции будет находиться лыжник, целеустремленно движущийся к финишу. Учитывая, что олимпийский дух подразумевает занятия всех уровней, чемпион будет совмещать несколько видов спорта. Чтобы эмоционально быть ближе к посетителям лесопарка, фигура спортсмена должна стоять на одной из грунтовых трасс.

Рис. 12. Вариант скульптуры в лесопарке «Олимпик», созданный с помощью искусственного интеллекта.

Выводы: Скульптура в городской среде играет важную роль, определяемую эстетической ценностью, культурной значимостью, функциональностью, уровнем социального взаимодействия и уникальностью. Проанализировав отечественный опыт мастеров, стало ясно, какой может быть идеальная скульптура: она должна гармонично вписываться в окружающий ландшафт, отражая его культуру и историю, быть доступной для всех и способствовать взаимодействию между людьми. Важно, чтобы она сочетала прочность, безопасность и привлекательность, а также вызывала размышления и диалог.

Библиографический список

1. Котломанов А.О., Паблик-арт: Страницы истории. Современное русское искусство в общественном пространстве. - Вестник СПбГУ. Сер 15. 2015.
2. Сарабянова Д. В., История русского и советского искусства, Высшая школа, 1979 .

Bibliography list.

1. Kotlomanov A.O., Public art: Pages of history. Contemporary Russian art in the public space. - Bulletin of St. Petersburg State University. Ser 15. 2015.
2. Sarabyanov D. V., History of Russian and Soviet Art, Higher School, 1979 .

SCULPTURE AS AN ACCENT OF THE URBAN ARCHITECTURAL ENVIRONMENT OF VORONEZH

D.A. Sazonova, V.I. Kucheryavykh, A.M. Pereslavl'tsev

Sazonova D.A., Bachelor's degree in Architecture, Department of Theory and Practice of Architectural Design, VSTU, Voronezh, Russia, tel. +7(950)750-45-62, e-mail: dufsaz@mail.ru
Kucheryavykh V.I., Senior Lecturer at the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, VSTU, Voronezh, Russia, tel. +7(473)236-94-90
Pereslavl'tsev A.M., Associate Professor of the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, VSTU, Russia, Voronezh, tel. +7(473)236-94-90

Statement of the problem: This paper examines the relevance of the introduction of sculpture into the urban landscape, identifies the problems and possibilities of its integration into the modern urban environment. Special attention is paid to understanding the experience of sculpture in the city of Voronezh, where art objects become part of the urban appearance.

Results and conclusions: The current state and importance of sculpture in the urban environment, its influence on the formation of cultural identity and public space are analyzed. The key problems related to the placement and perception of sculptures, as well as their role in creating a comfortable urban environment, are identified. Examples of successful sculptural projects in Voronezh are considered, emphasizing their importance as valuable cultural and aesthetic dominants. Proposals have been put forward to improve the functionality of sculptural objects and their integration into the daily life of citizens.

Key words: Sculpture, urban landscape, culture, Voronezh, public space, art objects.

К 100-ЛЕТИЮ В. В. ВЛАДИСЛАВСКОГО – ХУДОЖНИКА, ПЕДАГОГА, ЧЕЛОВЕКА

С.Н. Гурьев

Гурьев С.Н. канд. архитектуры, профессор, ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: gurudesign@mail.ru

Постановка задачи: Публикация ставит своей целью осветить некоторые страницы из жизни и творческой деятельности воронежского художника-графика, педагога Валентина Владимировича Владиславского, который живёт в памяти многих сотен его учеников, к 100-летию юбилею со дня рождения художника, талантливого наставника и обаятельного человека.

Результаты и выводы: В статье сделана попытка описания личностных, нравственных и высоких профессиональных качеств человека, который учил людей видеть и изображать красоту окружающего мира, воспитывал чувство прекрасного, самозабвенно отдаваясь этому благородному делу. Рассматривается начальный период профессионального становления художника, профессиональная творческая деятельность и педагогическая работа в стенах Воронежского инженерно-строительного института.

Ключевые слова: В.В. Владиславский, рисунок, живопись, ВИСИ, художник-график, педагог.

Введение

Объект исследования: творческая и педагогическая деятельность В.В. Владиславского.

Предмет исследования: художественно-педагогические концепции 1960-х – 1980-х гг. в подготовке студентов-архитекторов, их теоретическая разработка и практическая реализация в творчестве и педагогической деятельности В.В. Владиславского.

Цель исследования: изучение творчества В.В. Владиславского и определение его роли в формировании и становлении воронежской архитектурной школы.

Методика исследования строилась на изучении литературных источников, архивных изысканий, веб-ресурсов, а также на основе воспоминаний и рассказов современников.

Основная часть.

Один из легендарных преподавателей архитектурного факультета ВИСИ – Валентин Владимирович Владиславский стоял у истоков зарождения, сначала, в 1968 году отделения по специализации «Архитектура», а в 1975 году – архитектурного факультета. Все студенты конца 1960-х – 1980-х годов ностальгически вспоминают это имя с большой теплотой, любовью и восхищением, поскольку Валентин Владимирович оставил неизгладимый след в памяти нас, его учеников, сегодня уже пожилых, людей. Обладая редким даром – найти индивидуальный подход к каждому студенту, с чувством такта и уважения, он обучал нас тонкостям и секретам академического рисунка, композиционным приёмам и различным техникам в живописи.

Река Елань, несущая свои воды на юг, делает резкий поворот на восток в том месте, где на правом берегу раскинулась живописная деревушка. Такой резкий изгиб реки называют в народе «колено» [1]. Особенность местоположения дало название селу – Елань-Колено, в котором 3 марта 1925 года родился В.В. Владиславский.

Валентин Владимирович рассказывал, когда на нашу землю в 1941 году пришла Великая Отечественная война, ему было 16 лет, и он, как все мальчишки того времени, хотел пойти на фронт, чтобы защищать свою Родину от врага. Но ни по возрасту, ни по здоровью (потеря левого глаза) шестнадцатилетний парнишка был «не годен к строевой». Однако село Елань-Колено располагалось не так далеко от линии фронта, и в местной школе обустроили госпиталь, где Валентин, вместе со своими одноклассниками ухаживали за

ранеными бойцами Красной Армии круглые сутки, поскольку не хватало медперсонала.

Госпиталь, разместившийся в школе, проработал до июня 1942 года, и по рассказам Валентина Владимировича – это были ночные дежурства, бессонные ночи, перевязки раненых, кровь, стоны и смерть.

В августе 1942 года, сдав успешно приёмные экзамены, он поступил в Пензенское художественное училище, одной из лучших художественных школ России. Среди выпускников училища были видные художники и педагоги: А.В. Лентулов, В.Е. Татлин, Г.К. Савицкий и другие [2]. Победа в Великой Отечественной войне над фашистскими захватчиками застала В. Владиславского, когда он был ещё студентом третьего курса (Рис. 1)

Рис. 1. а) студенты перед входом в художественное училище в день Победы 9 мая 1945 года. Источник: <https://pastvu.com/p/1195952>. б) Пензенское художественное училище имени Селиверстова. Почтовая открытка 1915 года. Источник: <https://pastvu.com/p/1144460>.

В июне 1947 года вместе с В.В. Владиславским живописно-педагогическое отделение Пензенского художественного училища окончили П.С. Анишкин, И.М. Куликов – известные, в дальнейшем, художники, советские мастера живописи и графики.

В том же году Валентин Владимирович поступает в Киевский художественный институт, на вновь открывшийся графический факультет, который был создан после войны, на базе мастерской графических искусств, при живописном факультете. В распоряжении студентов графического факультета были мастерские политического плаката, книжной иллюстрации и станковой графики. Пройдя академическую школу профессионального графического мастерства, где преподавали такие авторитетные художники и педагоги, как В. И. Касиян, И. Н. Плещинский [3], Валентин Владимирович практиковал у нас, на архитектурном факультете, на занятиях по живописи и рисунку те приемы и правила, по которым его учили в Киевском художественном институте. Например, после выполненного задания по рисунку или живописи, все работы раскладывались в студии на полу, и мэтр (В. В. Владиславский), в соответствии с качеством и точностью выполненного задания, по ранжиру ставил оценки - от первого номера (лучшая работа) до последнего (самая слабая работа). Таким образом, студент ясно понимал, каким порядковым номером он стоит в рейтинге группы. Самые лучшие работы имели честь получить печать «МЕТФОНД» (методический фонд), что являлось знаком отличия высшего графического мастерства и пределом мечтаний каждого студента. Этот педагогический приём Владиславского всегда бодрил и создавал чувство вполне здоровой конкуренции, поскольку каждый хотел быть лучшим в профессии, а похвальные отзывы признанного авторитета среди студентов и преподавателей, ещё более усиливал желание совершенствоваться в рисунке и живописи.

Вместе с В.В. Владиславским в Киевском художественном институте учились

именитые, в дальнейшем, советские художники: И.Д. Принцевский, М.С. Бароянц, В.Д. Кравченко, В.И. Зарецкий [4]. В 1953 году Владиславский закончил обучение и вернулся на воронежскую землю, получив распределение на работу в Воронежский инженерно-строительный институт.

В 1953 году в Воронежском книжном издательства вышла детская книга Аркадия Гайдара «Тимур и его команда» с иллюстрациями В. Владиславского [5]. (Рис. 2).

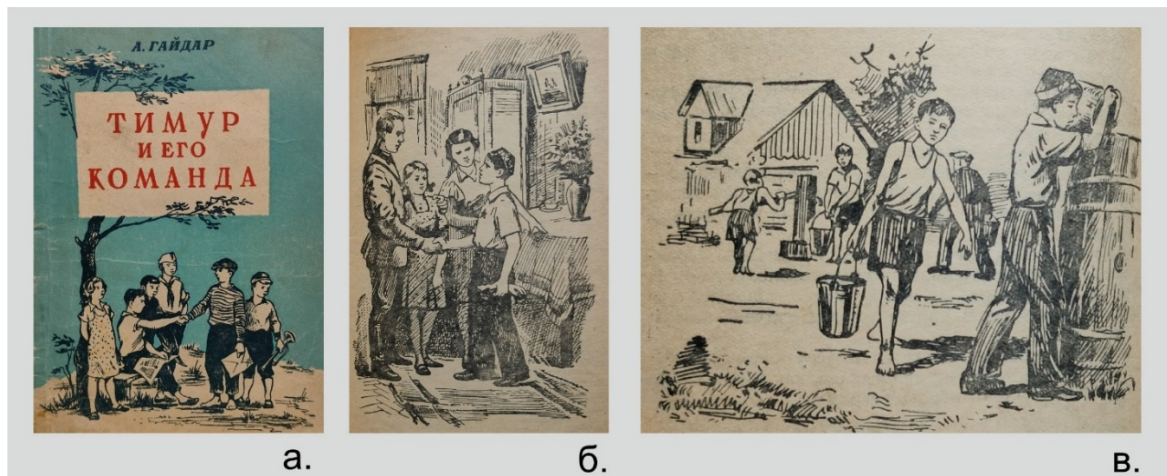

Рис. 2. а) Обложка книги А. Гайдара «Тимур и его команда». б) иллюстрации из книги, выполненные В.В. Владиславским. 1953 г. Источник: <https://meshok.net/item/268340107>. Дата обращения: 21.02.2025.

Творческая деятельность Валентина Владимировича началась ещё во время учёбы в художественном институте, когда он неоднократно участвовал в республиканских и всесоюзных художественных выставках, работая в жанре социального и общественно-политического плаката. В 1959 году создал серию графических листов и иллюстраций, посвященных поэтическому творчеству воронежского поэта А.В. Кольцова [6], (Рис. 3).

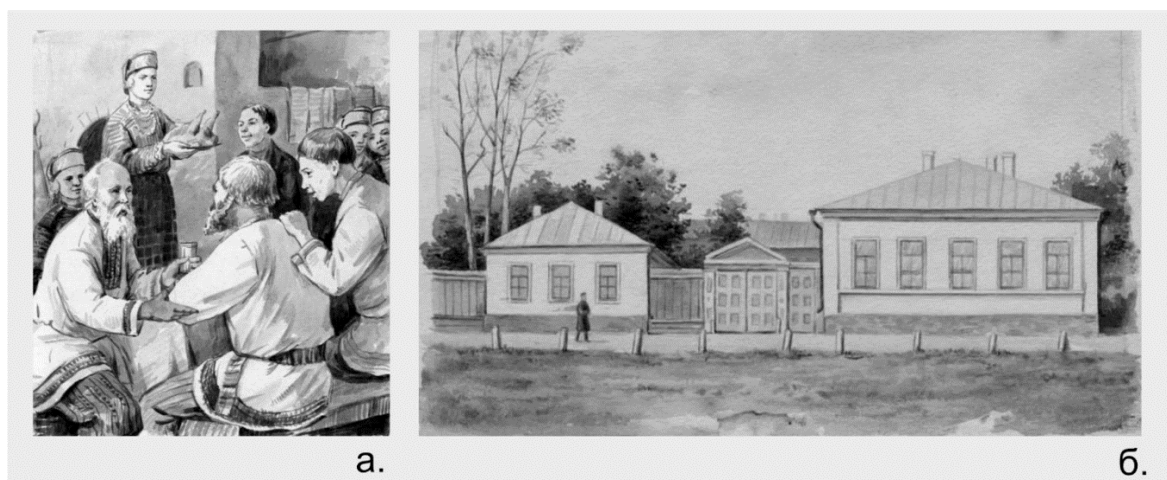

Рис. 3. а) Крестьянская пирушка. По мотивам стихотворения А.В. Кольцова. 1959 г. Источник: <https://онлайн-читать.рф/img/show/11957.htm>. б) Мальчик А. Кольцов за чтением. 1959 г. Источник: https://vk.com/wall-134247073_11387?ysclid=m7ef1ffw1493067408.

Плакат в Советском Союзе был наиболее эффективным, мобильным и популярным способом распространения и получения информации, а также мотивации и агитации советских граждан к трудовым победам и подвигам. Плакат убеждал и призывал людей верить в лучшее и светлое будущее, вселял дух уверенности и стойкости. В жанре

общественно-политического плаката, призывающего тружеников сельского хозяйства к трудовым свершениям, художник работал очень много, и в результате этого творчества вышел ряд замечательных работ, которые до сих пор хранятся в Воронежском областном краеведческом музее, острогожском историко-краеведческом музее, в Воронежском областном художественном музее им. И.Н. Крамского (Рис. 4, 5).

Рис. 4. а) Плакат 1958 года. Источник: https://vk.com/photo-69430869_330043738
 б) Агитационный плакат 1958 г. Источник: https://vk.com/photo-69430869_330043738

Рис. 5. Владиславский В. Это строить нам! 1964 г., плакат, бумага, 59.6 x 85.7 см, Издатель - "Советский художник", Москва. Режим доступа: <https://rus-gal.ru/works/plakat-eto-stroit-nam/?ysclid=m7ef5r5w9v84662253>.
 Дата обращения: 21.02.2025

В 1968 году В. В. Владиславский, совместно с коллегами кафедры начертательной

геометрии и графики ВИСИ (Б.В. Будасов, В. П. Каминский, Г. Б. Базилевский) выпустили в свет хрестоматийный учебник для студентов строительных вузов «Инженерное черчение и рисование» [7], который пережил три переиздания (1968, 1981, 1990 гг.) и назывался позже «Строительное черчение и рисование» (Рис. 6).

Рис. 6. Учебник, с участием В.В. Владиславского, в качестве автора и художника- иллюстратора, переживший три издания «Инженерное черчение и рисование» 1968 г.; «Строительное черчение и рисование» 1981 г.; «Строительное черчение» 1990 г. Сост. автором.

В.В. Владиславский активно работал с детьми, возглавляя программу подготовки школьников к поступлению, в будущем, в институт. Дети активно посещали «Школу юного архитектора» (Рис. 7).

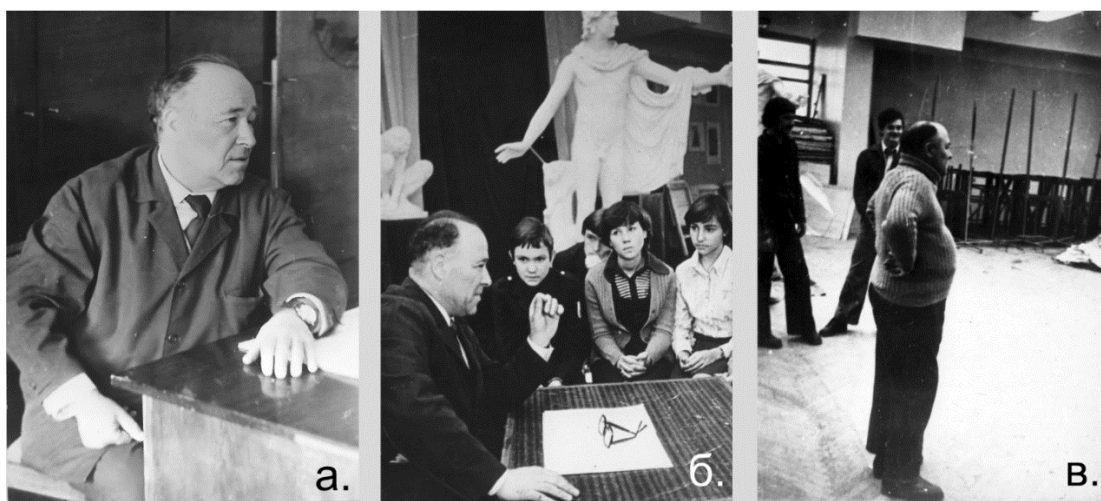

Рис. 7. а) В.В. Владиславский; б) беседа с детьми об искусстве; в) обустройство зала рисунка. 1988 г. Фотографии представлены А.М. Фроловым из личного архива.

До 1988 года архитектурный факультет располагался обособленно, по адресу ул. Пушкинская, 16, в историческом здании. Там было очень уютно, студенты-архитекторы жили дружно и весело, устраивая костюмированные новогодние праздники, снимали настоящее кино на кинокамеру, под названием «Приключения зелёного чемоданчика». Всё это самодеятельное студенческое творчество проходило в зале рисунка, который любезно

предоставлял Валентин Владимирович, активно участвуя в процессе, давая полезные советы по художественному оформлению мероприятий. Многие такие советы выпускники архитектурного факультета надолго запомнили, осознав их практическую ценность только спустя годы, хотя, в то время, скептически улыбались, считая их архаичными. Владиславского было интересно и приятно слушать, поскольку он обладал приятным мужским тембром голоса и рассказывал совершенно потрясающие истории из своей жизни и творческой художественной практики (Рис. 8).

Рис. 8. а) В.В. Владиславский и учебный мастер Б.А. Кузовкин; б), в) лекция по искусству. Фотографии представлены А.М. Фроловым из личного архива.

После переезда архитектурного факультета в первый корпус на улице 20-летия Октября, все организационные работы по обустройству зала рисунка и зала живописи легли на плечи Валентина Владимировича. Вместе со студентами, по-хозяйски, он готовил методические материалы, экспозиции, оформлял стены мастерских образцовыми живописно-графическими работами, тщательно подбирал бутафорские артефакты для постановок натюрмортов, развешивал гипсовые розетки и рельефные панно для рисования с натуры. Были заказаны мощные сварные тумбы, из профильного уголка, для установки огромных античных гипсовых статуй мифологических персонажей. Эти тумбы до сих пор стоят в зале рисунка, исправно выполняя свою нелёгкую функцию, изредка напоминая о своём создателе тем, кто его знал. Кроме того, были сделаны стойки для осветительной аппаратуры, тумбы для постановок гипсовых голов и столы-хлопушки для постановок натюрмортов для занятий по живописи. Словом, было обустроено огромное хозяйство, без наличия которого невозможно было осуществлять учебный процесс. В.В. Владиславский разработал программы по живописи, по рисунку, программу подготовки школьников по рисунку «Школа юного архитектора». Эти рукописи бережно хранятся на кафедре, как память о талантливом педагоге и художнике.

3 марта 1985 года В.В. Владиславскому исполнилось шестьдесят лет. С юбилеем любимого педагога и художника поздравлял весь архитектурный факультет и профессорско-преподавательский состав, желая юбиляру крепкого здоровья и покорения новых творческих вершин. На фотографиях, которые в то время сделал Александр Фролов – благодарный и любимый ученик В.В. Владиславского, а позже его коллега, был запечатлён тот самый день, когда юбиляра поздравляет заведующий кафедрой градостроительства, доктор архитектуры, профессор В.Н. Лахтин, заведующий кафедрой рисунка и живописи, кандидат архитектуры, доцент Ю.И. Кармазин (Рис. 9).

Рис. 9. а) с 60-летием В.В. Владиславского поздравляет заведующий кафедрой градостроительства, доктор архитектуры, профессор В.Н. Лахтин; б), в) юбиляра поздравляет заведующий кафедрой рисунка и живописи, кандидат архитектуры, доцент Ю.И. Кармазин.
Фотографии представлены А.М. Фроловым из личного архива.

Глядя на эти, ставшие уже историческими фотографии, испытываешь одновременно грусть и гордость. Грусть – потому, что этих замечательных, незаурядных людей уже нет с нами. Гордость – потому, что возможность знать их, учиться у них, работать с ними – это большая честь, и этим нельзя не гордиться (Рис. 10).

Рис. 10. Преподаватели кафедры рисунка: Евгений Алексеевич Шафоростов, Валентин Владимирович Владиславский и Юрий Иванович Кармазин.
Фотография представлена А.М. Фроловым из личного архива.

Валентин Владимирович советовал студентам не выбрасывать бумажные палитры, а искать в них интересные цветовые сочетания, которые при небольшой доработке и фантазии могут превратиться в самостоятельные миниатюрные картины. Ниже приведены примеры таких живописно-графических миниатюр, которые удивляют безграничным воображением их автора – А.М. Фролова (Рис. 11).

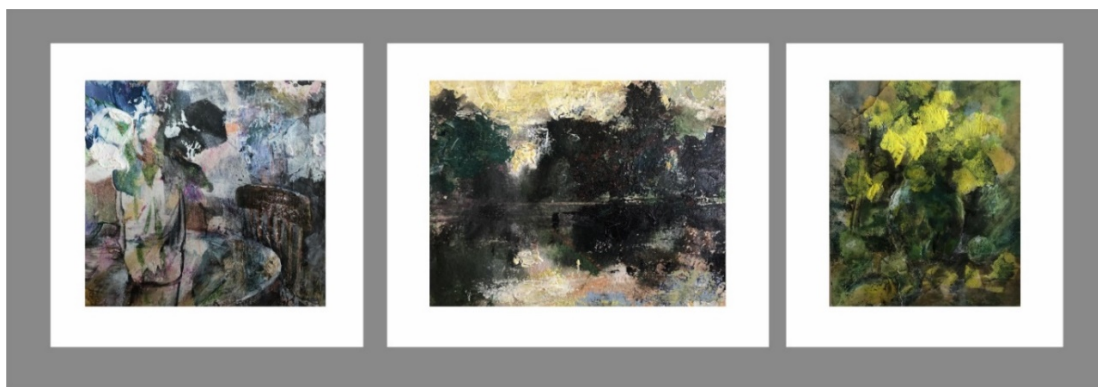

Рис. 11. Живописные миниатюры, которые мастер создал из фрагментов бумажных палитр студентов, с небольшой доработкой. Автор А.М. Фролов.

Настоящая публикация - дань уважения и памяти учителя, художника и человека (Рис. 12).

Рис. 12. Плакат. Валентин Владимирович Владиславский – 100 лет. дизайн Григорий Гурьев.

Выводы

В результате исследования творческой и педагогической деятельности известного воронежского художника-графика В.В. Владиславского, который работал в жанре пейзажа, портрета, натюрморта, мастерски владел техникой перьевого и карандашного рисунка, создал серию общественно-политического плаката, выпущенного издательством «Советский художник», иллюстрировал книги для воронежских издательств, преподавал 32 года на архитектурном факультете Воронежского инженерно-строительного института (ВИСИ), подготовив сотни высококлассных инженеров и архитекторов, осуществлял значительную миссию в формировании и становлении воронежской архитектурной школы.

Благодарность

Автор искренне благодарит доцента кафедры дизайна Александра Михайловича Фролова за представленный фотоматериал, без которого статья утратила бы интерес.

Библиографический список

1. О происхождении названия Елань-Колено. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://m.ok.ru/group/52942657814772/topic/157653714697204>. Дата обращения: 21.02.2025.

2. Выставка к 125-летию Пензенского художественного училища им. К.А. Савицкого. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://arhivpnz.ru/nauchnaya-deyatelnost/vystavki/3862/>. Дата обращения: 21.02.2025.
3. Воронежский гид. Валентин Владимирович Владиславский. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://vrnguide.ru/bio-dic/v/vladislavskij-valentin-vladimirovich.html>. Дата обращения: 19.02.2025.
5. Виктор Иванович Зарецкий (1925–1990). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vk.com/album_63246150_262156724. Дата обращения: 21.02.2025.
6. Антикварная детская книга СССР. А. Гайдар «Тимур и его команда» рисунки В. В. Владиславского. Воронеж. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://meshok.net/item/268340107>. Дата обращения: 21.02.2025.
7. История экспоната «Мальчик Кольцов за чтением». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vk.com/wall-134247073_11387?ysclid=m7ef1ffw1493067408. Дата обращения: 21.02.2025.
9. Строительное черчение и рисование. Учеб. пособие для строит. специальностей вузов / Б.В. Будасов, В. П. Каминский, Г. Б. Базилевский, В. В. Владиславский. Под общ. ред. Б. В. Будасова. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Стройиздат, 1975. - 352 с., 2 л. ил.

Bibliographic list

1. About the origin of the name Elan-Knee. [electronic resource]. - Access mode: <https://m.ok.ru/group/52942657814772/topic/157653714697204>. Date of access: 02/21/2025.
2. Exhibition dedicated to the 125th anniversary of the Penza Art College named after K.A. Savitsky. [electronic resource]. - Access mode: <https://arhivpnz.ru/nauchnaya-deyatelnost/vystavki/3862/>. Date of application: 02/21/2025.
3. Voronezh guide. Valentin Vladimirovich Vladislavsky. [electronic resource]. - Access mode: <https://vrnguide.ru/bio-dic/v/vladislavskij-valentin-vladimirovich.html>. Date of application: 02/19/2025.
4. Viktor Ivanovich Zaretsky (1925-1990). [electronic resource]. - Access mode: https://vk.com/album_63246150_262156724. Date of issue: 02/21/2025.
5. Antique children's book of the USSR. A. Gaidar "Timur and his team" drawings by V. V. Vladislavsky. Voronezh. [electronic resource]. - Access mode: <https://meshok.net/item/268340107>. Date of access: 02/21/2025.
6. The history of the exhibit "Boy Koltsov reading". [electronic resource]. - Access mode: https://vk.com/wall-134247073_11387_ysclid=m7ef1ffw1493067408. Date of application: 02/21/2025.
7. Construction drawing and drawing. Study guide for builds. specialties of universities / B.V. Budasov, V. P. Kaminsky, G. B. Bazilevsky, V. V. Vladislavsky. Under the general editorship of B. V. Budasov. - 2nd ed., revised and add. – M.: Stroyizdat, 1975. - 352 p., 2 l. ill.

DEDICATED TO THE 100TH ANNIVERSARY OF V. V. VLADISLAVSKY– AN ARTIST, TEACHER, AND HUMAN BEING

S.N. Guriev

Gurev S.N., VSTU, Candidate of Architecture, Professor, Russia, Voronezh, e-mail: gurudesign@mail.ru

Statement of the problem: The publication aims to highlight some pages from the life and creative work of Voronezh graphic artist, teacher Valentin Vladimirovich Vladislavsky, who lives in the memory of many

hundreds of his students, on the occasion of the 100th anniversary of the birth of the artist, a talented mentor and charming man.

Results and conclusions: The article attempts to describe the personal, moral and high professional qualities of a man who taught people to see and portray the beauty of the world around them, fostered a sense of beauty, selflessly giving himself to this noble cause. The article examines the initial period of the artist's professional development, professional creative activity and pedagogical work within the walls of the Voronezh Institute of Civil Engineering.

Key words: V.V. Vladislavsky, drawing, painting, painting, graphic artist, teacher.

ПРОСТОТА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГОРОДСКОГО КОНТЕКСТА

Д.Э. Требунских, П.В. Капустин

Требунских Д.Э. бакалавр по направлению «архитектура» кафедры теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел.: 8 (951) 541 26 81, e-mail: trebunskih1010@mail.ru
Капустин П.В. канд. архитектуры, зав. кафедрой теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел.: 8 (473) 271-54-21, e-mail: ap-i-g@yandex.ru

Постановка задачи: В эпоху, когда города стремительно растут и становятся все более разнородными в архитектурном плане, возникает необходимость в создании пространств, которые не только функциональны, но и эстетически гармоничны. Простота, применяемая в архитектурных решениях, может служить мощным инструментом для упорядочивания и структурирования городской ткани, способствуя созданию более понятной и комфортной среды для жителей. Исследование этой темы позволяет глубже понять, как простые и чистые формы могут интегрироваться в сложные городские контексты, способствуя улучшению качества жизни. В условиях глобализации и стирания уникальных черт городов, поиск баланса между простотой и контекстуальной интеграцией становится особенно значимым для устойчивого развития урбанизированных территорий.

Результаты и выводы: Возвращение в архитектуру такого понятия как простота может существенно улучшить качество городской среды. Анализ различных проектов показал, что простота способствует созданию более понятных и структурных пространств, облегчая навигацию. В хаотичной и визуально перенасыщенной городской ткани, визуальное простоты объекты дают человеку ощущение спокойствия и когнитивного отдыха.

Ключевые слова: простота; городской контекст; фрагментированное окружение; визуальная гармония; когнитивное восприятие.

Оригинальности нам всегда хватало, нам нужна теперь простота и доходчивость
К. Шеффлер

Введение

В мире, где каждый день мы сталкиваемся с бесконечным потоком информации и визуальных образов, идея простоты становится не просто трендом, но и необходимостью. Начиная дискурс о ее сущности в архитектуре особое внимание стоит уделить взаимодействию простоты с городским контекстом. Возможность анализа темы с подобной точки зрения подтверждается и в статье Е.В. Асса «К простоте», в которой пишется, что «рассмотрение простоты как явления в контексте является единственно возможным» [1]. И хотя теоретически дать точное определение термину «простота» представляется довольно проблематичным, на подсознательном уровне человек все же может прочувствовать эту тонкую грань между простым и сложным, может отделить одно от другого [3]. Это означает, что определение простой архитектуры в первую очередь исходит из материальной сущности и визуального ощущения, а не из теоретических размышлений.

Перенасыщенность городской среды

В современном мире, где глобализация и урбанизация приводят к перенасыщению и хаотичности городских пространств, сама ткань города по прошествии множества эпох, стилей и культур становится сродни «лоскутому одеялу». Это «мозаика», в которой трудно найти единство и гармонию. Благодаря точечной застройке, являющейся доминирующим феноменом в застройке крупных мегаполисов в настоящее время, города активно трансформируются и интегрируют в себя всевозможные достижения современности [11]. Усилившиеся на фоне этого амбиции государственных структур, девелоперских компаний и архитекторов, которые стремятся превзойти конкурентов и создать уникальные, оригинальные проекты, привели к возникновению так называемых «зданий-икон», которые

© Требунских Д.Э., Капустин П.В., 2025

лишь усиливали визуальный шум и делали городскую ткань все более фрагментированной [2].

Подобный подход к взаимодействию с городской средой характерен для многих крупных городов, в том числе и для Москвы, где нет четко сформировавшейся зоны исторической застройки, как в Париже или Санкт-Петербурге [5]. Именно по этой причине становится возможным точечное внедрение современной архитектуры в среду. Создание уникальных архитектурных объектов, ориентированных на получение прибыли за счет инновационности форм и увеличенных габаритов объекта, разрушает ткань города и того контекста, который исторически сложился на той или иной территории [11]. Примером такого воздействия становится недавно достроенный жилой комплекс «RED 7» по проекту нидерландского архитектурного бюро *MVRDV* [17]. Находясь на пересечении Проспекта Академика Сахарова и Садово-Спасской улицы, своей игрой формы и активным цветовым решением усиливает диссонанс и без того разрозненного городского контекста, где сконцентрирована застройка разных исторических периодов города. Подобный пример присутствует и в районе Никольской улицы, где сейчас активно ведется строительство нового жилого комплекса «*Nicole*» по проекту английского архитектора Томаса Хезервика [18]. Архитектура комплекса, активное формообразование и увеличенные габариты разрушают и диссонируют со всем сложившимся здесь контекстом, делая его более фрагментированным. Подобные примеры застройки внутри города приводят к необходимости разработать комплексные стратегии градостроительного планирования, которые бы включали в себя анализ контекста территории, степень ее визуальной перенасыщенности и на основе этого регламентировали бы проектирование новых объектов с помощью дизайн-кода, адаптированного к специфике конкретной местности.

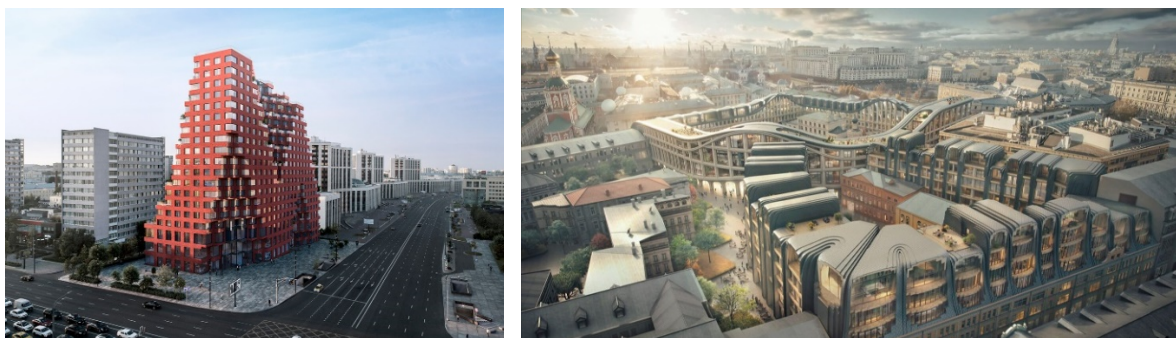

Рис. 1. Слева – Жилой комплекс «RED 7». Архитекторы: *MVRDV*. Проспект Сахарова, г. Москва, 2020-2024 гг. [17]; справа – жилой комплекс «*Nicole*». Архитектор: Томас Хезервик. Ул. Никольская, г. Москва, 2023-2027 гг. [18]

Дефиниция контекста

Процесс создания комплексных стратегий градостроительного планирования начинается с понимания того, что такое контекстуальность и контекст в архитектуре и как с ним можно взаимодействовать в условиях дисгармоничного городского пространства. В архитектурной практике под контекстом понимаются разнообразные аспекты, включая физические, социальные, культурные и исторические, которые учитываются при проектировании и которые непосредственно влияют на внешний облик здания [5]. Архитекторы, принимая во внимание контекст, стремятся создавать объекты, которые не только гармонично впишутся в существующую среду, но и обогатят её [4]. Однако, в процессе такого «обогащения» может возникнуть эффект перенасыщения пространства. В подобном контексте затруднительно гармонизировать со всеми объектами сразу, ибо новая

архитектура может гармонизировать с одними элементами среды, но диссонировать с другими.

Логичным решением в условиях перенасыщенного архитектурного контекста является создание простого и понятного архитектурного образа, который не усиливает визуальный диссонанс в неоднородной среде, а предоставляет пространство для когнитивного отдыха. Такой подход позволяет прохожему обрести спокойствие, наблюдая за архитектурой, которая не доминирует своими размерами, формами или цветовой палитрой, а вместо этого, органично интегрируется, внося ясность, четкость и определенную «чистоту» в окружающий контекст [7]. Как писал Тадао Андо: «Сложная форма исчерпывает саму себя, в то время как простая открыта для взаимодействия с внешними факторами, которые наполняют и обогащают её» [6]. Это не просто отсутствие сложности, но и возможность для пространства и света играть центральную роль в восприятии объекта.

Анализ примеров взаимодействия с фрагментированным контекстом

Подобный принцип работы с пространством исходя из его контекста можно найти в работах многих архитекторов современности. К примеру, Дэвид Чипперфильд (Англия), Петер Цумтор (Швейцария), Алваро Сиза (Португалия), Альберто Кампо Бозза (Испания), Тэсун Хонг (Южная Корея), бюро *SANAA* (Япония), Сергей Скуратов (Россия), бюро *IMPLMNT* (Литва) и др.. В своих работах они взаимодействуют со сложным, фрагментированным контекстом города посредством простых и лаконичных объемов, которые вносят упорядоченность, ясность и спокойствие в окружающее пространство.

Мы не будем останавливаться на каждом архитекторе и их проектах, а приведем лишь несколько самых ярких примеров, которые точно выражают данный принцип проектирования.

Корейский архитектор Тэсун Хонг, работая в сложном и фрагментированном контексте города Сеул, применяет системный подход во взаимодействии с окружением. Исходя из своей философии, Хонг проектирует с учетом особенностей местности и исходя из них особенностей создает вневременную архитектуру посредством простых и лаконичных, но глубоких по смыслу форм.

Такой подход демонстрируется в проекте штаб-квартиры мебельной фирмы *NEFS*, которая расположена в одном из самых развитых и многолюдных районов Сеула - Самсунг-донг (*Samsung-dong*). Прямоугольный объем нового здания гармонично вписывается между соседями, эффективно используя простую композицию, нейтральные цвета и отсутствие декоративных элементов, чтобы органично реагировать на пеструю архитектурную палитру окружения. В результате, штаб-квартира *NEFS* привносит ощущение визуального покоя в городской контекст, страдающий от архитектурной мозаики [13]. За счет этого объект берет на себя роль некоего акцента, реперной точки всей улицы, делая ее более структурированной. Однако же подобная функция здания будет нивелирована, если его вычленишь из хаотичного контекста, в котором он расположен и перенести в окружение, состоящее из объемов, выполненных в похожей стилистике. Штаб-квартира таким образом потеряет свою визуальную идентичность и не будет производить такого же эффекта, какой она производит в контексте районе Самсунг-донг.

Рис. 2. Штаб-квартира мебельной фирмы *NEFS*. Архитектор: Тэсун Хонг. Самсунг-донг, г. Сеул, Республика Корея, 2019-2020 гг. [19]

Архитектор применил аналогичный подход в другом офисном здании компании *ВОИМ*

в городе Кимпхо (*Gimpo*), район Пхунму (*Pungmu*). В этом проекте демонстрируется способность простого объекта не только вносить ясность в окружение, но и инъектировать жизнь в абсолютно неразвитый район возле крупной автомагистрали. Хаотичный характер окружения, которое является комбинацией пустых и неосвоенных территорий с густо застроенными и уплотненными, диктует архитектору создать визуально лаконичный объем, который был бы способен консолидировать вокруг себя территорию. Новое офисное здание использует кирпич в качестве основного материала фасада, который исторически применялся в этом районе, благодаря чему обеспечивается преемственность традиции [13]. Здание является неотъемлемой частью своего контекста, поскольку его функциональная целостность и семантическая значимость как консолидирующего объекта напрямую обусловлены его взаимодействием с окружающей средой. В случае отсутствия этого взаимодействия, здание утратило бы свою целостность и смысл как объект, способный привнести четкость и ясность. Это в свою очередь привело бы к потере того уровня значимости, которое имеется в данном контексте.

Рис. 3. Офисное здание компании ВОНМ. Архитектор: Тэсун Хонг. Пхунму г. Кимпхо, Республика Корея, 2016-2019 гг. [19]

Принцип взаимодействия с разнородным окружением через простую архитектуру также характерен и для литовского бюро *IMPLMNT*. Ярким примером является их конкурсный проект нового культурного центра в городе Паневежис, Литва. Предложенный объем, Центр искусств Стасиса Эйдригевичуса, будет построен в северной части центрального района города и займёт место существующего кинотеатра – одной из исторических достопримечательностей. Архитекторы *IMPLMNT* вдохновились образом и пропорциями этого объекта и интегрировали их в новый объем [15]. Анализ окружающего контекста показывает нам, что преимущественно он состоит из периметральной застройки советского периода. Из-за отсутствия должного ремонта и ухода, дома стали преобразовываться в некий вернакуляр, раздробляя тем самым сложившийся контекст. Разные цвета и материал оконных рам, балконов, элементы частичного ремонта, хаотично расположенные кондиционеры и антенны телевиденья – все это создает сильный визуальный шум, который лишь усиливает фрагментированность пространства. Культурный центр, который станет новой точкой притяжения внутри района – превратиться и в некий репер окружающего пространства, внося ясность и чистоту в его организацию. За счет своей геометричной формы объем взаимодействует с общим силуэтом окружения, но в отличие от него, кажется более элегантным и простым, за счет отсутствия признаков визуального хаоса.

Рис. 4. Новый культурный центр. Архитекторы: *IMPLMNT*. Г. Паневежис, Литва, 2018 г. [15]

Вернемся в Москву и рассмотрим территорию Московского Международного Делового Центра (ММДЦ) «Москва-сити». В настоящее время она представляет собой совокупность разнотипных архитектурных объектов, которые не формируют единого архитектурного ансамбля и издали воспринимаются как неструктурированная масса из стекла и металла. Для такого окружения, утратившего свою целостность, требуется новый акцент, способный выделиться на фоне существующих сооружений. Таким акцентом должен был стать небоскреб *One Tower*, спроектированный Сергеем Скуратовым [16]. С его лаконичной формой, увеличенной высотой и тщательно подобранной системой остекления, здание, выполненное в форме парусника, могло бы стать завершающим элементом архитектурного облика Делового центра, выступая в роли новой реперной точки и визуально доминируя среди окружающих построек. Подобное выделение способствовало бы привнесению структурной ясности, столь необходимых данной территории.

Испанский архитектор Альберто Кампо Бозза применил аналогичный подход в своем проекте *Alminar Tower*. Башня расположена в центре Дубая, который известен преобладанием разнородных архитектурных стилей, не образующих единой композиционной структуры, представляет собой архитектурную интерпретацию минарета или маяка. Стилобат сооружения выполняет роль пространственного изолятора, очищая окружение вокруг башни и увеличивая ее значимость. «Чистая белая призма с изящными пропорциями», - именно так описывает свой проект архитектор [14]. В условиях фрагментированного архитектурного контекста Дубая, где нагромождение разных по стилю объемов сливаются в единую массу, проект *Alminar Tower* становится структурирующим элементом, вносящим порядок и ясность, становясь визуальным ориентиром внутри города.

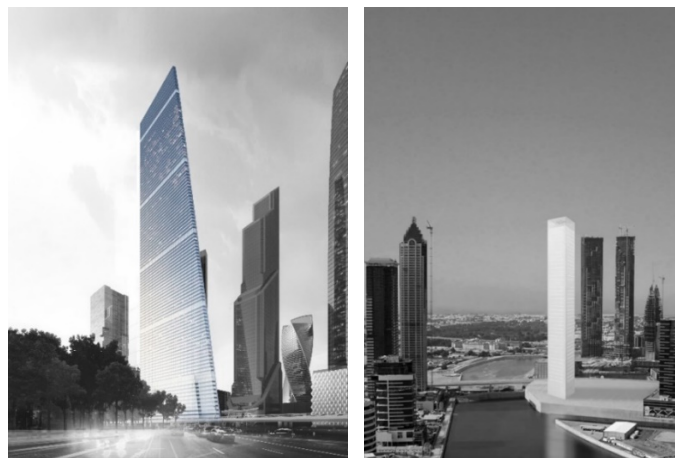

Рис. 5. Слева – *One Tower*. Архитектор: Сергей Скуратов. ММДЦ «Москва-сити», г. Москва, Россия, 2020 г. [16]; справа – *Alminar Tower*. Архитектор: Альберто Кампо Бозза. Г. Дубай, ОАЭ, 2013 г. [14]

Приведенные выше примеры демонстрируют мастерство архитекторов, которые делают акцент не на вульгарности формообразования, обилии инноваций и конструкций, а на объектах, которые бы не только не нарушали среду, но приносили в нее элементы ясности и некой структурности.

Дефиниция простоты

На основе всего вышесказанного мы можем попытаться дать определение простоте как явлению в контексте города. Мы увидели, что зачастую простота возникает на контрасте с хаотичным и разнотипным окружением. Как писал Ю.М. Лотман «Ощущение простоты искусства возможно лишь на фоне искусства «украшенного», память о котором присутствует в сознании зрителя» [1]. Подобные постройки характеризуются самотождественностью, отсутствием избыточности и недостаточности. Они вносят четкость и определенность в, казалось бы, бесформенное и хаотичное пространство города.

Исторически сложилось, что сложность в архитектуре появилась на фоне растущей урбанизации и технического прогресса XIX века. Появилась весьма многословная эклектика и модерн [5]. А идея простоты и ясности зачастую возникает именно в такие моменты, когда безумие мира и архитектурных форм становится столь очевидным, что люди начинают искать всевозможные выходы из этого, вызывая к очищению. Простота является проекцией некоей естественности в мире искусственного, она устремляет нас к родству со всем сущим, возвращает нас к истокам [8]. Так эпоха эклектики и модерна в мировой истории сменились авангардом и модернизмом и во главе угла стали такие понятия как «чистота», «простота», «ясность». Так же и эпоха «архитектурных кульбитов» начала 2000-х. сменилась минимализмом и даже неким аскетизмом после кризиса 2008 года [2]. Простота возникает именно в те моменты, когда она действительно необходима. Она не постоянна, а именно контекстуальна, исторически и географически, как в глобальном, так и в локальном смыслах.

Простота в архитектуре города — это не просто отсутствие сложности. Это стремление к чистоте формы, функциональности и смысла, которая воплощается в каждом элементе городской среды. Простота становится способом упорядочения хаоса, создания гармонии в местах, где сосредоточена активная жизнь [12].

Выводы

Простые здания, говорящие с контекстом посредством понятного образа и ясно выраженным набором средств и материалов, сделаны одномоментным чистым и понятным жестом художника. Объект превращается из рядового участника городской жизни, в олицетворение борьбы и некой реакцией на то многообразие, что окружает современного человека в городе. Это отнюдь не отказ от сложности, а скорее метод её управления, который делает городское пространство более человечным и понятным [12]. Простой объект освобождает взгляд человека от сложного. Во время нахождения в переполненном визуальной информацией контексте человек зачастую испытывает когнитивную перегрузку [9]. Встреча с простым объектом обеспечивает зрительному взгляду момент отдыха, уменьшая зрительную нагрузку и позволяя мозгу восстановить свои функции.

В современном городе, переполненном всевозможной информацией, людям необходима такая визуальная разгрузка для сохранения хорошей работоспособности мозга. В такие моменты глаз человека не реагирует на яркие и безумные формы или цвета, а лишь улавливает спокойствие внутри окружающей среды [9]. Таким образом простота становится еще и инструментом управления визуальной информацией, позволяющий создавать более комфортную и эргономичную среду для человека.

Библиографический список

1. Асс, Е.В. К простоте / Е.В. Асс // Проект Россия. – 2008. – №51. – С.60-66
2. Аурели, П.В. Меньше - значит достаточно: об архитектуре и аскетизме / П.В. Аурели. – Москва: Strelka Press, 2014 – 56 с. – ISBN 978-5-519-01812-8
3. Аурели, П.В. Less is more: к истории нефигуративной архитектуры / П.В. Аурели // Проект Россия. – 2008. – №51. – С.67-73
4. Вентури, Р. Сложности и противоречия в архитектуре / Р. Вентури. – 1966. – Режим доступа: <http://archialexeev.ru/роберт-вентури-сложность-и-противоре/19/> (дата обращения: 12.08.2024)
5. Гутнов, А.Э. Мир архитектуры: Язык архитектуры / А.Э. Гутнов. – Москва: Молодая Гвардия, 1985 – 351 с.
6. Иконников, А.В. Мастера архитектуры об архитектуре / А.В. Иконников, И.Л. Мац, Г.М. Орлов. – Москва: Искусство, 1972. – 700 с.
7. Капустин, П.В. Среда versus Архитектура: коллизия профессионального самосознания / П.В. Капустин // Архитектура и строительство России. – 2021. – №2(238) – С. 14-19. – ISSN 0235-7259
8. Лоос, А. Орнамент и преступление / А. Лоос. – Москва: Strelka Press, 2018. – 104 с. – ISBN 978-5-906264-86-2
9. Раппопорт, А.Г. Архитектура и эмоциональный мир человека / А.Г. Раппопорт, Г.Б. Забельшанский, Г.Б. Минервин – Москва: Стройиздат, 1985. – 208 с.
10. Степанов, А.В. Архитектура и психология / А.В. Степанов, Г.И. Иванова, Н.Н. Нечаев. – Москва: Стройиздат, 1993. – 295 с.
11. Склер, Л. Проект «Икона». Архитектура, города и капиталистическая глобализация / Л. Склер – Москва: Студия Артемия Лебедева, 2022 – 560 с.
12. Чайка, К. В поисках минимализма. Стремление к меньшему в живописи, архитектуре и музыке / К. Чайка. – Москва: Альпина Паблишер, 2024 – 288 с. – ISBN 978-5-9614-3811-6
13. Taesun Hong: YKH Associates: The Master Architect Series / - Australia: The Images Publishing Group, 2022. – 400 с. – ISBN 9781864709230
14. Alminar Tower. Alberto Campo Baeza: официальный сайт – URL: <https://www.campobaeza.com/alminar-tower-dubai/> (дата обращения: 15.09.2024)
15. Lithuanian Cultural center. IMPLMNT architects: официальный сайт – URL: <https://www.implmnt.lt/eidrigевичiaus-menu-centras> (дата обращения: 13.09.2024)
16. One Tower. Sergey Skuratov Architects: официальный сайт – URL: <https://www.skuratov-arch.ru/portfolio/one-tower-444/> (дата обращения: 15.09.2024)
17. RED 7. Arch.ru: официальный сайт – URL: <https://archi.ru/projects/russia/13319/zhiloi-kompleks-red> (дата обращения: 4.09.2024)
18. Nicole: официальный сайт – URL: <https://nicole.mr-group.ru> (дата обращения: 4.09.2024)
19. YKH Assosiates: официальный сайт – URL: <https://www.ykharch.com/> (дата обращения: 21.11.2024)

Bibliographic list

1. Ass, E.V. Towards simplicity / E.V. Ass // Project Russia. - 2008. - №51. - С.60-66
2. Aureli, P.V. Less is enough: about architecture and asceticism / P.V. Aureli. - Moscow: Strelka Press, 2014 - 56 p. - ISBN 978-5-5-519-01812-8
3. Aureli, P.V. Less is more: to the history of non-figurative architecture / P.V. Aureli // Project Russia. - 2008. - №51. - pp. 67-73

4. Venturi, R. Complexities and contradictions in architecture / R. Venturi. - 1966. - Mode of access: <http://archialexeev.ru/роберт-вентури-сложность-и-противополож/19/> (date of access: 12.08.2024)
5. Gutnov, A.E. The World of Architecture: The Language of Architecture / A.E. Gutnov. - Moscow: Molodaya Gvardiya, 1985 - 351 p.
6. Ikonnikov, A.V. Masters of architecture about architecture / A.V. Ikonnikov, I.L. Matz, G.M. Orlov. - Moscow: Art, 1972. - 700 p.
7. Kapustin, P.V. Environment versus Architecture: the collision of professional self-consciousness / P.V. Kapustin // Architecture and Construction of Russia. - 2021. - №2(238) - pp. 14-19. - ISSN 0235-7259
8. Loos, A. Ornament and crime / A. Loos. - Moscow: Strelka Press, 2018. - 104 c. - ISBN 978-5-906264-86-2
9. Rappoport, A.G. Architecture and the emotional world of man / A.G. Rappoport, G.B. Zabelshansky, G.B. Minervin - Moscow: Stroyizdat, 1985. - 208 p.
10. Stepanov, A.V. Architecture and psychology / A.V. Stepanov, G.I. Ivanova, N.N. Nechaev. - Moscow: Stroyizdat, 1993. - 295 p.
11. Skler, L. Project "Icon". Architecture, cities and capitalist globalization / L. Skler - Moscow: Artemy Lebedev Studio, 2022 - 560 p
12. Chaika, K. In Search of Minimalism. Striving for less in painting, architecture and music / K. Chaika. - Moscow: Alpina Publisher, 2024 - 288 p. - ISBN 978-5-9614-3811-6
13. Taesun Hong: YKH Associates: The Master Architect Series / - Australia: The Images Publishing Group, 2022. - 400 p. - ISBN 9781864709230
14. Alminar Tower. Alberto Campo Baeza: official website - URL: <https://www.campobaeza.com/alminar-tower-dubai/> (date of access: 15.09.2024)
15. Lithuanian Cultural centre. IMPLMNT architects: official website - URL: <https://www.implmnt.lt/eidrigевичiaus-menu-centras> (date of access: 13.09.2024)
16. One Tower. Sergey Skuratov Architects: official website - URL: <https://www.skuratov-arch.ru/portfolio/one-tower-444/> (date of access: 15.09.2024)
17. RED 7. Arch.ru: official website - URL: <https://archi.ru/projects/russia/13319/zhiloi-kompleks-red> (date of access: 4.09.2024)
18. Nicole: official website - URL: <https://nicole.mr-group.ru> (date of access: 4.09.2024)
19. YKH Associates: официальный сайт – URL: <https://www.ykharch.com/> (date of access: 21.11.2024)

SIMPLICITY THROUGH THE LENS OF URBAN CONTEXT

D.E. Trebunskih, P.V. Kapustin

Trebunskih D.E. Bachelor of Science in Architecture, Dept. of Theory and Practice of Architectural Designing, Voronezh State Technical University, Russia, Voronezh, ph.: 8 (951) 541 26 81, e-mail: trebunskih1010@mail.ru
Kapustin P.V. Ph.D in Architecture, Head of Dept. of Theory and Practice of Architectural Designing, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, ph. 8 (473) 271-54-21 e-mail: ap-i-g@yandex.ru

Statement of the problem: At a time when cities are growing rapidly and becoming more architecturally diverse, there is a need to create spaces that are not only functional but also aesthetically harmonious. Simplicity applied to architectural solutions can serve as a powerful tool to organise and structure the urban fabric, contributing to a more understandable and comfortable environment for residents. Exploring this theme allows a deeper understanding of how simple and pure forms can be integrated into complex urban contexts, contributing to a better quality of life. With globalisation and the erosion of the unique characteristics of cities, finding a balance between simplicity and contextual integration becomes particularly important for the sustainable development of urbanised areas.

Results and conclusions: The return of a concept such as simplicity to architecture can significantly improve the quality of the urban environment. The analysis of different projects has shown that simplicity contributes to the creation of more comprehensible and structured spaces, facilitating navigation. In a chaotic and visually saturated urban fabric, visually simple objects provide people with a sense of calm and cognitive relaxation.

Key words: simplicity; urban context; fragmented environment; visual harmony; cognitive perception.

ТЭСУН ХОНГ. АРХИТЕКТУРНЫЕ ФОРМЫ КАК МУЗЫКАЛЬНЫЕ КОМПОЗИЦИИ

Д.Э. Требунских, Е.В. Кокорина

Требунских Д.Э. бакалавр по направлению «архитектура» кафедры теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел.: 8 (951) 541 26 81, e-mail: trebunskih1010@mail.ru

Кокорина Е.В. канд. архитектуры, доц. кафедры теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел.: 8 (473) 271-54-21, e-mail: lenakokorina@mail.ru

Постановка задачи: Данное исследование направлено на глубокое понимание взаимосвязи между архитектурой и музыкой через призму творчества Тэсун Хонга, который совмещает в себе роли архитектора и музыканта. В рамках работы будет проанализировано влияние его музыкального образования на формирование творческого кредо и мировоззрения мастера. Особое внимание уделяется исследованию воздействия музыкального опыта на восприятие форм, ритмов и гармоний в архитектурном творчестве. В частности, необходимо рассмотреть схожие элементы и терминологию, существующие между архитектурой и музыкой, а также их интерпретацию в произведениях Хонга.

Результаты и выводы: Проведенное исследование выявило, что архитектура и музыка обладают множеством схожих элементов, таких как динамика, ритм, масштаб и пропорции, а также чувства удивления и гармонии. Эти элементы позволяют взаимодействовать с человеком как на морфологическом, так и на феноменологическом уровнях. И весь творческий путь Тэсун Хонга иллюстрирует, как музыкальная практика формирует его уникальное архитектурное видение. Для него архитектура наиболее тесно связана именно с музыкой, нежели чем с другими видами искусства, что он и доказывает в своих работах. Его архитектурные произведения представляют собой сложные симфонии, способные затрагивать душу и оставлять глубокий след в сердцах людей.

Ключевые слова: архитектура, музыка, Тэсун Хонг, эмоциональное восприятие, ритм, пропорции, гармония, художественное выражение, взаимодействие искусств, архитектурное творчество.

«Музыка и архитектура имеют общее свойство помещать нас
в чувственное целое, отличное от того, в котором мы живем»

Вайолет Пейдж

Введение

Архитектура и музыка, на первый взгляд, могут показаться двумя совершенно разными областями искусства, каждая из которых имеет свои уникальные характеристики и способы восприятия [8]. Однако, при более глубоком исследовании, становится очевидным, что между ними существует множество параллелей и взаимосвязей. Целенаправленно программируя смену разнообразных пространственных ощущений, архитектор выстраивает драматургию сквозного пространственного действия. Архитектура по силе эмоционального воздействия уподобляется музыке – своего рода «музыке пространства», напрямую обращенной к внутреннему духовному миру человека [4].

Архитектура часто воспринимается как отдельная дисциплина, и многие архитекторы начинают свой путь, погружаясь исключительно в её нюансы и тонкости. Однако существуют редкие, но вдохновляющие примеры людей, которые пришли в архитектуру из других сфер, таких как музыка или литература. Этот уникальный путь позволяет им взглянуть на архитектуру под новым углом, обогащая её своими чувствами и знаниями [9].

К примеру, музыкант, впоследствии решивший стать архитектором, способен воспринимать архитектурные формы и пространства как музыкальные композиции, где каждый элемент, линия и текстура создают свою мелодию, ритм и гармонию [2]. Подобный подход открывает новые горизонты в архитектурном творчестве, позволяя создавать здания, которые не только утилитарны, но и эмоционально насыщены. Они становятся настоящим выражением человеческих чувств и переживаний [11]. Чтобы понять эту глубокую связь

© Требунских Д.Э., Кокорина Е.В., 2025

архитектуры и музыки, необходимо рассмотреть её через призму творчества музыканта, ставшего впоследствии архитектором.

Архитектор и пианист Тэсун Хонг

Выдающийся корейский архитектор, Тэсун Хонг, ярко демонстрирует, то как музыка может быть интегрирована в архитектурную практику. Однако, чтобы в полной мере понять его творческое кредо как зодчего, необходимо познакомиться с его музыкальным прошлым.

Уже с восьмилетнего возраста Хонг стал брать уроки игры на фортепиано. Его настолько заворожил этот инструмент, что даже после эмиграции в Соединенные Штаты и поступления в *Cranbrook School*, школу-интернат в Блумфилд-Хилз, он продолжал заниматься музыкой, мечтая о жизни пианиста. Поступление в Оберлинский колледж, известный своим выдающимся музыкальным факультетом, стало новым и самым важным этапом в его музыкальной карьере. Именно здесь Тэсун Хонг стал глубже знакомиться с изобразительными искусствами и задумываться над профессией архитектора.

Путь Тэсун Хонга к новой профессии начался с Гарвардской высшей школы дизайна, а затем и поступлением в Йельский университет, на архитектурном факультете которого преподавали и дискутировали такие известные мастера как Фрэнк Гери, Заха Хадид, Тадао Андо и Сезар Пелли [16].

Накапливая практический опыт через стажировки у различных архитекторов, Хонг в конечном итоге смог войти в ряды одной из ведущих архитектурных фирм своего времени — *Yamasaki Associates*, возглавляемой на тот момент Уильямом Ку. И уже в 2000 году Тэсун Хонг инициировал проект открытия филиала фирмы в Корее [15].

Музыка и архитектура в понимании Тэсун Хонга

Успехи Тэсун Хонга в архитектуре обусловлены не только его достижениями в математике и рисовании, но, прежде всего, уникальным типом мышления и видением мира, сформировавшимся у него благодаря занятиям музыкой с раннего возраста. Многие исследователи отмечают, что музыканты обладают особым восприятием реальности, которое позволяет им видеть мир под другим углом [1]. И именно это виденье, перенесенное в архитектуру, дает возможность создавать по-настоящему уникальные проекты. Тэсун Хонг старается вложить свои художественные чувства в каждое движение; его работы утонченные, но мощные, как прекрасно написанные партитуры французского композитора Эрика Сати [15]. Архитектурные композиции, созданные им, — это не просто здания, они текут, гармонируют с природой, вписываясь в ландшафт и окружение, в котором находятся. Каждый кто находится в этих постройках или просто проходя рядом с ними уже участвует в умело спроектированном архитектурном танце.

В частных беседах со своими сотрудниками Хонг неоднократно утверждал, что архитектура больше похожа на музыку, чем на изобразительное искусство [16]. И, в связи с этим, он не стремится к тому, чтобы его произведения визуально шокировали и выделялись, как, к примеру, работы Фрэнка Гери или Захи Хадид. Он, наоборот, отдаёт приоритет принципу "форма следует за функцией", тем самым заботясь не столько об общей форме своего здания, сколько о его роли в создании пространства для улучшения жизни человека [15].

Секрет привлекательности работ Тэсун Хонга заключается в создании уникальных ощущений и переживаний для людей, взаимодействующих с его архитектурными произведениями. Он рассматривает архитектуру как форму музыкального выражения, где каждый элемент здания выполняет свою уникальную роль, подобно нотам в симфонии. Впечатление от его построек можно сравнить с восприятием музыкального произведения, что становится возможным благодаря глубокой связи между ощущениями [15].

После прослушивания великого музыкального произведения могут всплыть давно забытые чувства или воспоминания о событиях, пережитых в прошлом, а также ассоциации с пространством, в котором они произошли [7]. Аналогично, находясь в определенном архитектурном пространстве,

можно испытать специфические ощущения и даже вспомнить произведения великих композиторов [3]. Тонко чувствующие натуры способны даже «услышать» музыку Моцарта, Штрауса или Бетховена, находясь в стенах зданий, созданных Хонгом. У каждого могут возникнуть свои уникальные ассоциации как от музыки, так и от архитектуры, и задача архитектора и композитора заключается в создании таких пространств и симфоний, которые способствовали бы этим ассоциациям, укрепляя связь человека с местом и временем [10].

Схожие элементы

Углубляясь в сравнительный анализ архитектуры и музыки, мы не только получаем возможность лучше понять подходы Тэсун Хонга, но и открыть для себя больше идей о том, как различные виды искусства могут взаимодействовать и обогащать друг друга, создавая новые формы выражения и восприятия. В этом контексте архитектура трансформируется из простого набора конструкций в сложную симфонию, способную затрагивать душу и оставлять глубокий след в сердцах людей [5]. Тэсун Хонг полностью посвятил себя этому искусству и исследованию его психологического воздействия на человека.

Существует множество схожих терминов и определений, которые объединяют архитектуру и музыку, что позволяет глубже понять оба этих вида искусства. Как абстрактные формы, основанные на ритме, пропорциях и гармонии, архитектура и музыка имеют четкую культурную преемственность, что позволяет им взаимодействовать и восприниматься как на морфологическом, так и на феноменологическом уровнях [13].

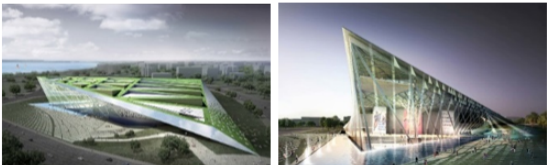
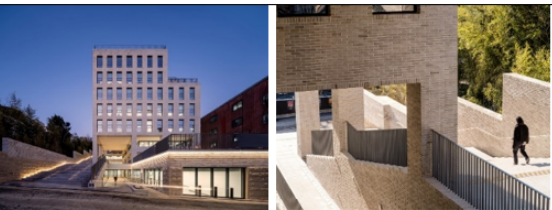
Взаимосвязь между архитектурными и музыкальными терминами становится очевидной, когда архитектор интерпретирует проектирование разного рода пространств. Наглядной иллюстрацией этой корреляции станет рассмотрение таблицы, в которой представлены музыкальные термины и их интерпретация в творчестве Тэсун Хонга. Эти элементы служат своеобразными ступенями, необходимыми для достижения высот, на которых архитектура начинает говорить на своем собственном языке и обретает гармонию [6].

Эти примеры демонстрируют, как архитектор использует музыкальные концепции для создания пространств, в которых полноценно ощущается влияние симфонии его души [6]. Таким образом, архитектура становится не просто набором конструкций, а сложной симфонией, способной затронуть душу и оставить глубокий след в сердцах людей [12].

Архитектурная интерпретация музыкальных элементов в творчестве Тэсун Хонга

<i>Термин/ элемент</i>	<i>Пояснение</i>	<i>Примеры работ архитектора</i>
Применение нового инструмента и текстуры	Творение, основанное на уникальных качествах и характере его составляющих элементов, может быть создано благодаря использованию нового инструмента. Даже если основная форма останется неизменной, общий эмоциональный облик произведения преобразится, если трансформируются его компоненты. Это похоже на то, как замена камня на кирпич или использование глубоких нот виолончели вместо звенящих аккордов скрипки способно кардинально изменить восприятие произведения, привнося в него свежие оттенки и новые смыслы [15].	 Пивоварня Сэбёль (Saebyeol). Пхаджу, Республика Корея. 2019 [17]

Повторение	Повторение — многократное использование одних и тех же музыкальных элементов: звуков, музыкальных фраз, однородных оборотов, дающих возможность усилить выразительность художественного образа. Повторение представляет собой процесс или форму, характеризующуюся регулярностью и постоянством [14]. В архитектуре повторение опирается на математические принципы. Такие структуры обеспечивают предсказуемость и гармонию, создавая упорядоченность и согласованность в архитектурных композициях [5].	Офисное здание Ильянг (Plyang). Сеул, Республика Корея, 2019 [17] Офисное здание ВОИМ. Джимпо, Республика Корея, 2018 [17]
Пространство пустоты	Проект, включающий в себя пустоту, то есть вакуум или «отрицательное» пространство, может быть выражен визуально или на слух. Выражение, создаваемое пустотой, полностью зависит от предыдущей связи с существующей положительной массой [15].	Резиденция Индже (Inje). Канвондо, Республика Корея, 2014 [17]
Чувство удивления	В архитектурной практике чувство удивления часто проявляется через впечатляющий опыт перехода из ограниченного пространства в более обширное [5]. Этот процесс можно сравнить с музыкальным пассажем, в котором контрастно сочетаются динамические уровни <i>piano</i> (тихо) и <i>forte</i> (громко), создавая эмоционально насыщенное восприятие пространства [9].	Центр исполнительских искусств. Сеул, Республика Корея, 2005 [17]
Ритм	Ритм — это гармония упорядоченных элементов, в которых скрыты закономерности, рождающие выразительность и эмоции, равномерное чередование звуковых или архитектурных элементов. Ритм чаще всего выводится и строится из математической последовательности, создавая устойчивый, регулярно повторяющийся паттерн, например, в звуковых структурах [14]. В архитектуре повторение элементов, проемов, форм или структурных отсеков способствует созданию регулярного или нерегулярного ритма, определяющего динамику и восприятие пространства [4].	Деловой центр In-Cube City. Пусан, Республика Корея, 2017 [17] Курортный комплекс. Гохын, Республика Корея, 2018 [17]

Динамика	Динамика представляет собой мотивирующую или движущую силу, которая может быть как физической, так и моральной. В музыкальном контексте динамика характеризуется степенью громкости или тишины произведения, определяя качество его исполнения [14]. В архитектуре динамика проявляется через ощущение энергичного движения и активности, что наиболее очевидно через анализ фасада или общей массы здания [5].	 Дубовая долина. Вонджу-си, Республика Корея, 2020 [17] Выставочный центр Хулудао, Ляонин, Китай, 2012 [17]
Циркуляция и связность	Циркуляция и связность играют ключевую роль в формировании потоков движения внутри определенной системы, обеспечивая интеграцию и взаимодействие между различными пространственными (или звуковыми) элементами [15].	 Многофункциональный центр. Кёнджу, Республика Корея, 2021 [17]
Масштаб и пропорции	Масштаб и пропорции выражают физическую или же слуховую величину творения. Масштаб выбирается для создания контраста между объемами. Пропорция же — это размерное соотношение одного к другому, части к целому [4].	 Многофункциональный комплекс. Ансан, Республика Корея, 2007 [17]
Гармония	Элемент гармонии — это упорядоченное и в целом приятное сочетание элементов [12]. В музыке это называется балансом между звуком и композицией, а в архитектуре — балансом всех элементов вместе [14].	 Штаб-квартира «Trendex». Кванджу, Республика Корея, 2021 [17]

Заключение

Архитектура, как и музыка, стремится создать пространство, в котором человек может ощутить себя комфортно и гармонично. Каждое здание, каждая композиция, каждая мелодия созданы для того, чтобы вызывать положительные эмоции и способствовать внутреннему благополучию [11]. Архитектура и музыка представляют собой формы художественного выражения, которые помогают нам лучше понять самих себя и окружающий мир.

Само по себе произведение искусства является лишь импульсом, который стимулирует работу творческого воображения читателя, зрителя или слушателя. Это своего рода матрица, позволяющая каждому воспроизводить исходное переживание художника в своем собственном восприятии. В этом и заключается главный смысл очищающего и

облагораживающего воздействия искусства: оно побуждает каждого из нас пройти путем художника, архитектора, музыканта на некоторое время стать творцом. Слушая Моцарта, каждый из нас становится немного Моцартом [4].

Тэсун Хонг полагает, что «наибольшее сходство между архитектурой и музыкой заключается в том, что каждая из этих дисциплин является непосредственным олицетворением поиска счастья и гармонии» [15]. Искусство — это не просто набор объектов или звуков, это путь к счастью и гармонии, который мы можем исследовать и переживать вместе с творцами. В этом контексте архитектура и музыка становятся неотъемлемыми частями нашего жизненного опыта, способствуя нашему эмоциональному и духовному развитию.

Библиографический список

1. Абдулаева, М.М. Психосемантические особенности образа мира представителей музыкальных специальностей / М.М. Абдулаева, О.Г. Корнева; Теоретическая и экспериментальная психология. – 2022. – №2 (15) – С. 5-27 – УДК: 159.9.072.432
2. Галеев, Б.М. О романтическом синтезе «Музыка-архитектура»: от Шеллинга до Гете, и далее – без остановок / Б.М. Галеев // Мир романтизма: Материалы международной конференции. – Тверь: Изд-во ТГУ, 2000. – Вып. 3. – С. 90-96
3. Гидион, З. Пространство, время, архитектура / З. Гидион. – Москва: Стройиздат, 1984 – 455 с.
4. Гутнов, А.Э. Мир архитектуры: Язык архитектуры / А.Э. Гутнов. – Москва: Молодая Гвардия, 1985 – 351 с.
5. Кармазин, Ю.И. Методологические основы и принципы проектного моделирования: учеб. пособие по направлению «архитектура» / Ю.И. Кармазин; Воронеж. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Воронеж: ВГАСУ, 2006. – 179 с.
6. Кармазин, Ю.И. Творческий метод архитектора: введение в теоретические и методические основы: монография / Ю.И. Кармазин; Воронеж. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Воронеж: ВГТУ, 2005. – 496с.
7. Костарева, И. Архитектура как «застывшая музыка»: здания, которые можно слушать/ И. Костарева. - Режим доступа: <https://design-mate.ru/guide/guide/read/architecture-as-frozen-music> (дата обращения: 26.11.2024)
8. Кокорина, Е.В. Мелодия архитектуры – симфония времени / Е.В. Кокорина // Научный журнал строительства и архитектуры. – 2019. - №1 (53) – С.93-105 – DOI: 10.25987/VSTU.2019.53.1.009
9. Петренко, А.П. Музыкальность архитектуры в контексте синтеза искусств / А.П. Петренко; Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – 2016. – №2 (68) – С. 62-67 – УДК 008:168.522
10. Прядуха, Н.А. Музыкальная логика как фактор формирования культурного ландшафта городской площади / Н.А. Прядухина // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – №375
11. Раппопорт, А.Г. Архитектура и эмоциональный мир человека / А.Г. Раппопорт, Г.Б. Забелешанский, Г.Б. Минервин – Москва: Стройиздат, 1985. – 208 с.
12. Степанов, А.В. Архитектура и психология / А.В. Степанов, Г.И. Иванова, Н.Н. Нечаев. – Москва: Стройиздат, 1993. – 295 с.
13. Шеллинг Ф.В.Й. Философия искусств / Ф.В.Й. Шеллинг. – Москва: Мысль, 2003 – 367 с.
14. Юцевич, Ю.Ю. Словарь музыкальных терминов / Ю.Ю. Юцевич. – [3-е изд., перераб., доп.]. – Киев: Муз. Украина, 1988. – 261 с.

15. Taesun Hong: YKH Associates: The Master Architect Series / - Australia: The Images Publishing Group, 2022. – 400 с. – ISBN 9781864709230
16. Taesun Hong: biography – URL: <https://worldarchitecture.org/profiles/chmcp/tae-sun-hong-profile-page.html> (дата обращения: 19.11.2024)
17. YKH Associates: официальный сайт – URL: <https://www.ykharch.com/> (дата обращения: 21.11.2024)

Bibliographic list

1. Abdulaeva, M.M. Psychosemantic features of the image of the world of representatives of musical specialities / M.M. Abdulaeva, O.G. Korneva; Theoretical and experimental psychology. - 2022. - NO. 2 (15) - P. 5-27 - UDC: 159.9.072.432
2. Galeev, B.M. About romantic synthesis 'Music-architecture': from Schelling to Goethe, and further - without stops / B.M. Galeev // The World of Romanticism: Proceedings of the International Conference. - Tver: TSU Publishing House, 2000. - Vol. 3. - pp. 90-96
3. Gidion, Z. Space, time, architecture / Z. Gidion. - Moscow: Stroyizdat, 1984 - 455 p.
4. Gutnov, A.E. The World of Architecture: The Language of Architecture / A.E. Gutnov. - Moscow: Molodaya Gvardiya, 1985 - 351 p.
5. Karmazin, Y.I. Methodological bases and principles of the design modelling: textbook for the direction 'Architecture' / Y.I. Karmazin; Voronezh State Architecture and Construction University. - Voronezh: VGASU, 2006. - 179 p.
6. Karmazin, Y.I. Creative method of the architect: introduction to theoretical and methodical bases: monograph / Yu.I. Karmazin; Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. - Voronezh: VGTU, 2005. – 496 p.
7. Kostareva, I. Architecture as 'frozen music': buildings that can be listened to / I. Kostareva. - Access mode: <https://design-mate.ru/guide/guide/read/architecture-as-frozen-music> (date of access: 26.11.2024)
8. Kokorina, E.V. Melody of architecture - symphony of time / E.V. Kokorina // Scientific Journal of Construction and Architecture. - 2019. - NO.1 (53) – pp. 93-105 - DOI: 10.25987/VSTU.2019.53.1.009
9. Petrenko, A.P. Musicality of architecture in the context of synthesis of arts / A.P. Petrenko; Scientific notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. - 2016. - NO. 2 (68) - pp. 62-67 - UDC 008:168.522
10. Pryadukha, N.A. Musical logic as a factor in the formation of the cultural landscape of the city square / N.A. Pryadukhina // Bulletin of Tomsk State University. - 2013. - №375
11. Rappoport, A.G. Architecture and the emotional world of man / A.G. Rappoport, G.B. Zabelshansky, G.B. Minervin - Moscow: Stroyizdat, 1985. - 208 p.
12. Stepanov, A.V. Architecture and psychology / A.V. Stepanov, G.I. Ivanova, N.N. Nechaev. - Moscow: Stroyizdat, 1993. - 295 p.
13. Schelling F.W.Y. Philosophy of Arts / F.W.J. Schelling. - Moscow: Mysl, 2003 - 367 p.
14. Yutsevich, Y.Y. Dictionary of musical terms / Y.Y. Yutsevich. - [3rd ed., rev., supplement]. - Kiev: Muz. Ukrayina, 1988. – 261 p.
15. Taesun Hong: YKH Associates: The Master Architect Series / - Australia: The Images Publishing Group, 2022. - 400 p. - ISBN 9781864709230
16. Taesun Hong: biography – URL: <https://worldarchitecture.org/profiles/chmcp/tae-sun-hong-profile-page.html> (date of access: 19.11.2024)
17. YKH Associates: official website - URL: <https://www.ykharch.com/> (date of access: 21.11.2024)

TESUN HONG. ARCHITECTURAL FORMS AS MUSICAL COMPOSITIONS

D.E. Trebunskih, E.V. Kokorina

Trebunskih D.E. Bachelor of Science in Architecture, Dept. of Theory and Practice of Architectural Designing, Voronezh State Technical University, Russia, Voronezh, ph.: 8 (951) 541 26 81, e-mail: trebunskih1010@mail.ru

Kokorina E.V. Ph.D in Architecture, Associate Professor Department of Theory and Practice of Architectural Designing, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, ph. 8 (473) 271-54-21 e-mail: lenakokorina@mail.ru

Statement of the problem: This study aims at a deep understanding of the relationship between architecture and music through the prism of the work of Taesun Hong, who combines the roles of architect and musician. The work will analyse the influence of his musical education on the formation of the master's creative credo and worldview. Particular attention is paid to investigating the impact of musical experience on the perception of forms, rhythms and harmonies in architectural work. In particular, it is necessary to consider similar elements and terminology existing between architecture and music, as well as their interpretation in Hong's works.

Results and conclusions: The study conducted revealed that architecture and music share many similar elements such as dynamics, rhythm, scale and proportion, as well as feelings of wonder and harmony. These elements allow for human interaction on both morphological and phenomenological levels. And the entire creative journey of Taesun Hong illustrates how musical practice shapes his unique architectural vision. For him, architecture is more closely related to music than to other art forms, as he proves in his works. His architectural works are complex symphonies that can touch the soul and leave a deep trace in the hearts of people.

Key words: architecture, music, Taesun Hong, emotional perception, rhythm, proportions, harmony, artistic expression, interaction of arts, architectural creativity.

ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ, ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 714

ЗЕЛЕННЫЕ КРОВЛИ - АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО И РОССИЙСКОГО ОПЫТА

В.В. Воронкова

Воронкова В.В., магистрант кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: viva2907@yandex.ru

Постановка задачи: Ознакомление с зарубежным и российским опытом устройства зеленых кровель, использование зеленых кровель в различных климатических районах.

Результаты и выводы: На основе анализа зарубежного и отечественного опыта, были выявлены тенденции в практике использования зеленых кровель.

Ключевые слова: зеленые кровли, 5 фасад здания, озеленение, кровля, технологии зеленого строительства, эксплуатируемые кровельные покрытия

Введение

Тенденция уплотнения застройки в пределах городской черты при одновременном увеличении количества автотранспорта является причиной нехватки мест для парковки автомобилей и увеличению нагрузки на окружающую среду. Отсюда вытекает дефицит территорий для создания зеленых насаждений, который является острой проблемой современности. Быстрый рост и развитие городов, влияют как на экологию, так и на качество жизни населения планеты. Зеленые насаждения обеспечивают комфортность проживания людей: очищают воздух, поглощают шум, снижают тепловое воздействие, разбивают ветровые потоки, успокаивающе влияют на нервную систему человека, выполняет эстетические функции.

Развитие зеленых кровель в Европе.

Использование зеленых крыш имеет долгую историю. Например, в Европе, крыши зданий в северных странах часто покрывались травой и мхом. Это было связано с практическими потребностями: такие покрытия служили дополнительной теплоизоляцией и защитой от дождя, а также останавливались ветряными бурями. Мох и трава естественным образом адаптировались к суровым климатическим условиям.

Рис. 1. Пример дома с травяной крышей. Источник: <https://novate.ru/blogs/160721/59758/>

©Воронкова В.В., 2025

Этот метод получил распространение в Германии в 1960-х годах 20-го века. Изначально он предназначался для решения чисто экономических задач, таких как экономия электроэнергии на кондиционирование подкровельных помещений, защита гидроизоляционного слоя, противопожарная безопасность. Оказалось, что зеленые насаждения не только не вредят кровле — они продлевают ее срок службы. Гидроизоляция здесь защищена от УФ-излучения и резких колебаний температуры, что значительно замедляет процесс ее разрушения. В последствии эта тенденция распространилась на многие страны Европы и Америки.

Но одним из первых, кто всерьез занялся планированием садов на крышах, был известный французский архитектор Ле Корбюзье. Еще в первой половине XX века он определил пять принципов новой архитектуры. Второй принцип характеризовал возможность озеленение крыш и звучал следующим образом: «Сад на крыше станет самой прекрасной частью здания, а это означает возрождение зеленых насаждений в больших городах».

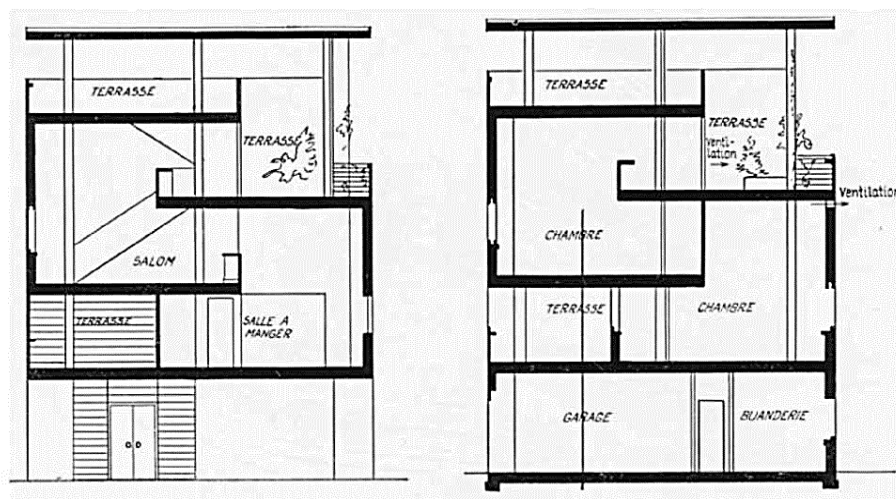

Рис. 2. Вилла Baizeau, архитектор Ле Корбюзье

Ле Корбюзье не представлял себе города будущего без крыш-садов. Он писал: «Между высокими блестящими вертикалями домов тянутся в виде восхитительных низко бегущих горизонталей три ряда возвышающихся друг над другом «садов Семирамиды» - улиц отдыха... Далеко в высоте, над небоскребами видны настоящие сады, в которых растут туи, лавровые кусты, плющ, тюльпаны, герань и другие растения... Кругом тишина. Стоят удобные кресла. Люди ведут беседу.»

В настоящее время зеленые кровли получили широкое международное признание, и их строительство осуществляется практически во всех регионах мира. В ряде европейских стран, включая Нидерланды, Норвегию, Италию, Венгрию, Швецию, Грецию и др., существуют ассоциации, активно продвигающие идею «зелёных крыш».

В Северной Америке данная технология стала развиваться позже чем в Европе, но уже к 2010 году площадь зеленых крыш в США и Канаде составила 900 тыс. м2. Принимаются общегосударственные стандарты и законодательные акты, направленные на поддержание и развитие технологии кровельного озеленения. В Канаде и Японии все вновь строящиеся здания с плоской крышей должны иметь зеленую кровлю в обязательном порядке. Финансирование осуществляется, как правило, за счет государственного бюджета. Однако

крупнейшие коммерческие компании также вкладывают средства в развитие технологий кровельного озеленения на объектах своей инфраструктуры.

Япония является одной из стран-лидеров по уровню развития инновационных строительных технологий и внедрению решений по ресурсосбережению. Экостроительство является частью национальной стратегии страны восходящего солнца.

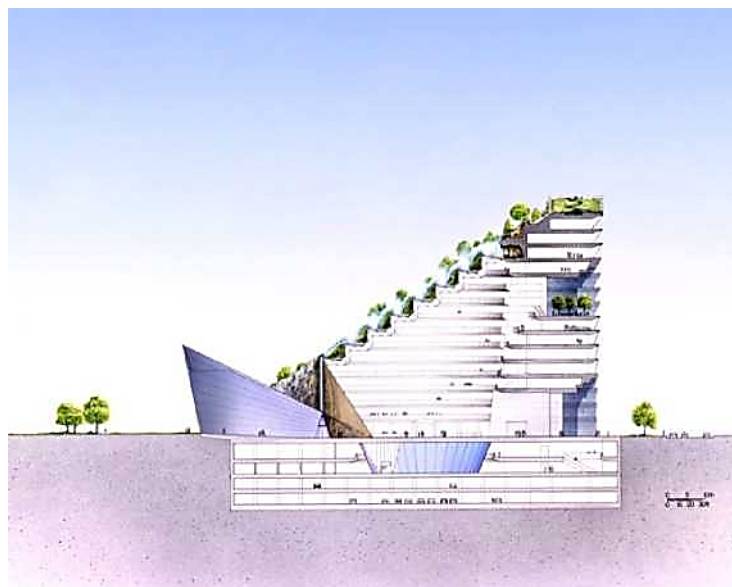

Рис. 3. Комплекс ACROS, Япония, 1995 год, архитектор Эмилио Амбас (США)

Крыша 18-этажного здания культурного центра состоит из 15 террас, на которых разместился целый сад с бассейнами и водопадами. Дом украшают 120 видов различных растений, включая кустарники и деревья. К осени зеленая крыша желтеет, т.к. вместо деревьев и кустарников террасы украшают рисовые поля.

В Сан-Франциско в 2017 году был принят закон, согласно которому, в новостройках должны быть запроектированы зеленые крыши. Еще годом ранее, в 2016 году, аналогичный закон ввели во Франции - там все здания, построенные в коммерческих зонах, должны быть частично покрыты растениями или солнечными панелями.

Озеленение крыш в Республике Беларусь не стало массовым явлением. Первая попытка создания «зеленой крыши» была осуществлена около 1970 года, когда строился микрорайон «Восток-1». Руководитель проекта архитектор Георгий Сысоев в знаменитых «домах с мозаикой» запроектировал «висячие сады» на крышах. Там были созданы оранжереи, где растения в кадках и специальных коробах располагались на двух уровнях. Ботанический сад предложил для высадки карликовую березу, ель колючую, облепиху крушинную, кизильник блестящий. В итоге получилось уютное место, которое могло бы заменить традиционные посиделки во дворе. Но жители идею не слишком оценили, и через какое-то время сад пришел в запустение, восстанавливать его не стали, а крышу закрыли.

Рис. 4. Микрорайон Восток-1, 1967 год, архитекторы Л. Гафо, В. Аникин, П. Волчок, Г. Горина, Е. Дятлов

В июне 2017 года в Беларуси появилась первая «зеленая» крыша на теплице Марьиногорской гимназии. Для ее устройства был использован опыт Варшавской библиотеки. В составе кровельного «пирога» созданной «зелёной» крыши - плита перекрытия, гидроизоляционный ковер, теплоизоляционный слой, профилированная дренажная мембрана, фильтрующий слой и почва. «Зелёная» крыша позволяет решать проблемы снижения количества зеленых зон в расчете на одного городского жителя. Согласно исследованиям, 150 м² «зеленой» кровли вполне достаточно, чтобы обеспечивать необходимым кислородом в течение года 100 человек.

Рис. 5. Теплица Марьиногорской гимназии, Беларусь, 2017 год

Развитие зеленых кровель в России

Первые сведения об устройстве цветников и садов на крышах в России относятся к XVII веку. В кремле Ростова Великого был устроен висячий сад Митрополитом Ионой. Сад располагался на уровне второго этажа между корпусами дворца и поддерживался сводами. Такие сады устраивались в боярских усадьбах и усадьбах высшего духовенства. Особенно славились сады Афанасия Ордын-Нащекина и В. В. Голицына в Москве.

В XVII веке одной из главных достопримечательностей города стали «верховые», или «висячие», сады, появившиеся в Кремле. Их устраивали на крышах и террасах кремлевских построек. Сооружение их и обслуживание было сложной и дорогостоящей задачей, потому они считались атрибутом царской роскоши.

Рис. 6. Никольская башня Кремля и Алевизов ров. 1800-1802 годы. Худ. Ф.Я. Алексеев

С 1999 года озеленены кровли оранжерейного комплекса Ботанического сада МГУ. Концепцию разработал известный ландшафтный инженер и архитектор Игорь Сафиуллин. На одной крыше воссоздана имитация тундры, а на второй высажены степные виды растений.

Рис. 7. Одна из крыш ботанического сада

Внизу проложено специальное ячеистое покрытие, которое одновременно дренирует и слегка задерживает воду, сверху кирпичная крошка, известняк и перлит.

В 2003 году начал работать Московский международный Дом музыки, он включает в себя небольшой зимний сад, размещенный в фойе и переходящий на открытую площадку. В качестве создателя, выступила ландшафтный архитектор Е. Ю. Звягинцева. Для его устройства были использованы современные изоляционные материалы, системы полива, дренажные системы, осветительные приборы. На кровле высажены такие растения как: западная туя, можжевельники, рябина, липа, спиреи, барбарисы, в закрытой части сада находятся экзотические и оранжерейные культуры, боящиеся холодов.

Рис. 8. Московский международный Дом музыки

Одним из ярких примеров является зеленая крыша бизнес-центра Crowne Plaza в комплексе зданий аэропорта «Пулково» в северной столице. В проекте, осуществленном в 2011 году, была создана кровля с экстенсивным озеленением площадью более 2000 кв. м. Зеленая кровля успешно выдержала испытание холодной зимой 2011-2012 годов. На данном объекте применена технология озеленения компании BAUDER их российским представительством в Санкт-Петербурге.

Пока российские архитекторы экспериментируют с озеленением крыш и стен зданий довольно аккуратно, зарубежные коллеги уверенно рисуют и реализуют «висячие сады» для российских проектов. Показательный проект реализуется сейчас в Москве - японское бюро Nikken, совместно с российским GAFA активно включили озеленение в архитектуру жилого проекта Stories на Мосфильмовской улице.

Как отметил главный архитектор Москвы Сергей Кузнецов, эксплуатируемая кровля, с которой будут открываться виды на столичные парки, Воробьевы горы, силуэты башен Москва-Сити, станет уникальным местом для всех жителей дома и архитектурным продолжением двора.

Рис. 9. Отель Crowne Plaza, Санкт-Петербург **Рис. 10.** Отель Crowne Plaza - вид из номера

Рис. 11. Визуализация проекта ЖК Stories на Мосфильмовской. Эксплуатируемая кровля

Выводы

В России зеленые крыши только начинают свое шествие по крупнейшим городам, таким как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Калининград, Тверь, Воронеж, и некоторым другим. У нас про сады на крышах принято говорить, что «это не для нашего климата». Тем не менее, практика городов со схожим климатом (Стокгольма, Осло, Оттавы, Квебека и Эдмонтона) показывает, что сады на кровлях в наших широтах совершенно реальны. Самый близкий пример — Скандинавия, где зеленые крыши активно набирают популярность. В шведском Мальмё есть специальный институт «Зеленых крыш Скандинавии», который помогает экспертной поддержкой, консультациями, устраивает учебные туры по зеленым крышам и проводит общескандинавский конкурс на лучшие решения по озеленению кровли.

Библиографический список

1. Открытая блогговая платформа [электронный ресурс]. - Режим доступа:
2. <https://novate.ru/blogs/160721/59758/>
3. Интернет издание «Кровли» [электронный ресурс]. - Режим доступа:
4. <https://krovlirussia.ru/rubriki/materialy-i-tehnologii/zarubezhnyj-opyt-principy-vozvedeniya-zelenyx-krovel-v-germanii/>
5. Научно-исследовательский институт теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://corbusier.totalarch.com/baizeau>
6. Сайт монтажников зелёных крыш «Живая кровля» [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://vk.com/@-189921354-ekskurs-v-istoriu-ili-po-stranicam-drevnih-foliantov>
7. Научный журнал «Universum: технические науки» [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/8450>
8. Российский архитектурный web-портал [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://archi.ru/projects/world/10217/kompleks-acros>
9. Проекты в Беларуси при финансовой поддержке Европейского союза [электронный

- ресурс]. - Режим доступа: <https://euprojects.by/ru/news/marjina-horka-gymnasium-is-the-first-school-in-belarus-to-embrace-green-design/>
10. «Проект Россия» ведущий профессиональный журнал по архитектуре, градостроительству, строительным технологиям и дизайну в России электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://prorus.ru/interviews/visyachie-sady-novogo-vremeni/>
 11. Российско-Германское предприятие «ЦинКо РУС» - строительство зеленых кровель [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.zinco.ru/istoriya-sadov-na-kryshe/>
 12. Районная газета на западе Москвы «РАМЕНКИ» [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ramenki-gazeta.ru/pojdem-guljat-po-krysham-rasskazyvaem-o-neobychnyx-uchastkax-botanicheskogo-sada-mgu-332464>
 13. neobychnyx-uchastkax-botanicheskogo-sada-mgu-332464
 14. Российский архитектурный web-портал [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://archi.ru/projects/russia/18145/zhk-stories-na-mosfilmovskoi>

Bibliographic list

1. Open blogging platform [electronic resource]. - Access mode: <https://novate.ru/blogs/160721/59758/>
2. Internet edition of "Roofs" [electronic resource]. - Access mode: <https://krovlirossia.ru/rubriki/materialy-i-tehnologii/zarubezhnyj-opyt-principy-vozvedeniya-zelenyx-krovel-v-germanii/>
3. Research Institute of Theory, History and Perspective Problems of Soviet Architecture [electronic resource]. - Access mode: <https://corbusier.totalarch.com/baizeau>
4. Website of green roof installers "Living Roof" [electronic resource]. - Access mode: <https://vk.com/@-189921354-ekskurs-v-istoriu-ili-po-stranicam-drevnih-foliantov>
5. Scientific journal "Universum: technical sciences" [electronic resource]. - Access mode: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/8450>
6. Russian architectural web-portal [electronic resource]. - Access mode: <https://archi.ru/projects/world/10217/kompleks-acros>
7. Projects in Belarus with financial support from the European Union [electronic resource]. - Access mode: <https://euprojects.by/ru/news/marjina-horka-gymnasium-is-the-first-school-in-belarus-to-embrace-green-design/>
8. "Project Russia" is the leading professional magazine on architecture, urban planning, construction technologies and design in Russia [electronic resource]. - Access mode: <https://prorus.ru/interviews/visyachie-sady-novogo-vremeni/>
9. Russian-German enterprise "ZinCo RUS" - construction of green roofs [electronic resource]. - Access mode: <https://www.zinco.ru/istoriya-sadov-na-kryshe/>
10. Regional newspaper in the west of Moscow "RAMENKI" [electronic resource]. - Access mode: <https://ramenki-gazeta.ru/pojdem-guljat-po-krysham-rasskazyvaem-o-neobychnyx-uchastkax-botanicheskogo-sada-mgu-332464>
11. Russian architectural web-portal [electronic resource]. - Access mode: <https://archi.ru/projects/russia/18145/zhk-stories-na-mosfilmovskoi>

GREEN ROOFS - ANALYSIS OF FOREIGN AND RUSSIAN EXPERIENCE

V.V. Voronkova

Voronkova V.V., Master's student at the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: viva2907@yandex.ru

Formulation of the problem. Familiarization with foreign and Russian experience in installing green roofs, the use of green roofs in various climatic regions.

Results and conclusions. Based on an analysis of foreign and domestic experience, trends in the practice of using green roofs were identified.

Key words: green roofs, 5 building facade, landscaping, roofing, green building technologies, exploitable roofing coverings

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕТСКИХ БОЛЬНИЦ В СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Т. И. Шашкова, Абу Захра Инас

Шашкова Т. И., доцент кафедры теории и практики архитектурного проектирования ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: +7(473)271-54-21, e-mail: shashkowati@yandex.ru

Абу Захра Инас, студентка группы МАРХ-231 кафедры теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: +79204304277, e-mail: enasazaz79@gmail.com

Постановка задачи: В Сирии на сегодняшний день существует большое количество проблем в сфере обеспечении безопасности детей и предоставлении им качественной медицинской помощи. В статье рассматриваются особенности проектирования и организация современных детских больниц в Сирии как важная роль в обеспечении безопасности детей и предоставлении им качественной медицинской помощи.

Результаты и выводы: Эти исследования позволят разработать более эффективную систему помощи детям в Сирии. Архитектура и организация современной детской больницы в Сирии играют важную роль в обеспечении безопасности детей и предоставлении им качественной медицинской помощи. При проектировании детских больниц необходимо учитывать, что в ее состав должны быть включены различные отделения и лаборатории, использоваться современные диагностические инструменты и лабораторные устройства. В Сирии существует определённый опыт организации детских больниц. Однако этот опыт носит ограниченный характер и требует дальнейшего развития.

Ключевые слова: архитектура, проект организации детских больниц, качественная медицинская помощь, модернизация системы здравоохранения в Сирии, принципы проектирования.

Введение

Гражданская война в Сирии, начавшаяся в 2011 году, оказала разрушительное воздействие на страну, в том числе на ее систему здравоохранения. До 2011 года сирийская медицина находилась на высоком уровне, большое количество больниц было оснащено самым современным оборудованием, в больницах работал высококвалифицированный медицинский персонал. В результате военного конфликта многие больницы были разрушены, а медицинские работники были вынуждены покинуть свои посты. Это привело к нехватке медицинских услуг, особенно для детей, страдающих от различных заболеваний. Около 70% работников здравоохранения покинуло страну, что привело к острой нехватке медработников, а действующие медицинские центры и больницы работают с серьезными перегрузками, не справляясь с большим количеством пациентов. Так годы военного конфликта имели катастрофические последствия для некогда одной из лучших систем здравоохранения в ближневосточном регионе [1].

Рис. 1. Сирия на карте мира

Рис. 2. Карта Сирии

Рис. 3. Флаг Сирии

Площадь Сирийской Арабской Республики составляет 185, 2 тысяч км². Сирия административно состоит из 14 областей. Столица Сирии - город Дамаск. Крупнейшие города: Алеппо, Хомс.

По данным 2023 года численность проживающих людей в Сирии составляет 17, 500, 658 млн. человек, в том числе детей до 18 лет - 8,624,697 млн., то есть 49,4% от общего населения.

Жители Сирии в настоящее время особо нуждаются в лекарствах от гепатита, туберкулёза, диабета, гипертонии, сердечно-сосудистых и других заболеваний. Насущная потребность общества в предоставлении медицинских услуг диктует необходимость модернизации системы здравоохранения государства. Так как серьёзные заболевания являются одной из основных причин высокой смертности среди детей, то оказание медицинской помощи детям требует создания специализированных медицинских учреждений [2].

Стратегическая тактика развития медицинского обслуживания детского населения в Сирии

Для снижения детской смертности, обеспечения доступа всех детей к базовым медицинским услугам и улучшения качества медицинского обслуживания детей необходимо поставить следующие стратегические цели:

1. Создание и оснащение специализированных отделений во всех детских больницах.
2. Обеспечение обучения медицинского персонала по диагностике, лечению и профилактике заболеваний.
3. Реализация программ иммунизации для охвата всех детей необходимыми прививками.
4. Улучшение санитарных условий в учреждениях здравоохранения.
5. Продвижение программ по гигиене и здоровому образу жизни.
6. Создание системы эпиднадзора для отслеживания и реагирования на вспышки инфекционных заболеваний.
7. Обеспечение доступа к чистой воде и санитарии.
8. Продвижение грудного вскармливания и надлежащего питания.
9. Психологическая поддержка детей и их семей.

Стратегия реализации:

Этап 1: Оценка

- Проведение оценки текущего состояния системы здравоохранения в отношении различных заболеваний у детей.
- Определение наиболее распространенных заболеваний среди детей.
- Выявление регионов с наибольшей потребностью в специализированных отделениях инфекционных заболеваний.

Этап 2: Разработка

- Разработка стратегического плана развития системы здравоохранения в отношении различных заболеваний у детей.
- Определение необходимых ресурсов для реализации плана.
- Разработка стандартов для специализированных отделений инфекционных заболеваний.
- Разработка программ обучения для медицинского персонала.

Этап 3: Внедрение

- Создание специализированных отделений инфекционных заболеваний в больницах по всей стране.
- Оснащение этих отделений необходимым оборудованием и медикаментами.
- Подготовка медицинского персонала для работы в этих отделениях.
- Реализация программ профилактики заболеваний среди детей.

- Повышение осведомленности населения о мерах профилактики инфекционных заболеваний.

Этап 4: Мониторинг и оценка

- Мониторинг реализации стратегического плана.
- Оценка эффективности стратегии.
- Внесение необходимых корректировок в план.

Тактика:

1. Разработка и реализация национального плана действий по борьбе с различными заболеваниями у детей.
2. Сотрудничество с международными организациями и НПО для получения технической и финансовой поддержки.
3. Вовлечение сообществ в разработку и реализацию программ здравоохранения.
4. Повышение осведомленности о важности профилактики различных заболеваний.
5. Проведение исследований для разработки новых методов профилактики и лечения инфекционных заболеваний.

Ожидаемые результаты:

1. Снижение уровня детской смертности и заболеваемости.
2. Улучшение здоровья и благополучия детей.
3. Более устойчивая система здравоохранения, способная реагировать на вспышки инфекционных заболеваний [3].

Выделение отделений инфекционных заболеваний:

Создание специализированных отделений инфекционных заболеваний в детских больницах имеет решающее значение для контроля распространения инфекционных заболеваний и обеспечения надлежащего ухода за больными детьми. Эти отделения должны быть оснащены необходимым оборудованием и персоналом для эффективной диагностики, лечения и изоляции пациентов.

Таким образом, актуальной задачей для современной Сирии является создание специализированных детских медицинских учреждений, способных оказывать высококачественную помощь.

При организации современной детской больницы в Сирии необходимо учитывать следующие факторы:

1. Локализация. Больница должна располагаться в безопасном районе, где есть доступ к основным транспортным артериям.
2. Размер. Больница должна иметь достаточный размер, чтобы вместить необходимое количество пациентов.
3. Оборудование. Больница должна быть оснащена современным оборудованием для диагностики и лечения инфекций.
4. Персонал. Больница должна иметь квалифицированный персонал, прошедший специальную подготовку по детским заболеваниям [4].

Примером детской больницы в Сирии может служить больница "Университетская детская больница Дамаска". Больница является государственной и рассчитана на 645 коек, открыта в 1947 году. В настоящее время эта больница находится в хорошем состоянии и является второй по величине государственной больницей в Сирии. Она расположена в Дамаске и специализируется на предоставлении высококачественных медицинских услуг (Рис. 4).

В состав больницы входят следующие отделения:

- Неотложная помощь и временное размещение.
- Недоношенные и новорожденные.
- Хирургия.
- Общие заболевания.
- Инфекционные заболевания и карантин.
- Онкология и гематология.
- Частная палата.
- Интенсивная терапия.
- Лаборатории.
- Диагностические инструменты.

В больнице используются следующие диагностические инструменты:

- Отделение эндоскопии верхних и нижних отделов желудочно-кишечного тракта и биопсии печени.
- Функция легких и бронхов эндоскопии.
- И группа Эхо-ЭКГ.
- Электроэнцефалограф.
- МРТ.
- Катетеризация сердца.

Кроме того, в Центре детской кардиохирургии и трансплантации костного мозга используются следующие устройства:

- Встроенное лабораторное устройство.
- Обезболивания, восстановления
- Томография и рентген-аппарат.
- Интеграл эксплуатации устройства.

В больнице есть следующие лаборатории:

- Центральная лаборатория проводит следующие медицинские анализы: анализ крови, желез, на рак и химические анализы.
- Лаборатория неотложной помощи.
- Гистопатологическая лаборатория.
- Лаборатория генетики.
- Искусственной Почки.
- Отделение трансплантации почки [5].

Рис. 4. Университетская детская больница в Дамаске. Сирия, 1978 г.

Районные специализированные больницы. Примером может служить Детская акушерская больница. Эта государственная больница расположена в северном районе Рамл в городе Латакия, Сирия. (Рис. 6).

Больница рассчитана на 150 коек. Она состоит из трех этажей и включает в себя

множество отделений, в том числе:

- родильное отделение;
- отделение неонатологии;
- внутреннее детское отделение;
- детское хирургическое отделение;
- внутреннее педиатрическое отделение;
- кафедра акушерства и педиатрии.

Рис. 5. Детская акушерская больница в Латакии, Сирия. **Рис. 6.** Детская больница в Эр-Ракке. Сирия.

Детская больница в Эр-Ракке состоит из 6 этажей и включает в себя 200 коек, а также педиатрическое отделение интенсивной терапии. Больница предлагает широкий спектр медицинских услуг для детей, в том числе:

- общая педиатрия;
- внутренняя педиатрия;
- хирургическая педиатрия;
- детская неврология;
- акушерство;
- педиатрия;
- детская ревматология;
- детская психиатрия;
- детская стоматология. [7]

Эти больницы являются важными учреждениями, которые помогают обеспечить детям в Сирии доступ к надлежащему медицинскому уходу.

Для строительства современной детской больницы в Сирии необходимы значительные инвестиции. Однако эти инвестиции будут иметь большое значение для здоровья и сохранения жизни детей в стране.

Больницы должны быть построены в соответствии с международными стандартами. Вот некоторые конкретные рекомендации по организации современной детской больницы в Сирии:

1. Больница должна располагаться вдали от жилых районов.
2. Здание больницы должно иметь отдельный вход и выход.
3. Больными должна соблюдаться безопасность и гигиена. Это будет способствовать предотвращению распространения инфекций.
4. Больница должна быть оснащена современным оборудованием для диагностики и лечения инфекций. Это позволит обеспечить качественную медицинскую помощь детям.

5. Больница должна иметь квалифицированный персонал, прошедший специальную подготовку по различным заболеваниям. Это будет способствовать своевременной диагностике и лечению инфекций [6].

Особенности строительства детских больниц в Сирии:

Ситуация в Сирии за последние годы значительно осложнила процесс строительства больниц. Вот некоторые из ключевых особенностей, которые необходимо учитывать при строительстве детских больниц в Сирии:

1. Безопасность:

- Обеспечение безопасности. Строительные площадки должны быть надежно защищены от боевых действий, взрывов и других угроз.
- Материалы и рабочая сила. Доступность материалов и квалифицированной рабочей силы может быть ограничена из-за конфликта.
- Логистика. Доставка материалов и оборудования может быть затруднена из-за поврежденной инфраструктуры и ограничений на передвижение.

2. Инфраструктура:

- Необходимость восстановления. Многие существующие больницы были повреждены или разрушены в ходе конфликта, что требует их восстановления или реконструкции.
- Ограниченный доступ к услугам. Доступ к воде, электричеству и канализации может быть ограничен в некоторых регионах, что необходимо учитывать при проектировании и строительстве новых больниц.
- Потребность в устойчивости. Новые больницы должны быть построены с учетом возможных будущих стихийных бедствий.

3. Гуманитарные потребности:

- Быстрое строительство. Существует настоятельная необходимость в быстром возведении временных или постоянных медицинских учреждений для обслуживания растущего числа детей, нуждающихся в помощи.
- Гибкость. Больницы должны быть спроектированы таким образом, чтобы их можно было легко расширять или адаптировать по мере изменения потребностей.
- Чувствительность к культуре. При проектировании и строительстве детских больниц важно учитывать культурные особенности и потребности местного населения.

4. Финансирование:

- Ограниченные ресурсы. Финансирование строительства больниц ограничено из-за конфликта и его экономических последствий.
- Необходимость в международной помощи. Строительство детских больниц часто зависит от международной помощи и финансирования от доноров.
- Устойчивое финансирование. Важно разработать долгосрочные стратегии финансирования для поддержания работы и обслуживания новых больниц.

5. Примеры инновационных решений:

- Модульные больницы. Использование модульных конструкций позволяет быстро возводить временные медицинские учреждения.
- Солнечная энергия. Использование солнечной энергии может помочь обеспечить больницы электроэнергией в условиях ограниченного доступа к сети.
- Телемедицина. Телемедицинские технологии могут быть использованы для расширения доступа к медицинским услугам в отдаленных регионах.

Помимо этих основных проблем, важно отметить, что ситуация в Сирии постоянно меняется. Поэтому любые планы по строительству детских больниц должны быть гибкими и адаптироваться к изменяющимся условиям.

Таким образом, строительство современных детских больниц в Сирии является важным шагом на пути к восстановлению системы здравоохранения страны. Такие больницы будут способствовать улучшению здоровья детей и снижению высокой детской смертности [7].

Современные детские больницы в Сирии обычно имеют следующий состав плана:

1. Приёмное отделение. В приёмном отделении проводится первичная оценка пациентов. Здесь врачи принимают решение о госпитализации или амбулаторном лечении.
2. Отделения интенсивной терапии. Отделения интенсивной терапии предназначены для лечения пациентов с тяжёлыми заболеваниями. В этих отделениях есть все необходимое оборудование и персонал для оказания неотложной медицинской помощи.
3. Отделения общего ухода. Отделения общего ухода предназначены для лечения пациентов с менее тяжёлыми заболеваниями. В этих отделениях есть палаты для пациентов, а также общие помещения для отдыха и игр.
4. Отделения реабилитации. Отделения реабилитации предназначены для помощи пациентам в восстановлении после заболевания. В этих отделениях есть терапевты, логопеды и другие специалисты, которые помогают пациентам восстановить свои физические и ментальные функции.
5. Прочие помещения.

К другим помещениям, которые обычно встречаются в современных детских больницах в Сирии, относятся:

1. Лаборатории. Лаборатории используются для проведения анализов бактериологического посева крови, мочи и других проб.
2. Аптеки. Аптеки предоставляют лекарства и другие медицинские изделия.
3. Палаты для родителей. В некоторых больницах есть палаты для родителей, где они могут размещаться со своими детьми во время их госпитализации.
4. Игровые комнаты. Игровые комнаты предназначены для детей, чтобы они могли играть и общаться друг с другом.

Современные инфекционные детские больницы в Сирии обычно проектируются с учётом следующих принципов:

- - Безопасность. Больницы должны быть построены таким образом, чтобы предотвратить распространение инфекции. Это включает в себя использование материалов, которые легко дезинфицируются, создание зон с ограниченным доступом для пациентов с различными инфекциями, утилизацию бактериологического материала.
- - Комфорт. Больницы должны быть удобными для детей и их семей. Это включает в себя создание пространств, которые являются безопасными, привлекательными и стимулирующими к выздоровлению.
- - Демократичность. Больницы должны быть доступны для всех детей, независимо от их социального статуса. Это включает в себя предоставление услуг по доступным ценам или бесплатно.

В 2023 году в журнале "Российский педиатрический журнал" была опубликована статья, посвящённая опыту организации инфекционных детских больниц в Сирии. В статье рассматривается опыт работы детской больницы в городе Дамаске. Авторы статьи отмечают, что больница оснащена современным оборудованием, а ее сотрудники имеют высокую квалификацию. Больница обеспечивает качественную медицинскую помощь детям с инфекционными заболеваниями.

Для повышения степени разработанности темы "Организация инфекционной детской больницы в Сирии" необходимо провести следующие исследования:

- Провести анализ заболеваемости инфекционными заболеваниями среди детей в Сирии.
- Изучить опыт организации инфекционной помощи детям в других странах.
- Изучить современные архитектурные решения зданий больниц.

- Разработать проект организации инфекционных детских больниц в Сирии различной вместимости, учитывающий современные требования и особенности страны [8].

Библиографический список

1. United Nations Children's Fund. (2022). Syria: Child health in syria. New York, NY:
2. Сирийская Арабская Республика: <https://www.moh.gov.sy/>
3. Архитектура больниц и поликлиник / Шаповалов В.Н., В.Г. Панин, Г.И. Бондаренко и др. – М.: Стройиздат, 1990.
4. Абу-Халид, М., Абу-Асад, А., Абд-эль-Ати, М., Аль-Хасан, А., Хадж-Али, А., & Аль-Хусейн, А. (2022). Организация инфекционной детской больницы в Сирии. Журнал детской медицины и педиатрии, 27(2), 149-160.
5. "Главное управление педиатрической больницы". Дамасский университет. Архивировано с оригинала 2014-07-17. Проверено 2015-11-13.
6. СП 1365-93 "Строительство больниц, родильных домов и других лечебно-профилактических учреждений" <https://docs.cntd.ru/document/1200004712>
7. "Особенности проектирования и строительства детских больниц" (<https://www.bnkomi.ru/data/news/169752/>) <https://www.bnkomi.ru/data/news/169752/>
8. "Детская больница: проектирование, строительство, эксплуатация" под редакцией Ю.Л. Ковалева.

Bibliography list

1. United Nations Children's Fund. (2022). Syria: Child health in syria. New York, NY.
2. Syrian Arab Republic: <https://www.moh.gov.sy/>
3. Architecture of hospitals and clinics / Shapovalov V.N., V.G.Panin, G.I.Bondarenko et al. - M.: Stroyizda1990..
4. Abu-Khalid, M., Abu-Assad, A., Abd-el-Ati, M., Al-Hassan, A., Haj-Ali, A., & Al-Hussein, A. (2022). Organization of an infectious diseases children's hospital in Syria. Journal of Child Medicine and Pediatrics, 27(2), 149-160.
5. "Main Directorate of the Pediatric Hospital."Damascus University.Archived from the original on 2014-07-17.Retrieved .2015-11-13
6. SP 1365-93 "Construction of hospitals, maternity hospitals and other medical institutions" <https://docs.cntd.ru/document/1200004712>
7. "Features of the design and construction of children's hospitals" (<https://www.bnkomi.ru/data/news/169752/>) <https://www.bnkomi.ru/data/news/169752/>
8. "Children's hospital: design, construction, operation" edited by Yu.L. Kovaleva

ORGANIZATION OF AN INFECTIOUS DISEASES CHILDREN'S HOSPITAL IN THE SYRIAN ARAB REPUBLIC

T. I. Shashkova, Abou Zahra Enas

Shashkova T. I., Associate Professor, Department of Theory and Practice of Architectural Design, Voronezh State Technical University, Russia, Voronezh, tel. : +7(473)271-54-21, e-mail: shashkowati@yandex.ru

Abou Zahra Enas, student of group MARKH-231, Department of Theory and Practice of Architectural Design, Voronezh State Technical University, Russia, Voronezh, phone: +79204304277, e-mail: enasazaz79@gmail.com

Problem statement: In Syria today there are a large number of problems in ensuring the safety of children and providing them with quality medical care. The article examines the organization and architecture of

modern children's infectious diseases hospitals in Syria as an important role in ensuring the safety of children and providing them with quality medical care.

Results and conclusions: These studies will allow us to develop a more effective system of infectious disease care for children in Syria. The architecture and organization of a modern children's infectious diseases hospital in Syria play an important role in ensuring the safety of children and providing them with quality medical care. Thus, we can say that in Syria there is some experience in organizing an infectious diseases children's hospital. However, this experience is limited and requires further development.

Key words: architecture, project for organizing an infectious diseases children's hospital, quality medical care, modernization of the healthcare system, design principles.

ИДЕАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РОДОВЫХ УСАДЕБ. СИНТЕЗ ТРАДИЦИЙ И СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Д.А. Кравченко, А.Е. Енин

Кравченко Д.А., студент магистратуры кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: kravchenkodashulia@yandex.ru

Енин А.Е., декан факультета архитектуры и градостроительства, кандидат архитектуры, профессор, кафедра основ проектирования и архитектурной графики ВГТУ, e-mail: a_yenin@mail.ru

Постановка задачи: В данной работе рассмотрено создать идеальную модель родовых усадеб с синтезом традиций и современных технологий. Подняты проблемы состояния экосистемы и одиночества людей как «неотложная угроза».

Результаты и выводы: Идеальная модель родовых усадеб может минимизировать негативное воздействие на окружающую среду и поспособствовать созданию взаимодействия между людьми. Выявлены методы для создания устойчивой модели.

Ключевые слова: устойчивая среда, родовые усадьбы, экологичные поселения, энергоэффективность

Введение

Основой строительства городов всегда являлись поселения. Они дают нам продукты питания без химических примесей, которые вредны для здоровья человека. На данный момент села вымирают и многие перебираются в мегаполисы, соблазненные прибыльной работой.

В связи с быстрым ритмом жизни люди часто испытывают анонимность, с развитием технологий большинство общаются онлайн, не выходя из дома, что приводит к дефициту общения и забыванию традиций.

«У каждого человека есть история своего рода, начинается она с самой главной семейной реликвии – дома» [1].

Родовая усадьба — это территория, на которой собраны и запечатлены самые разные события жизни предков.

Закон «О родовых усадьбах» принят в одной из первых субъектов России, Белгородской области. Основным направлением является возрождение традиций родовых поместий, увеличение качества экологически чистых продуктов, укрепление семейных ценностей, эффективное использование земли, воспитание бережного отношения к природе, распространение культурного и исторического наследия народов Российской Федерации. Закон дает права на создание родового гнезда, с передачей по наследству следующему поколению [2].

В условиях стремительных разработок современных технологий, необходимо переосмыслить идеальную модель родовых усадеб, которая должна быть адаптирована к современному миру, с сохранением исторического значения и традиций, влияния экономических, социальных и экологических факторов на ее развитие.

Формирование идеальной модели родовых усадеб

Родовая усадьба представляет собой уникальный микромир, который связан с внешним с помощью различных связей [3].

©Кравченко Д.А., Енин А.Е., 2025

Площадь территории родового поместья составляет минимум 1 га. На гектаре земли образуется своя самодостаточная система, ее основные элементы:

- Вдоль периметра участка простирается живая изгородь, которая обеспечивает ветрозащиту. Создает естественный барьер, что способствует сохранению тепла и защиты растений, снижает уровень шума с улицы, задерживает влагу в почве, должна быть трехъярусной (деревья, кустарники, травы) что бы являлась местом обитания насекомых.
- Пруд на участке стабилизирует температурные перепады и влажность, при образовании устойчивой водной экосистемы не требует ухода, 1,5-3 сотки и глубина 1,5-2,5 метра.
- Сад с плодовыми насаждениями улучшает качество воздуха, деревья обеспечивают тень, снижая необходимость использования кондиционеров, предотвращение эрозии почв, снижение стресса, дает плоды для человека и птиц. Занимает приблизительно 10-20 соток.
- Огород, на котором выращиваются однолетние и многолетние культуры с экспериментальным участком, где используются новые методы, 10-20 соток, достаточно для семьи из 4-х человек.
- Разнообразные виды растений, для формирования устойчивого агробиоценоза, создания системы, которая функционирует самостоятельно.
- Дом и хозяйственные постройки, энергоэффективные.

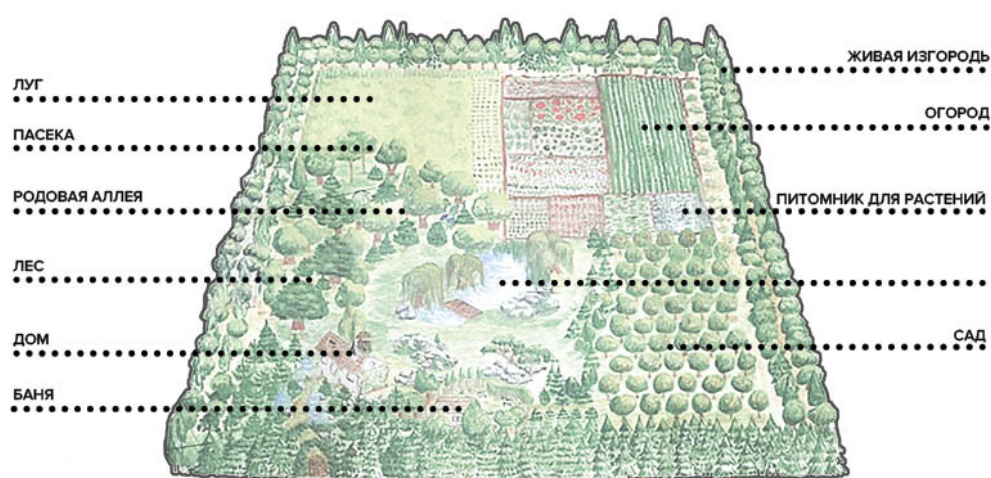

Рис. 1. Территория родового поместья [4]

Родовые поместья — это жизнь без уничтожения природы, а напротив с постоянным преобразованием [5].

Усадьба — это многоуровневая система, которая включает в себя:

- Социальную структуру
- Экономическую структуру
- Природную
- Культурную и историческую

Социальные структура включает в себя несколько поколений семьи, что создает родственные связи. Тип семьи влияет на площадь дома, в котором она проживает. Для небольшой семьи из 2-3 человек достаточно 70-100 м². Для более крупных семей 4-5 человек, рекомендуется площадь от 100 м². Каждая зона в доме должна быть просторной и комфортной. Квадратные в плане дома компактны и обеспечивают лучшее сохранение температуры [6].

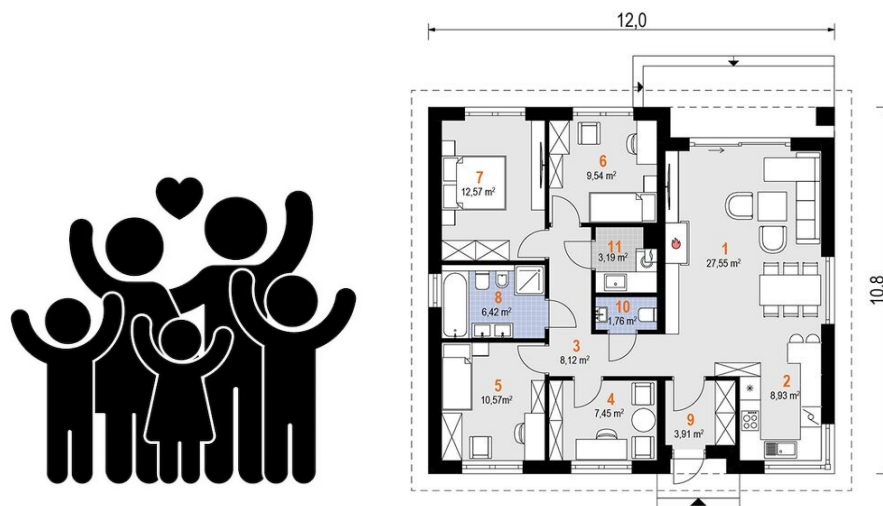

Рис. 2. Вариант планировки дома 100 м² [6]

Экономические структура — это система распределения ресурсов и трудовое сотрудничество. На территории усадьбы может быть расположено сельское хозяйство, ремесло, где люди производят полезные продукты. Выращивание овощей, фруктов, злаков, разведение животных позволяет обеспечивать семью экологически чистыми продуктами и возможностью продажи на ярмарках. В мастерских могут заниматься кузнечным делом, гончарством, ткачеством, что популяризирует культурное наследие.

Рис. 3. Распределение ресурсов

Родовая усадьба тесно связана с природной структурой (природными ресурсами) и землей. Люди взаимодействуют с окружающей средой, образуя гармоническое взаимодействие, с помощью сельского хозяйства, сохранения и воспитания важности сохранения экологии, чистое введение хозяйства, ведение активного образа жизни, восстановление природного баланса.

Рис. 4. Родовая усадьба [7]

Культурная и историческая структура заключается в передачи традиций, обычай из поколения в поколение. Русские избы и усадьбы 18-19 века имели двухскатную крышу и пристройки. С помощью синтеза и традиций можно вывести современную родовую усадьбу с опиранием на традиционный лад, с добавлением энергоэффективных решений. При передаче из поколения в поколение, она будет нести в себе культурные традиции, обычаи и историю, формирующие идентичность рода.

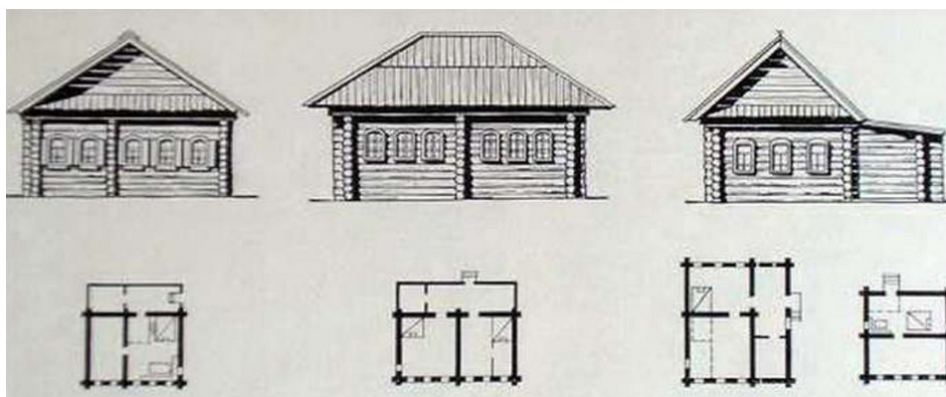

Рис. 5. Русская изба [8]

Идеальная модель родовой усадьбы подчиняется принципам:

- Темпы потребления возобновляемых ресурсов, не превышают темпы их восстановления
- Интенсивность выбросов загрязняющих веществ, не должна превышать возможности поглощения их окружающей средой [9].
- Энергоэффективные технологии помогают построить усадьбу в соответствии с нормами экологической безопасности. Они снижают потребность энергии и сокращают углеродный след [10].

Для каждой климатической зоны свои ресурсосберегающие методы. Воронежская область находится в умеренном климатическом поясе (разнообразие температур, достаточное количество осадков), в связи с этим применяются такие приемы.

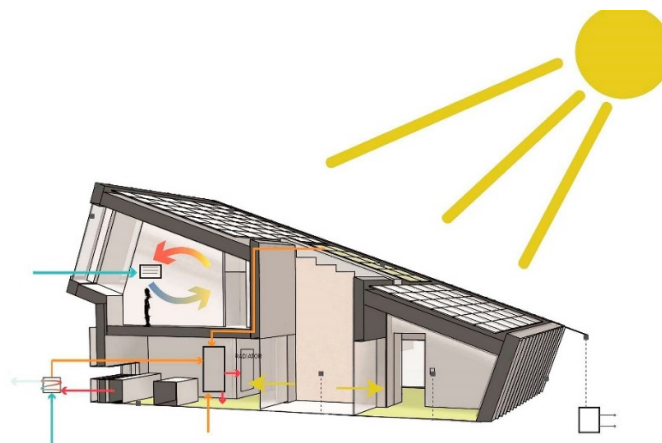

Рис. 6. Энергоэффективный дом [11]

При системном подходе, сохранение тепла можно добиться сочетанием улучшенной изоляции, сокращения количества мостиков холода или их полного устранения и повышения воздушной герметичности [12].

Снижения потребности в искусственном освещении, ориентация дома относительно сторон света. Панорамное остекление направлено на юг для использования тепла солнца в зимний период, от перегрева могут быть использованы маркизы. Материалы с высоким коэффициентом теплоизоляции [13].

Использование ветрогенераторов и солнечных панелей для электрической энергии. Первые под воздействием ветра вырабатывают ток, а вторые преобразуют солнечную энергию в постоянный ток [14].

Стеклопакеты устанавливаются заполненные инертным газом. Вентиляция с рекуператором, воздух выходит наружу, оставляя тепло в рекуператоре.

Использование систем сбора дождевой воды. Солнечные коллекторы, находящиеся на крыше, нагревают воду. Система «умный дом» может регулировать освещение, отопление в зависимости от времени суток, года [15].

Выводы

Родовые поместья не уничтожают природу, а напротив постоянно занимаются ее преобразованием.

Идеальная модель родовых усадеб представляет собой синтез традиций и современных технологий. Это многоуровневая система, которая включает в себя несколько структур. В основе лежит принцип устойчивого развития.

Традиционный облик усадеб интегрирован с энергоэффективными системами, что сохраняет историю и минимизирует вред на окружающую среду, а также обеспечивает комфортное проживание, становится центром социального взаимодействия, трудового сотрудничества, укрепления семейных и соседских отношений, примером ответственного отношения к природе. На территории возрождается самодостаточная система.

Современные технологии позволяют автоматизировать управление ресурсами. При создании такой модели необходимо глубоко понимать местные традиции, историю, культуру и быть открытым к новым идеям в технологической сфере.

Идеальная модель родовых усадеб адаптирована к современному миру, она показывает, как можно сочетать прошлое и будущее, что становится принципом культурной самобытности, где традиции передаются из поколения в поколение, а современные технологии делают жизнь комфортной.

Библиографический список

1. Адамов Р. Усадьба как дом, передающийся из поколения в поколение - Статья - Журнал - FORUMHOUSE / Адамов Р. [Электронный ресурс] // Усадьба как дом, передающийся из поколения в поколение : [сайт]. — URL: <https://www.forumhouse.ru/journal/articles/3678-usadba-kak-dom-peredayushij-sya-iz-pokoleniya-v-pokolenie> (дата обращения: 14.02.2025).
2. Калачук, Т. Г., Ширина, Н. В. Рациональное использование земельных ресурсов Белгородской области путем организации родовых усадеб (часть 2) [Текст] / Т. Г. Калачук, Н. В. Ширина // Вестник БГТУ им. Шухова. — 2016. — № 12. — С. 235-240.
3. Гриценко, Н. В. Концепция формирования устойчивой жилой среды сельских поселений: Автореферат на соискание квалификации магистра / Гриценко, Н. В.; Воронежский Государственный Технический Университет. — Воронеж, 2018. — 16 с.
4. Значимость для вас закона о Родовых поместьях :: Родовые поместья и экопоселения Беларусь - ecoby / [Электронный ресурс] // Значимость для вас закона о Родовых поместьях : [сайт]. — URL: <https://ecoby.info/news/1084> (дата обращения: 14.02.2025).
5. Новиков М.А. Родовые Поместья: единство прошлого и настоящего для созидания будущего. / Новиков М.А. [Электронный ресурс] // Статья "Родовые Поместья: единство прошлого и настоящего для созидания будущего" : [сайт]. — URL: https://ecoby.info/files/articles/article_rp.pdf (дата обращения: 14.02.2025).
6. Оптимальная площадь и форма дома: тут главное не ошибиться | Дом | Интерьер | Дзен / [Электронный ресурс] // Оптимальная площадь и форма дома: тут главное не ошибиться : [сайт]. — URL: https://dzen.ru/a/Z4_CLUTeFAjRFI59#1_ychet_potrebnostei_semi (дата обращения: 14.02.2025).
7. Каждому вологжанину – по гектару - Вологда и Вологодская область - ИА СеверИнформ / Новости Северо-Запада / [Электронный ресурс] // Каждому вологжанину – по гектару : [сайт]. — URL: <http://www.severinform.ru/?page=newsfull&date=18-06-2018&newsid=252445> (дата обращения: 15.02.2025).
8. Стены и башни Московского Кремля (схема плана Кремля). / [Электронный ресурс] // Типы деревянных жилых домов : [сайт]. — URL: <https://studfile.net/preview/5991984/page:9/> (дата обращения: 15.02.2025).
9. Иванов В.А. Методологические основы устойчивого развития региональных социо-эколого-экономических систем / Иванов В.А. [Электронный ресурс] // Методологические основы устойчивого развития региональных социо-эколого-экономических систем : [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-ustoychivogo-razvitiya-regionalnyh-sotsio-ekologo-ekonomicheskikh-sistem/viewer> (дата обращения: 15.02.2025).
10. Бабаева Р. Как построить экологичный дом — пять главных вопросов | РБК Тренды / Бабаева Р. [Электронный ресурс] // Как построить экологичный дом — пять главных вопросов : [сайт]. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/625fff509a79471af413b3a3> (дата обращения: 15.02.2025).
11. SNOHETTA ZEB (ZERO EMISSION BUILDING) PILOT HOUSE / [Электронный ресурс] // SNOHETTA ZEB (здание с нулевым уровнем выбросов) : [сайт]. — URL: <https://ru.pinterest.com/pin/162411130298536155/> (дата обращения: 15.02.2025).

12. Чинь, Ф. Д. К, [пер. с англ. О. Перфильева] Иллюстрированный справочник европейской архитектуры. Как учиться архитектуре [Текст] / Чинь, Ф. Д. К, [пер. с англ. О. Перфильева] — . — Москва: ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 20156 — 480 с.
13. Энергоэффективный дом: рекомендации и технологии строительства / [Электронный ресурс] // Как сделать жилье более энергоэффективным: комплексный подход : [сайт]. — URL: <https://darstroy-yug.ru/articles/kak-sdelat-zhile-bolee-energoeffektivnym-kompleksnyu-podkhod/> (дата обращения: 15.02.2025).
14. Гайдукова И. Что такое энергоэффективные дома, какие принципы строительства существуют / Гайдукова И. [Электронный ресурс] // Энергоэффективный дом: создаем комфорт и экономим ресурсы : [сайт]. — URL: https://dg-home.ru/blog/energoeffektivnyu-dom_b1424449/ (дата обращения: 15.02.2025).
15. Экологичный дом: пути к снижению потребления энергии и воды / [Электронный ресурс] // Экологичный дом: как снизить потребление энергии и воды : [сайт]. — URL: <https://www.geolog.ru/poleznye-statii/ekologichnyu-dom-kak-snizit-potreblenie-energii-i-vody/> (дата обращения: 15.02.2025).

Bibliography list

1. Adamov R. Manor as a house passed down from generation to generation - Article - Magazine - FORUMHOUSE / Adamov R. [Electronic resource] // Manor as a house passed down from generation to generation: [website]. — URL: <https://www.forumhouse.ru/journal/articles/3678-usadba-kak-dom-peredayushijsya-iz-pokoleniya-v-pokolenie> (accessed: 14.02.2025).
2. Kalachuk, T. G., Shirina, N. V. Rational use of land resources of the Belgorod region through the organization of family estates (part 2) [Text] / T. G. Kalachuk, N. V. Shirina // Bulletin of BSTU named after Shukhov. — 2016. — № 12. — С. 235-240.
3. Gritsenko, N. V. Concept of formation of sustainable living environment of rural settlements: Abstract for the master's degree / Gritsenko, N. V.; Voronezh State Technical University. — Voronezh, 2018. — 16 с.
4. The importance of the law on Family Estates for you: Family Estates and Ecovillages Belarus - ecoby / [Electronic resource] // The importance of the law on Family Estates for you: [website]. — URL: <https://ecoby.info/news/1084> (accessed: 14.02.2025).
5. Novikov M.A. Family Estates: the unity of the past and present for the creation of the future. / Novikov M.A. [Electronic resource] // Article "Family Estates: the unity of the past and present for the creation of the future": [website]. — URL: https://ecoby.info/files/articles/article_rp.pdf (accessed: 14.02.2025).
6. Optimal area and shape of the house: the main thing here is not to make a mistake | House | Interior | Zen / [Electronic resource] // Optimal area and shape of the house: the main thing here is not to make a mistake: [website]. — URL: https://dzen.ru/a/Z4_CLUTeFAjRFI59#1_ychet_potrebnostei_semi (accessed: 14.02.2025).
7. A hectare for every Vologda resident - Vologda and Vologda Oblast - IA SeverInform / News of the North-West / [Electronic resource] // A hectare for every Vologda resident: [website]. — URL: <http://www.severinform.ru/?page=newsfull&date=18-06-2018&newsid=252445> (accessed: 15.02.2025).

8. Walls and towers of the Moscow Kremlin (scheme of the Kremlin plan). / [Electronic resource] // Types of wooden residential buildings: [website]. — URL: <https://studfile.net/preview/5991984/page:9/> (accessed: 15.02.2025).
9. Ivanov V.A. Methodological foundations of sustainable development of regional socio-ecological-economic systems / Ivanov V.A. [Electronic resource] // Methodological foundations of sustainable development of regional socio-ecological-economic systems: [website]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-ustoychivogo-razvitiya-regionalnyh-sotsio-ekologo-ekonomicheskikh-sistem/viewer> (accessed: 15.02.2025).
10. Babaeva R. How to build an eco-friendly house - five main questions | RBC Trends / Babaeva R. [Electronic resource] // How to build an eco-friendly house - five main questions: [website]. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/625fff509a79471af413b3a3> (accessed: 15.02.2025).
11. SNOHETTA ZEB (ZERO EMISSION BUILDING) PILOT HOUSE / [Electronic resource] // SNOHETTA ZEB (zero emission building): [website]. — URL: <https://ru.pinterest.com/pin/162411130298536155/> (accessed: 15.02.2025).
12. Chin, F. D. K., [translated from English by O. Perfil'eva] Illustrated Handbook of European Architecture. How to Study Architecture [Text] / Chin, F. D. K., [translated from English by O. Perfil'eva] — . — Moscow: OOO Group of Companies "RIPOL classic", 2015 — 480 p.
13. Energy-efficient home: recommendations and construction technologies / [Electronic resource] // How to make housing more energy efficient: an integrated approach: [website]. — URL: <https://darstroy-yug.ru/articles/kak-sdelat-zhile-bolee-energoeffektivnym-kompleksnyy-podkhod/> (accessed: 15.02.2025).
14. Gaidukova I. What is energy-efficient houses, what construction principles exist / Gaidukova I. [Electronic resource] // Energy-efficient house: creating comfort and saving resources: [website]. — URL: https://dg-home.ru/blog/energoeffektivnyy-dom_b1424449/ (accessed: 15.02.2025).
15. Eco-friendly home: ways to reduce energy and water consumption / [Electronic resource] // Eco-friendly home: how to reduce energy and water consumption: [website]. — URL: <https://www.geolog.ru/poleznye-statii/ekologichnyy-dom-kak-snizit-potreblenie-energii-i-vody/> (accessed: 15.02.2025).

IDEAL MODEL OF FAMILY ESTATES. SYNTHESIS OF TRADITIONS AND MODERN TECHNOLOGIES

D.A. Kravchenko, A.E. Yenin

Kravchenko D.A., Master's student of the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, VSTU, Russia, Voronezh, e-mail: kravchenkodashulia@yandex.ru

Yenin A.E., Dean of the Faculty of Architecture and Urban Planning, Candidate of Architecture, Professor, Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics of VSTU, e-mail: a_yenin@mail.ru

Statement of the problem: This paper considers the creation of an ideal model of family estates with a synthesis of traditions and modern technologies. The problems of the state of the ecosystem and the loneliness of people as an "urgent threat" are raised.

Results and conclusions: The ideal model of family estates can minimize the negative impact on the environment and promote interaction between people. Methods for creating a sustainable model are identified.

Keywords: sustainable environment, family estates, eco-friendly settlements, energy efficiency

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ НА ИНФРАСТРУКТУРУ ТУРИЗМА БОЛЬШИХ ГОРОДОВ

А.Е. Енин, А.Р. Черноусова

Енин А.Е., кандидат архитектуры, профессор, ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: a_yenin@mail.ru

Черноусова А.Р., магистрант по направлению "МАГИ" кафедры архитектуры и градостроительства, ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: nr_23x@mail.ru

Постановка задачи: В статье рассматривается влияние тенденций туризма на инфраструктуру городов, с населением в 150-250 тысяч человек, которые развиваются в сфере туризма. Рассматриваются успешные пути решения проблем и городских изменений, связанных с приростом туристических потоков. Проведенное исследование предполагает контекст инфраструктурных трансформаций больших городов РФ.

Результаты и выводы: Определены, наиболее подверженные изменениям сферы инфраструктуры больших городов, под влиянием современных тенденций туризма.

Авторами статьи делается вывод, что влияние тенденций включает в себя необходимость модернизации городского общественного транспорта, разработки новых маршрутов в интеграции с туристическими направлениями. Особое внимание, при посещении городов до 250 тыс. населения, в основном, выделяется его размеренный темп жизни, самобытность и экологическая составляющая. При стремительном развитии туристических направлений, городам необходимо не терять свою идентичность в стремительном росте туристического потока, чтобы придерживаться высокому уровню обслуживания.

Ключевые слова: Туризм, туристические маршруты, туристические потоки, инфраструктура, модернизация, идентичность.

Введение

Внутренний туризм представляет собой экономическую деятельность, связанную с временным перемещением людей, за пределы привычного места жительства, по территории одной страны, с целью отдыха и развлечения, для удовлетворения культурных и деловых интересов. В условиях урбанизации, он играет ключевую роль в развитии городской экономики, способствуя созданию новых рабочих мест, развитию инфраструктуры и улучшению качества жизни горожан.

События, происходящие с 2019 года, такие как пандемия и санкции, относительно России, внесли значительные коррективы в сферу туризма.

Изучив источники, можно отметить, что сегодняшние тенденции характеризуются следующими направлениями:

1. Культурно-познавательный туризм. Выявлен значительный рост интереса к истории своей страны, увеличение интереса к историческим и культурным достопримечательностям, музеям и выставкам;
2. Развитие экологического туризма, т.е. повышение внимания к сохранению природных ресурсов, потреблению экологически чистых продуктов, отдых в местах «нетронутых рукой человека»;
3. Туризм выходного дня. Кратковременный отдых, чаще являющийся более экономически доступным, пользующийся популярностью среди молодежи;
4. Локальный туризм, часто связан с предыдущим пунктом, и сосредоточен на изучении достопримечательностей и истории своего региона;
5. Событийный туризм. Набирают обороты локальные фестивали, спортивные мероприятия

© Енин А.Е., Черноусова А.Р., 2025

и другие, привлекающие туристов события;
6. Развитие цифровых технологий в туризме. Появляется все больше программ, делающих путешествия проще и интереснее, объекты виртуальной реальности, приложения для поисков билетов, мест проживания и прочее;
7. Аутентичный туризм. Центральной идеей этого понятия является стремление к искренним впечатлениям от погружения в новую культуру, взаимодействия с местными жителями;
8. Гастротуризм. Целью такого туризма является знакомство с культурой региона через призму национальной кухни.

Стремительное развитие данных тенденций требует от городов адаптации существующей инфраструктуры для высокого уровня обслуживания туристов, и роста уровня жизни горожан.

В данной статье мы рассмотрим, каким изменениям претерпевают большие города под их влиянием. Рассмотрим существующие удачные примеры их адаптации и, какие сферы претерпевают изменения больше всего. Важно заметить, что развитие таких городов будут иметь некоторые отличия, относительно больших городов. Несомненно, их главными особенностями является численность и компактность города, они обладают особым колоритом, наполнены локальными заведениями, имеют более персонализированный подход к туристу и более спокойный темп жизни. В условиях перехода к постиндустриальному обществу, наблюдаются некоторые «побочные эффекты», такие как усложнение социальных взаимосвязей, экологические проблемы и убыстрения темпа жизни населения, спрос на отдых в таких городах стремительно растет.

Транспортная инфраструктура

По данным аналитического центра при Правительстве РФ, с каждым годом, популярность путешествий на автомобиле набирает обороты, за последние пять лет 40% россиян побывали в автомобильном путешествии, а по итогам 2023 года было совершено 26 млн. туристических поездок на автомобиле, к 2030 год ожидается увеличение показателя в два раза. В связи с этим, появляются национальные проекты, чтобы сопутствующая инфраструктура отвечала всем требованиям безопасности и благотворно влияла на рост показателя. Так появился проект «Безопасные качественные дороги». Только с начала 2024 года, благодаря проекту было приведено в нормативное состояние более 440 километров региональных и местных дорог к местам туристического осмотра, что оказывает плодотворное влияние на рост туристической и инвестиционной привлекательности регионов.

Не смотря на удобство передвижения на личном автомобиле, ни одно знакомство с городом не может обойтись без обзорной пешей прогулки. Есть замечательная цитата французского писателя Андре Моруа «Если хочешь по-настоящему узнать город, надо ходить пешком». И действительно, правильно разработанные пешие маршруты имеют одну из первостепенных значимостей в любом городе, однако, у многих городов это является слабым местом. Часто отсутствует комфортная пешеходная связь между туристическими местами или узкие и неудобные проходы исторического центра.

Так, например, в Коломне реконструировали туристический пешеходный маршрут «Улица Зайцева и Москворецкая набережная». Проект стал победителем Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях. При проектировании был учтен существующий рельеф, дорожки проектировали с учетом растущих деревьев и кустарников, мостовую выложили плиткой, освещение сделали направленным, чтобы яркий свет не бил в окна стоящих вблизи домов.

В условиях разработки комфортных пешеходных маршрутов, не следует забывать про

новый развивающийся способ передвижения – прокат средств индивидуальной мобильности (далее СИМ). Их использование позволяет сократить время на передвижение и обеспечивает гибкость в планировании маршрутов. На сегодняшний день можно услышать множество спорных заявлений, относительно данного способа передвижения, но если погрузиться в этот вопрос более глубоко, то можно выяснить, что все сводится к отсутствию инфраструктуры для СИМ. Она требует разработку дополнительных велосипедных дорожек, внедрение систем контроля и видеофиксации, инструментов осведомленности пользователя, и более четких правил эксплуатации. Также невозможно оставить без внимания общественный транспорт. В интересах современных городов создавать качественные условия для общественного транспорта, обеспечивать туристам доступ к основным достопримечательностям и транспортным узлам. Чаще всего, это требует модернизации существующих транспортных систем, разработки специальных сезонных туристических маршрутов, благоустройства остановок общественного транспорта, разработка мероприятий по упрощению навигации и систем оплаты проезда.

Например, в Твери внедрили обновленную модель перевозки, сегодня там действует единый регулируемый тариф, проработали все маршруты, снарядили транспорт климат-контролем, навигацией и информационными табло. Весь общественный транспорт выполнен в едином стиле. Благодаря положительным откликам населения, вслед за Тверью обновленную модель запустят в Волгограде, Саратове, Казани, Екатеринбурге и Нижнем Новгороде. При создании комфортных условий передвижения на общественном транспорте, можно существенно разгрузить дороги, ведь в туристический сезон стабильно растет пассажиропоток.

Влияние на развитие общественных пространств

Конечно, не стоит забывать, что города, в историческом контексте исследуются с точки зрения быта местных жителей, окружающей среды и их взаимодействия. Пространство города многогранно, обладает высоким смысловым содержанием. Местный колорит, наполненность города, его климат или другая некоторая особенность – это то, что привлекает туриста в первую очередь. Наполненность пространства является важнейшим фактором, от которого зависит время пребывания туриста и его расходы. Инвестиции в благоустройство общественных пространств играют ключевую роль в привлечении туристов, способствует экономическому росту и улучшению имиджа города.

Специфика городов, рассматриваемых в нашей статье, как уже было написано выше, определяется скудным разнообразием предложения, но при этом локальной аутентичностью и уникальными историческими объектами. В таком случае, будет правильно создавать общественные пространства для туристов «в контакте» с историческими объектами: музеи, культурные центры, этнографические комплексы. Современные музеи обладают хорошей интерактивной составляющей, внедряют элементы дополненной реальности. Архитектурный облик исторических зданий поддерживается городской администрацией, предпринимателями, занимающими помещения в коммерческих целях, также благодаря мерам государственной поддержки, заключающийся в привлечении инвестиций для поддержки ОКН: налоговые льготы, льготные кредиты и субсидии арендаторам.

Но не стоит заикливаться только на культурных исторических объектах, сегодня большую популярность набирает промышленный туризм. Создание инфраструктуры, смотровых площадок и музеев, посвященных промышленному производству, станет дополнительной отраслью привлечения туриста. Так в Старооскольском районе, который славится своим промышленным производством, проводятся большие промышленные экскурсии по нескольким предприятиям. В маршрут «От руды до проката» входит посещение «Магниториума» в Губкине, Лебядинского ГОКа, смотровой площадки карьера и склада оптовой продукции, оскольского электрометаллургического комбината, цеха

выплавки жидкой стали и сортового проката многотонных стальных заготовок. Экскурсионный маршрут рассчитан для взрослых, от 18 лет.

Парки, скверы и набережные также являются точками привлечения туриста, различные методы благоустройства территории, позволяют создавать уникальный облик пространства. Но, несмотря на выбранный стиль, стоит учесть современные технологии благоустройства: умное освещение, круглосуточные камеры видеонаблюдения, умные скамейки, с возможностью подзарядки электронных устройств, уличные туалетные кабинки, закрытые урны, автоматизированные системы полива

Создание качественной, безопасной и безбарьерной среды, совершенствование инженерной инфраструктуры – является обязательным условием формирования общественных пространств в исторической среде, отвечающим современным требованиям качества и комфорта.

Гостинично-ресторанный бизнес

Самая развивающаяся сфера, связанная с туризмом, сегодня это индустрия общественного питания и гостеприимства. Гастрономия всегда была важным элементом культуры любого народа и является действенным инструментом познания аутентичности региона, также, еда - сильнейший компонент туристического продукта, влияющий на органы чувств человека. Хороший ресторан может стать точкой притяжения не меньше уникального архитектурного памятника. По данным Национального туроператора «Алеан» на гастрономический туризм приходится около 10% от всех приобретаемых туров, спрос на дегустационные поездки растет на 17% в год. Кроме того, тренд на здоровый образ жизни привел к повышению спроса на туры по фермерским хозяйствам, сыроварням, молочно-мясным хозяйствам, а любители вин развивают энотуризм (винный туризм) в Краснодарском крае, Абхазии и Крыму. Массовые гастрономические фестивали развивают культуру потребления местных продуктов не только среди туристов, но и у жителей региона, отмечает автор — методист и руководитель проекта «Гастрономическая карта России» Екатерина Шаповалова. Так, по ее словам, ежегодный фестиваль арктической кухни в Мурманской области сформировал в регионе спрос на оленину. Число гостей фестиваля с 2018 года выросло в десять раз — до 10 тыс. человек.

Наиболее интересно представлен гастротуризм, из числа входящий городов в область нашего исследования, на сегодняшний день в Дербенте. Местная колоритная кухня мало кого может оставить равнодушным, так еще и особый подход заведений (открытая кухня, особое гостеприимство, мастер классы по приготовлению национальных блюд) привлекает все больше туристов с каждым годом. Ежегодно, весной, в городском парке, проходит Международный гастрономический фестиваль с приглашенными звездами кулинарии.

Эволюция гостиничного дела всецело завязана на развитии туризма, связана с туризмом. Изучая отели и гостиницы больших городов, выявлена тенденция приоритета гостиниц с небольшим номерным фондом среднего уровня комфорта и одним «сетевым гигантом», который зачастую располагается в городе больше для создания собственной репутации, нежели получения прибыли.

Тенденция интеграции ресторана, гостиницы и туристического маршрута положительно сказывается на всех трех отраслях развития, и способствует удовлетворению интересов туриста, повышает его лояльность. Помогает разработать уникальный продукт и

Выявленные проблемы туристского рынка, тенденции развития туристских дестинаций и результаты деятельности научного сообщества отчетливо отражают реальность предпосылок к усилению взаимозависимости между предпринимательскими структурами, участвующими в создании комплексного туристского продукта (по Л.Г. Маатсону).

Жизнь горожан в условиях изменений инфраструктуры города

Влияние туризма на город противоречиво, с одной стороны он является следствием привлекательности городской культуры, а с другой стороны - инструментом её преобразования. Несмотря на инфраструктурные преобразования, туризм трансформирует сам образ жизни города, и может привести к изменению поведения и мышления горожан. Далее мы рассмотрим основные аспекты данного взаимодействия:

- **Экономическое развитие.** Несомненно, развитие туризма положительно сказывается на экономике города, за счет строительства гостиниц, ресторанов, увеличения доходов местных предпринимателей дают населению новые рабочие места, что особенно важно в городах с их дефицитом, и пополнение городского бюджета;
- **Культурное обогащение города**
Интерес местными традициями и укладом жизни стимулирует население более бережно сохранять их и продолжать развивать культурные особенности города. Из негативных последствий, данного взаимодействия, можно выделить изменения культурных норм и традиций недобросовестными предпринимателями, с целью обогащения, что может вызвать недовольство среди местных жителей и искажение реального восприятия региона туристами;
- **Социальные аспекты**
Обмен культурным взаимодействием туристов и местных жителей приводит к укреплению социальных связей, также туризм способен оказывать влияние на развитие местных сообществ, создавая новые возможности сотрудничества;
- **Экологические аспекты**
С притоком туризма в сфере экологии создается двоякая ситуация: с одной стороны, поддерживается экотуризм, способствующий сохранению экологических ресурсов, рестораны и гостиницы внедряют экологические инициативы, используют возобновляемые источники энергии, сокращают количество отходов, что улучшает обстановку в городе. Но, с другой стороны, быстрый рост туристического потока может привести к перегрузке природных ресурсов и ухудшению экологической обстановки в регионе.
- **Инфраструктурные аспекты**
Рост туристического потока приводит к развитию инфраструктуры, однако, в исследуемых нами городах, часто отсутствует необходимая инфраструктура для приема большого числа туристов, и, в период пикового спроса, инфраструктура может не справляться с нагрузкой, что приводит к пробкам, нехватке мест в гостиницах и ресторанах, а также ухудшению качества обслуживания.

Несмотря на неоднозначное влияние туризма на городскую культуру, системный анализ причин и следствий позволяет определить путь более позитивной практической реализации для процветания городов.

Выводы

Современные тенденции развития туризма оказывают значительное влияние на городскую инфраструктуру. Внедрение устойчивых и культурных инициатив, непрерывного развития транспорта, социальной и культурной среды способствуют дополнительному привлечению туристов, которое по периметру замкнуто: частично историческими корпусами. Успешные проекты в этой области показывают, что интеграция современных тенденций в туризме может быть эффективным инструментом развития городов.

Библиографический список

1. Боголюбова С.А., Василиха Д.Ф. «Факторы неэффективного развития региональной инфраструктуры туризма // Современные проблемы науки образования. 2011 №6 С.192
2. Енин А.Е., Азизова А.Н. «Туризм и отдых в центрально-черноземном регионе России (системные основы формирования развития инфраструктуры)» Воронеж 2014. –С.150
3. Лазарев В.А. Сущностное содержание понятия «инфраструктура туризма» и «индустрия туризма» // Известия Уральского государственного университета. 2012. С. 38-41
4. Маттесон Л.Г. «Взаимоотношения и сети// Теория маркетинга/ под ред. М. Бейкера СПб: Питер 2002 -С
5. Шимановской В.Ф., «Питание в путешествиях» // В.Ф. Шимановской, В.И. Ганопольский – М: Профиздат, 1986. – С.
6. Резник И. Почему в России растет популярность гастро-туров. [Электронный ресурс] журнал РБК Режим доступа: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fc16d9a79476386445645?ysclid=m49y14aetr520629752>
7. Автомобильный туризм в России является наиболее перспективным видом развития туристической сферы [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ac.gov.ru/news/page/avtomobilnyj-turizm-v-rossii-avlaetsa-naibolee-perspektivnym-vidom-razvitia-turisticskoj-sfery-27813>
8. Бауман З. От паломника к туристу [Электронный ресурс] Социологический журнал. Режим доступа: https://tourlib.net/statti_tourism/bauman.htm?ysclid=m49x95r8jk948403070
9. Корбут А. Как пространство влияет на поведение людей?__[Электронный ресурс] ПостНаука Режим доступа: <https://postnauka.org/faq/44980>
10. Змановская А. Какие города туризм убьет первыми [Электронный ресурс] // LIFE # Туризм, Режим доступа: https://life.ru/t/туризм/899594/kakiie_ghoroda_turizm_ubiot_piervymi
11. Эксперты АЦ оценили результаты проекта «Безопасные и качественные дороги» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ac.gov.ru/news/page/eksperty-ac-ocenili-rezultaty-nacproekta-bezopasnye-kacestvennye-dorogi-27406?ysclid=m49y954v21103191909>

Bibliography list

1. Bogolyubov S.A., Vasilikha D.F. "Factors of Ineffective Development of Regional Tourism Infrastructure" // Modern Problems of the Science of Education. 2011 No6 P.192
2. Enin A.E., Azizova A.N. "Tourism and Leisure in the Central Black Earth Region of Russia (System Foundations for the Formation of Infrastructure Development)" Voronezh 2014. – P.150
3. Lazarev V.A. Essential Content of the Concept of "Tourism Infrastructure" and "Tourism Industry" // Proceedings of the Ural State University. 2012. P. 38-41
4. Matteson L.G. "Relationships and Networks" // Theory of Marketing/ Ed. by M. Baker St. Petersburg: Piter 2002 - S
5. Shimanovskaya V.F., "Nutrition in Travels" // V.F. Shimanovskaya, V.I. Ganopolsky - Moscow: Profizdat, 1986. –With.
6. Reznik I. Why the popularity of gastro tours is growing in Russia. [Electronic resource] RBC magazine Mode of access: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fc16d9a79476386445645?ysclid=m49y14aetr520629752>

7. Automobile tourism in Russia is the most promising type of development of the tourist sphere [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <https://ac.gov.ru/news/page/avtomobilnyj-turizm-v-rossii-avlaetsa-naibolee-perspektivnym-vidom-razvitiia-turisticeskoj-sfery-27813>
8. Bauman 3. From Pilgrim to Tourist: Sociological Journal. Mode of access: https://tourlib.net/statti_tourism/bauman.htm?ysclid=m49x95r8jk948403070
9. Korbut A. How does space influence people's behavior? [Electronic resource] PostScience Mode of access: <https://postnauka.org/faq/44980>
10. Zmanovskaya A. Kakie goroda turizm ubyet pervymi [What cities tourism will kill the first] // LIFE # Tourism, Mode of access: https://life.ru/t/tourism/899594/kakiie_ghoroda_turizm_ubiot_piervymi
11. Experts of the AC evaluated the results of the project "Safe and high-quality roads" [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <https://ac.gov.ru/news/page/eksperty-ac-ocenili-rezultaty-nacproekta-bezopasnye-kacestvennye-dorog-i-27406?ysclid=m49y954v21103191909>

THE IMPACT OF MODERN TOURISM TRENDS ON THE INFRASTRUCTURE OF LARGE CITIES

A.E. Enin, A.R. Chernousova

Enin Alexander, Candidate of Architecture, Professor, VSTU Russia, Voronezh, e-mail: a_yenin@mail.ru

Chernousova Anastasia, Master's student of the Department of Architecture and Urban Planning, Department of Urban Planning VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: nr_23x@mail.ru

Statement of the problem: The article examines the impact of tourism trends on the infrastructure of cities with a population of 150-250 thousand people, which are developing in the field of tourism. Successful ways of solving the problems and urban changes associated with the increase in tourist flows are considered. The conducted research assumes the context of infrastructural transformations of large cities of the Russian Federation.

Results and conclusions: The areas of infrastructure of large cities that are most susceptible to changes under the influence of modern tourism trends have been identified.

The authors of the article conclude that the influence of trends includes the need to modernize urban public transport, develop new routes in integration with tourist destinations. Special attention is paid when visiting cities with up to 250 thousand people, mainly its measured pace of life, identity and environmental component are highlighted. With the rapid development of tourist destinations, cities need not to lose their identity in the rapid growth of the tourist flow in order to adhere to a high level of service.

Keywords: sustainable environment, family estates, eco-friendly settlements, energy efficiency

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№ 1(41)

2025

В авторской редакции

Компьютерная вёрстка: Морозова Л.В.

Дата выхода в свет: 31.03.2025. Формат 60×84 1/8. Бумага писчая.

Усл. печ. л. 11,6. Тираж 25 экз.

Заказ № 83

Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ

394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84